

Эрика
Штурм

КАРТОЧНИЙ
ИМПЕРАТОР

Для большинства людей Новый год ассоциируется с ёлкой, оливье и подарками. Но для одиноких мечтательных девушек это пора гаданий на суженого. Именно поэтому Арина не отказала странной пожилой даме и рискнула вытянуть карту с изображением мужчины, предназначенного ей самой судьбой. Карта обещала Арине ни принца и ни короля, а целого Императора. Девушка посмеялась и забыла. А в новогоднюю ночь, отбиваясь от очередного жениха, подсунутого доброй подругой, забавы ради провела обряд и оказалась в чужой спальне. За окном солнце, пальмы и зелёные газоны, а перед лицом обещанный, но очень злой Император.

— Арина, я не понимаю! Почему ты сопротивляешься? В наш век тощих гламурных девиц, которым поголовно не больше восемнадцати, такие мужчины как Олег Леонидович расхватываются налету! А ты нос воротишь, — искренне возмущалась моя лучшая подруга Кристина.

Я поморщилась, отложила ложку, которой усиленно размешивала сахар вот уже пятнадцать минут, и сделала глоток капучино. Любимый напиток подарил минутку блаженства. За окном летали снежинки, сияли яркие огоньки витрин, туда-сюда сновали прохожие. Эдакая типичная предпраздничная картинка. Я даже расслабилась, но Кристина уцепилась клещом в уже порядком надоевшую тему.

К слову, мне двадцать семь лет (в отличие от Крис я не считаю себя старой), а Олег Леонидович — мой начальник. Вчера он предпринял очередную попытку сделать мне предложение. Поскольку послать его и уволится я пока не могла (кредит на машину не позволял такую роскошь), приходилось выкручиваться различными способами. На мои постоянные обмороки, непрерывно звонящий мобильный, дикий кашель и непрекращающийся насморк Олег Леонидович уже не обращал внимания и самозабвенно декларировал стихи о неземной любви. Закончив со стихами, он вставал на одно колено, нашаривал в кармане кольцо с уродски огромным бриллиантом и тянул свою липкую от пота длань в мою сторону. Именно на этом моменте мне всегда удавалось его прервать. Однако в этот раз он решительно проигнорировал все мои попытки. Пришлось идти на крайние меры. Дома, в качестве запасного варианта, я репетировала приступы эпилепсии с судорогами и пеной — всё как полагается. Реальность оказалась более жестокой, и я подавилась собственной слюной, а падая на пол, больно ударилась головой об угол стола.

Вызвали скорую помощь. Врач продезинфицировал рану и утешил тем, что швы накладывать не нужно. На мою удачу, которой всё-таки немного осталось, при виде крови Олег Леонидович о ложном эпилептическом припадке благополучно забыл.

Аккуратно трогая рану на затылке, я радовалась тому, что начальник неделю, а то и две, точно не будет предпринимать новые попытки окольцевать меня.

— Арина, ты вообще слушаешь? — выдернула меня из раздумий Крис. — Я говорю, что красивые, умные и богатые в одном флаконе остались только в твоих любимых романах, а настоящими принцами сейчас являются такие мужчины как мой Васечка и твой Олег Леонидович.

Кристинин Васечка и «мой» Олег Леонидович из всех принцевых достоинств обладали лишь богатством. Их лысоватость, предпенсионный возраст, золотые зубы и внушительные животы, на которых можно поместить несколько папок с документами, Кристина предпочитала игнорировать.

— Крис, перестань нудить. У меня уже есть один горячо любимый папочка и второй мне не нужен! — попыталась отшутиться я и закрыть надоевшую тему. Не тут-то было.

— Ариночка, все эти разговоры о возрасте полная ерунда! Вот мы с Васечкой очень любим друг друга и отца он мне совсем не напоминает.

Конечно, ведь отец Кристины простой сварщик, не мог позволить себе завоевывать любовь дочери через покупку норковых шуб.

— Ну, перестань, а. Мы много раз обсуждали это. И я очень надеюсь, что в этом году Олег Леонидович не окажется «случайно» приглашенным к вам на Новый год, — устало отбивалась я от подруги.

Кристина сердито надула щеки и демонстративно отвернулась к окну. Минуту она пыталась скрыть улыбку, а затем не удержалась и захохотала. Глядя на неё и я не удержалась от смеха. Да, прошлый Новый год навсегда останется в наших воспоминаниях.

Начиналось всё банально: посидев с родителями за столом, вручив подарки и пожелав здоровья и счастья, в одиннадцать вечера я вызвала такси и поехала домой к Кристине. Каждый год в нашей компании были свои Снегурочка и Дед Мороз. В том году роль Снегурочки выпала мне. Личность Деда Мороза подруга оставила в секрете и обещала, что для меня это станет приятным сюрпризом. Заподозрить подлянку от Крис я не могла, поэтому не настаивала на раскрытии инкогнито своего, так сказать, напарника. И очень даже зря. Каково же было моё удивление, когда Дед Мороз оказался лысоват, пьяноват, а в мешке у него был один-единственный подарок — дурацкое кольцо с бриллиантом-булыжником. И стихи на табуретке читали не дети, и даже не порывавшиеся взрослые, а сам дедуля, на смех и радость окружающих.

Сгорая от стыда, красная и злая, как раскаленная русская печь, я порывалась стащить начальника со стула. Я конечно не маленькая и хрупкая, а вполне себе среднего роста да сорок шестого размеру, но сто килограмм Олега Леонидовича не так просто победить. Через пять минут мне удалось прекратить оранье стихов в свою честь и даже устранить поклонника с табуретки. В итоге новогодний стол был украшен всеми необходимыми атрибутами праздника: Снегурочкой, Дедом Морозом и ёлкой, за которую Олег Леонидович зацепился накладной бородой.

Заляпанная оливье, вымоченная в шампанском и утыканная елочными иголками, ровно в двенадцать часов под бой курантов, доносящийся из телевизора, я и встретила прошлый Новый год.

Насмеявшись до слёз, вспоминая мгновения моего позора, подруга поспешила меня заверить:

— Арина, дорогая моя, обещаю... Нет! Клянусь, что в этом году Олега Леонидовича не будет! А вот сюрприз для тебя опять-таки есть. Но приятный, честное слово!

От слова «сюрприз», произнесенного Кристиной, у меня задергался глаз. опережая моё негодование, подруга выпалила на одном дыхании, что никакой подставы не будет, схватила шубу и, ссылаясь на голодного Васечку, ринулась к выходу из кафе.

Я не стала догонять её и напоминать, что она в жизни у плиты не стояла, а питается Васечка исключительно в ресторанах. Отставила в сторону чашку, оделась и вышла на улицу.

Морозный воздух легонько щипал за щёки, крупные снежинки плавно опускались на землю, а наступающие сумерки создавали таинственное настроение. Вдохнув полной грудью и зажмурившись от удовольствия (обожаю свежий воздух зимой: холодный и слегка колючий), я не спеша двинулась по улице.

Думать о предстоящей пакости Кристины (именно так я восприняла её заявку о «сюрпризе» на Новый год) совсем не хотелось. Только настроение себе испорчу. Поэтому я рассматривала окружающих людей и заглядывала в витрины магазинов. Пару раз не удержалась и купила несколько безделушек: фигурку ушастого эльфа в зелёном костюме, коробку конфет в виде снежного шара и маленькую искусственную ёлочку, размером с мою

ладонь.

Усевшись на скамью, я смотрела, как дети играют в снежки, пока моё внимание не привлекла старушка в длинной ярко-розовой шубе. У неё были светлые волосы, уложенные в высокую причёску. Стояла она за ярким разноцветным столиком, похожим на те, за которыми обычно продают лотерейные билеты.

Я рассматривала старушку, пытаюсь понять, что же она там делает. Заметив мой интерес, она приглашающе поманила меня рукой. Мне стало любопытно, и я подошла.

— Девушка, а, девушка, встретила ли ты своего суженого? — заговорила старушка с интонацией цыганки. — Вижу, что нет. Свободно твоё сердце. Испытаешь удачу? Принц али король, князь али граф, демон али человек? — продолжила сбивать меня с толку странная пожилая женщина.

Увидев моё смятение, она пояснила:

— Тянешь одну из карт, лежащих на столе. Кто на ней изображен, тот тебе судьбой и предначертан. А для того, чтобы оказаться рядом с суженым, в новогоднюю ночь, как пробыёт двенадцать часов, карту сожжёшь, в бокал с красным вином пепел насыплешь и выпьешь. Не успеешь моргнуть, как перенесёшься к избраннику сердца твоего.

Выслушав пожилую женщину, я, наконец, поняла, что это гадание является праздничным развлечением. Цена за карту была небольшой, и я решила подыграть старушке. Близился вечер, холодало, а у неё ещё осталось несколько штук.

Сняв варежку с правой руки, я потянулась к разложенным картам и выбрала самую первую. Перевернула её и рассмеялась: в глаза бросилось слово «Император». Хороши запросы у моей судьбы. Я тут с детства о принце мечтала, или хотя бы о хорошем работающем парне, а мне, оказывается, аж сам император полагается. Помимо надписи на карте был изображен нереально красивый мужчина: брюнет с короткими волосами, идеальными бровями (даже завидно как-то), прямым носом, волевым подбородком и гипнотизирующими ярко-зелёными глазами малахитового оттенка.

— Чего смеёшься-то? Вон, какой красавец тебе попался! К тому же не простой паренёк, а император! Можешь пока не благодарить, характер у него не сахар, — оторвал меня от созерцания голос старушки.

— Да где же я найду его? Такие только в фильмах и бывают, — удивилась я.

— Новогодняя ночь через три дня. Проведёшь обряд, о котором я говорила и попадёшь прямо к своему императору.

То, с какой уверенностью пожилая дама всё это сказала, натолкнуло меня на мысль, что она либо городская сумасшедшая, либо хорошая актриса.

Премиленько улыбаясь, я засунула карту в пакет к безделушкам, пожелала старушке счастливо отметить Новый год, и пошла в сторону парковки.

За время, которое я отсутствовала, моя машина оказалась полностью засыпана снегом. Бормоча себе под нос различного рода ругательства, я открыла дверцу автомобиля, закинула пакет с сувенирами на заднее сиденье, вооружилась щеткой и приступила к борьбе со снегом.

В последний рабочий день перед праздником я пыталась втолковать Олегу Леонидовичу, что Новый год буду встречать дома с родителями, так как после полученной травмы часто страдаю от приступов головной боли. По тем же причинам сегодняшним вечером ну никак не могу посетить рабочий корпоратив. Я девочка послушная, предписания врача выполняю. И не важно, что они уже неактуальны. Меня беспокоила лишь возможность случайной встречи с начальником на новогодней вечеринке у Кристины. Хоть подруга и заверила, что его не будет, но прежнего доверия к ней не было.

Несколько часов Олег Леонидович пытался найти способ, как бы ему очутиться рядом со мной вечером тридцать первого декабря. Вопреки его ожиданиям я категорически отказалась от всех предложенных им вариантов, ссылаясь то на здоровье, то на обязательное празднование в семейном кругу.

— Аринушка, рыбка моя, как же так? Я ведь и дня без тебя прожить не могу! Одиноким, покинутый тобой, я буду сломлен! — разыгрывал передо мной целую драму Олег Леонидович. — Это так жестоко — оставить своего начальника одного в такой праздник!

Едва сдерживая своё раздражение, я не стала говорить шефу, что в нашей стране отмечать Новый год принято с семьёй или с друзьями при этом отдыхая от начальства.

— Олег Леонидович, я так сожалею! Но крупницы моего медленно восстанавливающегося здоровья были отданы на благо фирме. Я ведь не могла пойти на больничный, оставив вас, — прозвучал мой ответный драматический жест.

Расчувствовавшийся от моей жертвы в угоду любимой работе или исчерпав все аргументы, что больше похоже на правду, шеф удалился, напоследок состроив обиженную гримасу.

Я же засобиралась домой, уверенная в том, что избавилась от назойливого общества Олега Леонидовича на ближайшие дни.

Ворочаясь с одного бока на другой, я не сразу уловила запах любимого фрукта, а когда он дошёл до моего носа, сразу же поднялась с кровати. На тумбочке меня ожидало традиционное мороженое с большими кусочками мандаринов. С самого детства в предпраздничное утро мама будила меня таким хитрым способом. Каждый год я боялась, что она перестанет это делать — я ведь уже взрослая. Но мама считала, будто человек является ребенком, пока существуют его родители. Меня это безмерно радовало.

Вкушая любимое лакомство, я смотрела в окно: сугробы по колено, крупные хлопья снежинок, солнце, робко выглядывающее из-за туч. Зимняя сказка набирала обороты, и ощущение новогоднего чуда разлилось по всему телу.

Покончив с мороженым, я надела домашнюю одежду и двинулась на кухню. Праздник праздником, а таз оливье и жареную курочку никто не отменял.

Готовка до самого вечера слегка поумерила мой пыл, но не испортила прекрасное настроение. Этим занялся совсем другой персонаж.

Я кружилась у зеркала, разглядывая своё великолепное платье золотого цвета, когда в дверь кто-то позвонил. Нутром почуяв недоброе (бабушка с дедушкой уже прибыли, а других гостей мы не ждали), попросила папу посмотреть кто там. Сама же спряталась в своей

комнате, оставив дверь приоткрытой.

— Павел Викентьевич, здравствуйте! Простите, что вламываюсь к вам без предупреждения, но так одиноко одному в этот праздничный день! Аринушка любезно упомянула, что тут меня будут рады видеть, — заявил прямо с порога Олег Леонидович и протиснулся в квартиру.

От космической наглости своего начальника я потрясенно замерла. Я, конечно, была в курсе, что к скромным и воспитанным людям человек, отмотавший срок в лихие девяностые, относится не может, но не до такой же степени!

Удивленный не меньше моего, папа вскоре отошел и пригласил незваного гостя отужинать с нами.

Беседа за столом велась ни шатко, ни валко. Мои родители, а также дедушка с бабушкой, относились к так называемой интеллигенции. Папа — хороший хирург, мама — преподаватель русского языка и литературы в университете, бабушка и дедушка — биологи. Поэтому, о чем вести речь с человеком, окончившим одну школу, побывавшем в тюрьме и занимавшимся торговлей, они не знали.

Моя выдержка закончилась, когда Олег Леонидович попытался заявить о том, что он непременно должен прочесть стих. Догадываясь, о чем он будет, я громко закашлялась и упорхнула в свою комнату за сиропом. По пути прихватила шубу и сапоги.

Вообще жить на первом этаже мне никогда не нравилось, но в этот вечер это сыграло мне на руку. Мысленно попросив прощение у дорогих родственников за испорченный Новый год, я оделась, взяла ключи от машины, открыла окно и полезла наружу.

— Чтоб тебя ёжики пожрали, упырь лысый, — ругнулась я, свалившись из окна прямо в сугроб.

Отряхнувшись от снега, написала маме смс и побежала к машине.

Квартира подруги встретила меня веселым смехом, запахом жареного мяса и громким «Хо-хо, а кто это к нам пришёл?» от Деда Мороза. Мысли о назойливом начальнике мигом вылетели из головы, ибо назрела новая проблема.

— Арина, познакомься — это Артур, — довольно улыбнулась моя лучшая подруга. Хотя после этой ночи у неё есть все шансы превратиться в бывшую лучшую подругу.

Так называемый Артур смущенно покраснел. Смотрелось это глупо, так как на вид ему лет тридцать, не меньше. Одет он был в красный свитер с оленем. Боже, как оригинально.

— Классный свитер, Артур, — бросила я находу и протиснулась в гостиную.

Естественно моё место за столом было возле него.

Какое-то время я даже не вспоминала о том, что рядом со мной сидит подсунутый Кристиной ухажер. Он галантно подливал мне красное вино и всё время молчал. Я наслаждалась жизнью. К сожалению, недолго.

Закуливая в себя целую вереницу стопарей с водкой, Артур видимо набирался смелости. Для начала он, наконец, заговорил со мной:

— Классные волосы. И пахнешь ты нормально.

Таких дивных комплиментов я ещё ни разу не слышала, поэтому сначала потрясенно замерла, а затем благодарно кивнула. Конечно, в сравнении с его жидкими кудряшками (бьяка-то какая — кудрявый мужик) мои волосы смотрелись просто божественно: густые, каштанового цвета с медным отливом, длиной до самого пояса, они являлись предметом моей гордости.

Затем настало время решительных действий — Артур закинул руку на спинку моего стула.

Дабы не закипеть от злости аки металлический чайник, я решила сходить за пакетом с безделушками (обнаружила его в машине, когда искала щетку) и вручить их кому-нибудь в качестве подарков.

Эльф достался Деду Морозу в помощники, елка — Кристине, а снежный шар с конфетами переключался к остальным сладостям на столе. На дне пакета обнаружилась карта с императором, о которой я благополучно забыла. Красивое мужественное лицо так и притягивало мой взгляд. Я не удержалась и провела пальцем по нарисованным губам. Интересно, какие они: мягкие или твёрдые? А как он целуется?

От нахлынувших фантазий меня отвлек голос Кристины приглашающей всех за стол. До Нового года осталось десять минут. А чтобы окончательно меня добить, подруга объявила торжественный тост на брудершафт.

Когда мой сосед по столу тянул ко мне свои пьяные губы, мои мысли были далеки от романтики: я планировала убийство Кристины. Помимо этого, после окончания пытки, вытирая салфеткой со своих щек слюни Артура, ко мне пришло осознание: пора что-то делать. Раз всем вокруг так хочется моего замужества, значит так тому и быть. Для лучшей мотивации я решила провести обряд с картой. Мало ли, вдруг сработает, и не придется никого искать.

В оставшееся время я раздобыла спички и уселась ждать. Пришлось отмахиваться от вопросов друзей, заметивших карту в моих руках и шальной блеск глаз.

Полночь. Бой курантов. Трясущимися руками я поджигаю карту. Она не горит. Вторая попытка. Удалось. Пепел сыплется в бокал с красным вином. От чего-то становится страшно. Затем приходит чёткое осознание — всё получится. Одним махом выпиваю рубиновую жидкость. Последний удар. Ничего не происходит. Я зажмуриваюсь. Жду. Боюсь открыть глаза, ведь я уже поверила в чудо. Резко наступила тишина. А затем её нарушил голос. Мужской.

— Мне ещё долго вас ждать? Раздевайтесь!

Испуганно вздрогнув, я открыла глаза и осмотрелась: подо мной оказалась чья-то огромная кровать, заправленная синим покрывалом с золотыми узорами, а в паре метров от неё находился мужчина. Брюнет стоял ко мне спиной и, судя по движениям рук, расстегивал рубашку. Скинув её, он обернулся, недовольно поморщился и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но я его опередила.

— ААА! — заорала я и вскочила на ноги. Шутка ли, нарисованный мужик оказался самым что ни на есть настоящим.

Никак не ожидавший такой реакции, мужчина глянул на своё тело (а оно у него, надо заметить, потрясающее), удостоверился, что всё с ним порядке, и удивленно застыл.

Воспользовавшись его замешательством, я схватила покрывало, закуталась в него и начала второй акт оперного концерта. Брюнет мгновенно отмер, подбежал ко мне и попытался зажать рот ладонью. Наивный. Не зря же я ходила на уроки самообороны. Руку, которой я попыталась дать мужчине в глаз, он перехватил, а вот ногу не успел. Да и не нужно это было. Запутавшись в платье и накинутом поверх него покрывале, я грохнулась на пол. Державшийся за мою руку Император ушёл за мной. И всё это время я не переставала кричать. Даже не знаю, как мне дыхания хватило. Наверное, посещение кружка по хору не прошло даром. Вот такая вот я разносторонняя личность.

Однако брюнет мои таланты не оценил и залепил мне пощечину. Наступила долгожданная тишина.

Немного придя в себя, я обиженно посмотрела на мужчину и сказала:

— Знаете, для таких целей существуют менее болезненные способы. Например, так называемые ротозатыкательные поцелуи. Но как я вижу, слово «романтика» вам чуждо.

— В своё оправдание могу сказать, что рёв бешеной человеческой самки не вызывает во мне романтического настроения, — ответил этот венценосный упырь.

— Никакая я не бешеная! У меня прививка есть! — чуть не задохнулась я от возмущения, а также от тяжелого мужского тела. — Раз уж об извинениях речи не идёт, то хотя бы встаньте с меня!

— Да, пожалуйста!

Император поднялся на ноги, при этом нимало не заботясь обо мне.

Проблемы с воспитанием на лицо. А я-то наивно полагала, что все правители ознакомлены с этикетом и правилами поведения.

— Хам! — не удержалась я.

— Истеричка! — не остался в долгу Император.

Обиженно засопев, я подхватила с пола покрывало и демонстративно отвернулась к окну. С моего места был виден только кусочек ярко-голубого неба, поэтому я подошла ближе. Не сдержавшись, изумленно ахнула. Моему взору открылся незабываемый вид: изумрудные газоны, пересекаемые дорожками из молочно-белой плитки, по периметру которых росли высоченные пальмы; фонтан с плавающими золотыми рыбками очень крупного размера, в центре которого стояла обнажённая фея с кувшином; клумбы с крупными розами всех возможных расцветок: от снежно-белых до угольно-чёрных; чудесный сад, пестреющий яркими красками. А у самого горизонта плескалось ярко-синее море.

Не смотря на некоторые нестандартные решения (к примеру, клумбы с розами, высаженными по цветовому спектру), пейзаж был фантастически красив и гармоничен. Я очень сильно пожалела, что с собой у меня нет фотоаппарата.

От закономерно возникших вопросов на тему, куда подевалась зима и что я делаю в «этой Турции», меня спас Император.

— Нравится?

— Очень, — не стала отпираться я.

— Неужели, живя во дворце, вы не нашли другого времени полюбоваться видом из окна, кроме того, когда вы должны находиться в моей постели?

— Ничего я вам не должна! — воскликнула я и ещё плотнее завернулась в покрывало.

— Да оставьте в покое это одеяло! Здесь не холодно!

— Ага, размечтались, ваше императорское величие!

— И откуда тебя такую взяли, — проворчал Император и сорвал с меня покрывало.

В принципе, я и сама не знала, зачем ухватила его. На мне как было, так и осталось платье.

Около минуты мужчина изучал меня взглядом своих нереалистично ярких глаз, а затем произнес:

— Обычная человечка. Не понимаю, ради чего Адвар осмелился привести её сюда. Он ведь прекрасно осведомлен о моих предпочтениях.

Выслушав очередное унижающее высказывание, я снова не сдержала свой язык и выпалила:

— А что, Император предпочитает женщин с тремя грудями? Или может горбатых? В чем же заключаются ваши императорские предпочтения?

Угрожающе стиснув кулаки и сузив глаза, полные ярости, мужчина схватил меня за руку, вывел из спальни, протащил через кабинет и довел до выхода из покоев. Рывком распахнув дверь, он крикнул: «Адвар, убери эту ненормальную и приведи Шиату!». Затем отпустил меня и, хлопнув дверью так, что задрожали стены, скрылся в своей спальне.

Потирая запястье, на котором остался красный след от пальцев Императора, я не заметила, как он снова появился. Злостно глянул по сторонам и опять заорал на какого-то Адвара:

— И преподай этой человечке урок, как нужно вести себя с императором!

Через пять секунд к нам подбежал худой седовласый старик и упал на колени. Он начал бормотать извинения и попытался поцеловать руку Императору, на что тот ничего не ответил, вырвал свою конечность из цепких лап слуги, а после просто развернулся и скрылся за дверью.

Старик благодаря помощи одного из стражей, стоявших у дверей, с трудом поднялся с колен и, сняв маленькую шапочку, вытер пот со лба.

— Не знаю, дорогая, чем вы так разгневали императора, но я впервые вижу его в такой ярости. Боюсь, что за ваше поведение, я буду вынужден отправить вас в темницу.

Не поверив своим ушам, я шокированно уставилась на старика. Он пожал плечами, схватил меня за локоть и потащил в конец коридора.

Замечательно. Вот и встретила суженого, вот и вышла замуж. Отметила Новый год, называется.

До самого последнего момента я не верила, что меня действительно закинут в каменный мешок без окон, в котором сыро, темно, воняет плесенью и по углам шуршат крысы, сверкая алыми глазками. В моём представлении за такую провинность, как небольшой скандал, устроенный наложницей императора, должны отправлять в какую-нибудь унылую комнату, лишать дорогих платьев с драгоценностями и не подавать любимый десерт в течение недели. Но когда мы спустились на первый этаж, и старик Адвар передал меня в лапы здорового небритого детины, я поняла, что мыслю слишком позитивно.

Не разводя лишних церемоний, он накинул на меня металлические браслеты, скрепленные между собой цепью, и повёл сначала в один коридор, потом во второй. Поворот налево, затем направо, затем снова налево и ещё раз налево. Ведомая как собачка на поводке, я покорно плелась за ним, ступая босыми ногами по мраморному полу. Наконец, мы остановились. Перед тем как войти в металлическую дверь, стражник сделал несколько пассов руками, произнёс пару слов на незнакомом языке, вложил свою огромную лапищу в находящееся рядом на стене углубление, после чего она вспыхнула зелёным светом и бесшумно открылась. Я изумленно выпучила глаза, пораженная технологией охранной системы. Показалось даже, что это магия.

Мои размышления были грубо прерваны толчком в спину. Мы начали спускаться по большой винтовой лестнице, разделенной пролетами. Здесь было холодно и мрачно. Тусклый свет исходил от факелов, размещённых вдоль стен. Желая хоть немного согреться, я поднесла руку к одному из них, но тепла не почувствовала. Странные светильники не горели настоящим огнём, но и электрических лампочек я не увидела.

На третьем ярусе стражник повторил те же махинации, что и у первой двери. Мы вошли в узкий коридор, внутри которого было ещё меньше света, чем на лестнице.

Пройдя к самой последней камере, тюремщик вскинул руки, чтобы открыть её. С меня резко спало оцепенение, в котором я прибывала последние полчаса, и я заговорила:

— Уважаемый, произошло недоразумение. Меня неправильно поняли. Я не являюсь наложницей императора. Я современная независимая женщина, случайно оказавшаяся не в том месте, и не в то время.

Услышав мой голос, стражник опустил руки и повернулся.

— Ведьма, что ли? — хмыкнул он.

— Нет, — ответила я. А затем подумала и добавила. — Хотя в каком-то смысле все мы женщины, немного ведьмы.

— Уж это точно. Особенно моя тёща, — закивал тюремщик.

— Сильно допекает? — участливо осведомилась я, пытаюсь оттянуть время, чтобы придумать план действий.

— Не то слово! Все нервы измотала, карга старая! А Синела моя слушает её, да слова поперек не скажет, — печально понурил голову этот здоровенный детина.

Даже жалко стало его. Я, конечно, не сталкивалась с озлобленными тёщами, но слышала много анекдотов и читала пару историй.

— Я так понимаю, вы все вместе живёте? — задала я вопрос.

— Да. В один ужасный день бог Дарнаэл прогневался, и послал мне это наказание.

Тёща подцепила сильную простуду и переехала к нам. С тех пор она часто начала болеть, вот жена её и не отправляет домой.

Не заостряя внимание на каком-то боге Дарнаэле, я опять спросила:

— А дети у вас есть?

— Откуда же им взяться, коли Синела вечно со старухой возиться. А как до того дело доходит, тёща заходится диким кашлем, да по стене стучит.

— А вы своей тёще ухажера найдите. Желательно военного, чтобы она у него как солдат по струнке ходила. Он её мигом бы от вас увёз, — предложила я.

Стражник задумчиво почесал голову, а затем ответил:

— А может вы и правы, госпожа ведьма. Есть у нас один такой. На тещу поглядывает, да ничего не предпринимает.

Подумав ещё пару минут, мужчина довольно улыбнулся. Видя его улучшившееся настроение, я начала аккуратно действовать.

— Господин стражник, может вы всё-таки отпустите меня? — сделала я большие глаза, полные надежды.

— Меня зовут Огар. А без приказа начальства я вас отпустить не могу. Заболтали вы меня, госпожа ведьма. Вам в камере уже минут двадцать, как положено, находится. Непорядок.

К стражнику снова вернулось каменное выражение лица, и он начал открывать дверь. Снял с меня наручники и подтолкнул в камеру. Дверь захлопнулась, оставив меня в полной темноте. Испугавшись, я заколотила по ней и заорала:

— Не ведьма я! Не императорская любовница! Арина я! Просто Арина...

В отчаянии сползла на ледяной пол и закрыла глаза. Сквозь толщину стен до меня донесся голос Огара: «Я запомнил. Арина, значит».

— Не ведьма я, не любовница... — повторно зашептала я, проваливаясь в спасительное беспамятство.

Когда я очнулась, вокруг было всё также темно. Шорох существ, которые находились на некотором расстоянии от меня, нарушал тишину и пугал. Опознав в маленьких светящихся точках глаза, я прозвала их крысами. Поскольку красные огоньки ко мне не приближались, через несколько часов я перестала их бояться.

Лежание на твердом каменном полу аукнулось нещадной болью в спине. Руки и ноги онемели. Платье в пол, но без рукавов, сшитое из атласа, совсем меня не грело. От холода начало сводить зубы.

В этом кошмарном состоянии думать совсем не хотелось. Чем больше времени проходило, тем безразличнее мне становилось, где я, почему обряд сработал и как вернуться домой из этого ада. Апатия затянула меня в свой омут и не хотела отпускать.

Моё равнодушие не смог поколебать даже пришедший тюремщик. Он поставил передо мной тарелку с вонючей субстанцией, напоминающей кашу и ушёл. Серая масса, которую здесь почему-то принимали за «еду» не вызвала во мне чувства голода. Зато красные огоньки зашумели и начали медленно приближаться. Нашупав в темноте тарелку, я отпихнула её в сторону существ. Послышалось радостное попискивание, а затем чавканье. Не обращая на это внимание, я отвернулась лицом к двери, от которой даже не потрудились отползти.

Вместе со второй порцией еды мне принесли колючее одеяло, напоминающее толстую

ткань для мешков из-под картошки. Заметив моё безразличие, тюремщик сам накинул его на меня.

Тарелка с кашей снова отправилась к крысам.

С третьей случилось тоже самое.

Четвертую принес лично Огар и заставил съесть. Затем он взял меня на руки и перенес к стене, возле которой как, оказалось, лежал потрепанный матрас. Причитая как старая бабка, стражник сетовал на то, что я совсем себя довела. Среди его болтовни я уловила только то, что он постарается передать Адвару отчет о моем состоянии и донести до Императора просьбу о смягчении наказания.

С пятой порцией еды в моей камере зажгли свет. Благодаря ему я смогла рассмотреть владельцев красных глаз. Уж лучше бы ничего не видела и дальше. Кажется, мой визг прошёл даже через толстые стены темницы.

Существа, услышав мой крик, сбились в кучку, и отошли в угол. Всего я насчитала их шесть штук. С крысами они имели совсем небольшое сходство. Морды у этих тварюшек были украшены поросячьими носами и длинными клыками, поперек туловища проходил пояс, напоминающий кору дерева, а лапы сверкали стальными когтями.

Поскольку крысы не собирались нападать, я немного успокоилась. Они глядели на меня, я — на них. Нашу идиллию оборвал голос, прозвучавший будто бы с потолка.

— Грызупки разумны, они не тронут тебя. Ты их кормила, а здешняя еда относится к любимым блюдам этих животных.

Специфические предпочтения у них, однако.

Я посмотрела вверх и недоверчиво замерла.

— Призрак? Seriously, что ли? — изумилась я, разглядывая полупрозрачную субстанцию в виде пожилого мужчины с тростью.

— Ошибаетесь, Арина. Меня зовут Граст, и я вот уже более тысячи лет являюсь духом-хранителем, отвечающим за благосостояние императорского дворца.

— А какая разница между духом и призраком? — пришла я в недоумение.

— Деревенская что ли? И как во дворец попала только, — разочаровано протянул этот дух, а затем пояснил: — Призраки — это умершие, а духи — это сгустки чистой энергии. Чем больше энергии в себе содержит дух, тем он сильнее.

— И много в вас энергии? — полюбопытствовала я.

— Достаточно, чтобы уничтожить дворец и всю Ассандорию.

— Значит, вы можете освободить меня?

— Могу, — обрадовал меня Граст, а потом расстроил, добавив: — Но не стану. Я подчиняюсь хозяину, а это противоречит его воле. Хотя прямого приказа на ваше заточение он не давал.

— Но подразумевал его, раз я тут. Полагаю, вашим хозяином является мой «любимый» Император? — огорченно вздохнула я и на всякий случай уточнила: — Ассандория — это где вообще?

— Любимый? Боюсь, императору Таргаду ваши чувства безразличны, учитывая место, в которое он вас отправил, — «утешил» меня дух-хранитель. — Не знаю, в какой глуши вы родились, Арина, но специально для вас поясню: Ассандория — это могущественная империя, в большинстве своем населенная кагарами (двупостасными существами, у которых один облик человеческий, а второй — животного) обладающими магией. Она занимает огромную территорию в нашем мире Хотарисе. Столицей Ассандории является город Эйванберг, на окраине которого стоит имперский дворец, где мы с вами и находимся. Империей управляет небезызвестный вам император Лиамарон Таргад, сильнейший из всех ныне живущих кагаров и по праву рождения занимающий императорский трон.

Из услышанного, в первую очередь, я обратила внимание на имя виновника всех моих бед — Лиамарон ТарГАД. Забавно. Как раз тот самый случай, когда фамилия отражает сущность хозяина. Гад он, как есть, гад.

Когда же я осознала остальную информацию, у меня глаза на лоб полезли. Может, я сошла с ума? Или они. Все.

Следующее, о чем я подумала это то, что мой бокал с вином подсыпали наркотик. В новогоднюю ночь рядом со мной за столом сидел Артур, которого так любезно подсунула мне моя подруга Кристина. Мало ли что там, в голове у него. Снаружи милый бабушкин свитерок с оленем, кудряшки, румянец на щечках, а внутри первородное зло, толкающее на издевательства над беззащитными женщинами. Брр... Гадость какая.

Вероятность того, что я просто сплю, даже не рассматривала, уверенная в том, что такие кошмары моё подсознание не могло создать. Или могло?

Поразмыслив ещё пару минут, я предположила ещё один вариант — меня закинуло в другой мир. В этот, как там его, Хотарис. Прямо на растерзание суженому, как и обещала уличная гадалка. Удружила бабка, так удружила. «Характер у него не сахар, можешь не благодарить», мысленно я перекиривляла её. Сводница фигова. Уволить старуху нужно, за профессиональную непригодность (ну не верю я, что этот тиран и есть мой суженый!) и полнейшее отсутствие сострадания к жертвам её праздничных гаданий.

Остановилась я на версии о сне под наркотическим воздействием. В другой мир верить не хотелось, а это предположение полностью объясняет реальность ощущений и ерунду с грызупками, духом-хранителем и внезапным перемещением. Сделав такое умозаключение, я окончательно расслабилась и даже повеселела. Ведь если это сон, то я когда-нибудь проснусь и поквитаюсь с виновниками моего кошмара. Пока же буду действовать согласно обстоятельствам. Вместе с этим решением пришло запоздалое чувство голода. Кинув взгляд по сторонам, я заметила пустую тарелку от каши и то, что Граст куда-то смылся, даже не попрощавшись. Словно в ответ на мои мысли отварились входная дверь.

Еду принес лично Огар. Причем действительно еду! Умопомрачительный запах разнесся по всей камере, вызвав у меня повышенное слюноотделение, а у грызупок предвкушающее повизгивание.

— Э, нет ребятки, я с вами делилась. Теперь моя очередь кушать, — обломала я их.

Грызупки загрустили, повесив уши. Выглядело это не то чтобы мило, но я сжалилась и не без боли в сердце, щедро отвалила им половину содержимого.

— Не знаю, в честь чего праздник, — прошамкала я с набитым ртом, — но спасибо.

— Это вам спасибо, Арина! А еду я вам тайком пронес. Синела передала, когда я ей сознался, что план с тещей вы придумали. Съехала она, представляете? — счастливо засиял Огар. — Три дня всего прошло, а господин Шрит увёз её.

Прожевав ещё пару кусков жареного мяса, я ответила:

— О, поздравляю. Я за вас очень рада!

— Спасибо! Это ведь счастье-то какое! Скоро и детки в доме появятся, надеюсь, — ещё шире заулыбался стражник. — Я тут с начальником темницы поговорил, он обещал в ближайшее время перевести вас на ярус выше. Там уже полегче будет. Хорошая вы, девушка, никак не пойму за что Адвар решил вас отправить на один из нижних этажей.

— А в чём его особенность заключается? — задала вопрос я.

— Да как же, — удивился Огар, будто я прописных истин не знаю, — для убийц и насильников он. Антураж весь этот — холод, еда, отсутствие света, полная изоляция и наличие грызупок, нужен для запугивания и подавления. Закон к этим отвратительным личностям суров. На двух верхних ярусах такого нет — они для воров, дебоширов, должников. За всю историю дворцовой темницы вы первая простая женщина, попавшая именно сюда. Конечно, обычные женщины-убийцы встречаются и у нас в империи, но учитывая их пол, размещаются они не ниже второго яруса. Особо опасных преступников,

например, свихнувшихся или поглощенных тьмой магов, вражеских шпионов, участников заговоров против императора, независимо от пола, заключают на последнем этаже, четвертом. Уж туда я бы никому не пожелал попасть.

Выслушав одну из интереснейших лекций в моей жизни, то бишь «Условия проживания преступников в дворцовой тюрьме. Классификация нарушителей закона» всё, что я смогла сказать это:

— Похоже, ваш император удостоил меня сомнительной чести попасть в историю дворцовой тюрьмы. Никогда не была в чем-то первой или единственной. Сбылась мечта, так сказать.

Скептически поморщившись, я вновь заговорила.

— Вы хорошо ко мне относитесь. А вдруг я убийца? Одеяло принесли, свет включили, накормили. Или это по плану и жизнь каждого обитателя третьего яруса постепенно нормализуется?

— Ну что вы, какая из вас убийца? Вы на это не способны, — добродушно махнул рукой Огар. — К тому же, вас сюда поместили по указу Адвара, а он заведует только делами, связанными с наложницами императора. Небось, сильно разгневали его, да? Наложницы к нам ни разу не попадали. А что касается смягчения условий, это мы с ребятами вас пожалели. Молодая красивая девушка, грызупок подкармливали, слова дурного не сказали, а так жестоко наказана.

— А может я на жизнь Императора покушалась? — зло сверкнула я глазами.

— Ох, не говорите ерунды, Арина! Тогда бы вас давно в живых не было. С такими преступниками разговор короткий. Точнее, с ними он вообще отсутствует.

Не зная о чём ещё поговорить, я замолчала.

Интересно, когда меня отсюда выпустят? Ага, об этом и спрошу. Но как только я собралась открыть рот, в воздухе появился Граст и замогильным голосом сообщил:

— Господин Огар, перестаньте развлекать арестантку, в ваши обязанности это не входит. Арина, император Таргад желает вас видеть.

Огар этому известию обрадовался, я же нахмурилась. Что ещё задумала эта императорская задница? Уж я ему покажу, как меня в тюрьму сажать!

Первым делом дух-хранитель переместил меня в огромную комнату, где толпилось не менее тридцати различных женщин. «Приведите себя в порядок, вы отвратительно выглядите», заявил мне этот мёртвый кусок энергии. Посмотрела бы я на его вид после трёх суток, проведенных в каменной темнице, где вместо привычного унитаза находилось углубление в полу, а умывальник как таковой и вовсе отсутствовал. Хотя, что ему будет, он же нематериален, в отличие от моего грязного и порванного платья, жирных спутанных волос и немытого тела. Запашок от меня стоял знатный. Дамочки аж носы позатыкали.

— У вас есть пятнадцать минут, Арина. К императору вас отведет Адвар, — сказал Граст и растворился.

«Ну уж нет, — подумала я про себя. — Пускай Император видит, что я отбыла своё наказание, как он и приказывал, а не прохалявила его где-нибудь на берегу моря, прячась в летнем домике».

— Фиии... Что эта оборванка здесь делает? — выдала дамочка с самым визгливым голосом, который мне только доводилось слышать.

Признаюсь честно, если бы не он, а также явный противный характер, я бы даже залюбовалась этой девушкой. Её длинные светлые волосы пепельного оттенка были заплетены в объемную косу со сложным плетением, украшенную россыпью мелких сапфиров. На лице визгливой девицы присутствовали пухлые красные губки в форме бантика, прямой маленький носик, огромные синие глаза с пушистыми черными ресницами, а также идеально очерченные брови. В общем, не придраться. Для себя я сделала вывод, что это явная любимица Императора.

Осмотрев её точеную фигурку с осиной талией и длиннющими ногами, я обратила внимание на кончики длинных ушей, которые сразу не заметила из-за волос. Эльфийка? Ну, ничего себе! Кажется, мой наркотический сон начинает приобретать фэнтезийный уклон всё больше и больше.

— Девушка, вы новенькая? — раздался зычный голос крупной дамы с...с рогами?! Пройгнорировав вопрос, я с жадностью начала разглядывать окружающих меня особ женского пола. Именно особ, так как человеческих девушек я среди них не заметила.

Кого тут только не было: дамы с зелёной кожей и такого же цвета волосами (дриады, наверное), дамы рогатые, хвостатые, длинноухие, низкорослые с крепким телосложением (видимо гномки), стройные, пышные, в общем, на любой вкус. У одной даже чёрные перистые крылья из-за спины выглядывали. Теперь я понимаю, почему мой визит вызвал у Таргада удивление. Действительно, в данный момент на фоне всех его наложниц я смотрелась серо и невзрачно не из-за пыли и грязи, а из-за своей обычности.

— Недалекая она какая-то, — не выдержала молодая девица с украшением в виде коротких черных рогов на голове. — Или иностранка?

— Ты нас понимаешь? — внезапно закричала мне на ухо обладательница зелёных волос и оливковой кожи.

Подпрыгнув вверх от неожиданности, я заорала ей в ответ:

— Не понимаю и понимать не хочу! — открестилась я от дальнейшего знакомства с этими дамочками. Правда мне это никак не помогло.

— Ненормальная! — от испуга плюхнулась на попу дриада.

Девушки ещё громче зашептались, а парочка из них двинулась в мою сторону.

— Прекратить балаган! — утихомирила всех крупная дама с витыми рогами. — Девушка, если вы новенькая, то представьтесь, пожалуйста. Имя, раса, возраст, тип магической одаренности. Этот старый пень, Адвар ничего о вас не говорил.

Поскольку эта дама была тут самой адекватной, я решила ответить на её вопросы и задать свои.

— Арина, человек, двадцать семь лет, магии нет. А теперь назовите и вы своё имя, а также объясните, есть ли у меня шанс выбраться из этого вашего императорского гарема!

Вокруг снова послышалось шушуканье и возгласы наподобие: «Человечка? Фу!», «Неужели Лиам изменил своему вкусу?», «У неё даже магии нет!», «И ЭТО будет с нами жить?».

Какое-то странное отношение у них к людям. Глядя на этот гадюшник, вдруг захотелось обратно в темницу к грызупкам и Огару.

Крупная дама с витыми рогами, опять призвала всех к тишине, после чего заговорила:

— Меня зовут Даломея Фернашес. В этом «гареме», как вы, Арина, выразились я — главная. Отвечаю за дисциплину и подготовку наших девочек, — сделала она паузу, а затем удивленно спросила: — А зачем вы учувствовали в отборе, если не хотели попасть во дворец? На почетное место императорской наложницы претендуют тысячи девушек и женщин различных рас и положений по всей империи, а также близлежащих королевств!

— То есть вы хотите сказать, что наложницами становятся добровольно? Никаких похищений, принуждений и рабства? — неверующе уставилась я на Даломею.

Она же в свою очередь смотрела на меня, как на идиотку.

— Каждая девушка подписывает договор, получает огромное содержание, учиться этикету, манерам, посещает балы, проводимые во дворце, и пользуется всеобщим уважением. Если бы кого-то из них похитили, они были бы только рады, — рассмеялась Даломея.

— Ага, и спит с Императором, — ехидно добавила я.

— Конечно, — ничуть не смутилась Даломея. — Это оговорено в договоре и входит в обязанности наложницы.

Им-то может почетно и приятно греть постель Императору, но я к таким девушкам не отношусь. Мне бы проснуться поскорее, пока из фэнтезийного сон не превратился в эротический. Подумав об этом, я почувствовала тепло разливающееся по всему телу. А Император, он ведь такой... Гад. Хоть и красивый. И плевала я на его мускулистое загорелое тело, и на глаза его зелёные мне тоже начхать. А его полные соблазнительные губы и вовсе не стоят моего внимания.

Из неприличных мыслей о Лиамароне Таргаде меня вытянула рука Даломеи, которая легла на мой локоть. Женщина потащила моё брненное тело к двустворчатым дверям.

— Куда это вы меня ведете? — резко опомнилась я.

— Как это куда? Умываться, одеваться, краситься и причесываться! — ответила она.

— Нет-нет-нет, я так пойду к Императору!

— С ума сошла что ли? Да он за один твой вид мне рога отломает, да хвост оторвет! — ужаснулась Даломея.

Наши пререкания были остановлены стуком в дверь. Когда прозвучало разрешение войти, на пороге появился Адвар. Безразличным взглядом, окинув всю комнату, он

остановился на мне. Глаза у старика расширились, шапочка сползла на бок, а из горла вырвался кашель.

— Де-де-девушка... Вы-вы-вы почему до сих пор не готовы? — еле выговорил Адвар.

— Да как же не готова? Вы разве не видите? Грызупки сотворили мне чудную прическу, грязевые маски из пыли, собранной с пола, сделали мою кожу бархатистой и свежей, а платье на мне самое лучшее! Потому что единственное, — припечатала я. — Других в темнице не дают.

Старик побледнел ещё сильнее. Даломея бросила на меня полный ужаса взгляд и схватилась за сердце.

Я никогда не отличалась особой мстительностью, но последние события толкнули меня на это. Уж если я и пойду на дно, то утащу за собой всех, до кого только дотянусь.

Внезапно Адвар вздрогнул и даже прекратил икать. По дворцу прокатился громкий разъярённый рык. Кинув безумный взгляд на меня, старик схватил мою руку и с неожиданной силой рванул к выходу из покоев. Мои попытки остановить его не увенчались успехом. Никогда бы не подумала, что в его иссохшем старческом теле может находиться такая сила.

Поднявшись на этаж выше и пробежав пару коридоров, мы оказались напротив императорских покоев. Доверив меня стражникам, Адвар пробормотал пару слов, прося о милости и заступничестве бога Дарнаэла, после чего зашёл внутрь.

Я приложила ухо к двери, но ничего не услышала.

Не прошло и пяти минут, как старик вышел, комкая свою шапочку и вытирая платком пот со лба.

— Заходите, Арина. И пожалуйста... Будьте, повежливее. Им-император не в-в-в духе, — проикался Адвар.

Ещё чего! У меня к этому напыщенному индюку целый список претензий, жалоб и требований. Чего одни грызупки стоят! Голодают, бедняги. Небось, жалование за свою нелёгкую работу (пугать заключенных крайне тяжелое и нервное занятие, один мой визг чего стоил) и вовсе не получают. Задарма на родину пашут. Не порядок.

Стучаться я не стала, дёрнула за ручку и вошла.

Пройдя через холл, а затем гостиную, я нерешительно замерла на пороге спальни. Стало страшно за свою судьбу. Чем больше событий происходило, тем меньше мне верилось в то, что это сон. Лично я никогда не видела настолько длинных снов, напичканных кучей новой информации и неизвестных мне персонажей.

подавив волну накатившей паники, я всё же вошла в императорскую спальню. На первый взгляд, она выглядела пустой. Дойдя до середины комнаты, я недоуменно замерла. С последнего моего визита здесь ничего не изменилось: те же стены песочного цвета, книжный шкаф из тёмного дерева, кадка с пушистым зелёным растением, пара кресел возле низкого журнального столика, кровать с полюбившимся мне синим покрывалом расшитым золотыми узорами. Из огромных окон, занимающих всю стену от пола до потолка, падал яркий солнечный свет, и я зажмурилась. А когда немного привыкла и открыла глаза, то чуть не заорала. Для этого был очень существенный повод, но я сдержалась. Хватит уже, пора и горло побережь. Ибо с такими темпами скоро немой останусь.

На императорской кровати разлегся огромный белый тигр, пристально следящий за каждым моим движением. Зажав рот сразу двумя ладонями, я смотрела на него широко распахнутыми глазами. Ужас сковал моё тело, а ярко-зелёные глаза животного намертво пригвоздили меня к месту. Простояв минут пятнадцать в этой дурацкой позе и наигравшись с тигром в гляделки, я, наконец, опустила руки. Помявшись ещё пару минут, я даже осмелилась сказать ему пару слов:

— Кисонька, а ты случайно не знаешь, зачем меня позвал твой противный хозяин?

Зверь негромко зарычал и оскалился.

— Тихо-тихо, я поняла. Император хороший, это я у нас плохая. Шутки у меня такие, глупые. Я же вообще в детстве с велосипеда как упала, так и двинулась немножко. Не обращай внимания. Я тут тихонечко подожду.

На мою откровенную чушь тигр среагировал скептическим фырканьем. Не знаю, как я определила, что оно было именно скептическим (и с чего вообще взяла, что животное меня понимает), но выглядело это именно так.

— А твой хозяин разрешает тебе спать в его кровати? Наверное, за оставленную шерсть ругает часто? — нет, ну понесло ж дурную бабу на поговорить. И с кем? С тигром! Думаю, в этот момент остановить меня не смог бы даже мчащийся прямо на меня поезд.

Эту фразу тигр прокомментировал изумленным поднятием бровей. Не знала, что животные так умеют.

— Вот у меня дома живёт Глаша, сестра твоя меньшая — домашняя кошка. Ух, сколько крови она мне испортила своей шерстью! А она у неё белая, а пальто у меня чёрное. Оставила как-то, в прихожей на диванчике. Глаша потом целую неделю боялась показываться, — рассказывала я, вспоминая обиженную мордочку кошки и время, потраченное на вымаливание у неё прощения с помощью куриных ножек.

— Опасная ты, женщина, Арина, — пророкотал тигр.

Каюсь, на этот раз я не сдержалась, завизжала.

Тигр обиженно прижал уши, а когда я замолчала, снова заговорил:

— Чего орать-то так? Звуковой волной меня не убьешь, но нервы потреплешь. А когда я

нервничаю, становлюсь голодным, — облизнулся тигр и поднялся на лапы.

Я открыла рот для очередной звуковой атаки, но дальнейшие события заставили закрыть его обратно.

С кровати прыгал огромный белый тигр, а приземлился человек. Неужели Император является оборотнем? Память услужливо подкинула слово «кагар». Я вспомнила, что дух-хранитель рассказывал о том, что большая часть населения империи относится именно к ним.

— Арина, может, вы объясните, зачем устроили этот маскарад? — спросил Император.

— По-моему маскарад устроили здесь вы! — начала злиться я. — Пытаетесь запугать? Не выйдет! Трое суток в темнице дали мне неплохую закалку.

— Какая темница? О чём вы говорите? — совершенно искренне поразился Таргад. — Если вы считаете, что ваши выдумки вкупе с соответствующим внешним видом как-то развлекут меня, то ошибаетесь. Взрослые игры в злого тюремщика и несчастную заключенную к моим фантазиям не относятся. Я приверженец традиционного поведения в постели.

Я ему — про тюрьму, он мне — про постель. Неудивительно, что вместо того чтобы завести одну единственную жену и пару любовниц, ему понадобился целый гарем.

Хлопнув ладонью себе по лбу, я устало опустила в кресло, совершенно не волнуясь о его чистоте.

— Попробуем ещё раз. Когда вы три дня назад выставили меня за дверь своих покоев, то приказали Адвару «преподать урок, как вести себя с императором». Так что не делайте вид, о великий Император, вершитель судеб и главная буква закона в этой империи, что вы не в курсе о моём трёхдневном заключении.

Император подошёл к окну.

— Арина, ты... Ты утверждаешь, что просидела трое суток в дворцовой темнице? — ледяным тоном задал вопрос Император, повернувшись в мою сторону.

— Да, именно так. На уровне для убийц и насильников. Спасибо, что предоставили мне возможность войти в историю, благодаря тому, что я единственная человеческая женщина, побывавшая на третьем ярусе, — не менее холодным тоном, чем у Таргада, отчеканила я. — Кстати, грызупки очень милые создания.

— Что?! Кто?! — поперхнулся Император. — Вас посадили в камеру к этим мутантам? На третьем ярусе?!

— Зачем обзываетесь? — Обиделась я за грузупок. — Мне вот они ничего плохого не сделали. Попугали немного и всё. Даже наоборот, компанию составили. Вы им зарплату платите вообще?

— За что?! — обалдело спросил Император. Кажется, ещё немного и его брови взлетят до самого потолка.

— Как это «за что»? — Совершенно искренне удивилась я. — Мне сказали, что они должны запугивать преступников, а это является тяжелой работой, связанной с постоянным стрессом! Любая работа должна оплачиваться.

— О, бог Дарнаэл, за что ты послал ко мне эту человеческую женщину? — с мучительным стоном, спросил Таргад. — Если это из-за повышения налогов на Юге, так на то была веская причина — на Севере после урагана нужно восстановить деревни и города, а у южан как раз год очень урожайным выдался. А если это за то, что казнил советника Кратса, так он мне яд в бокал подсыпал. Нет, я не понимаю. За что?!

Ещё некоторое время Таргад перечислял свои указы, отказы, приказы, пока не оборвал свою речь на полуслове.

— Женщина, ты вообще в курсе, что от тебя воняет? — спросил Император и картинно зажал нос пальцами.

Какой тактичный мужчина мне попался. Ни дать, ни взять, настоящий джентльмен.

— А вам не нравится? Я специально пришла к вам в таком виде и аромате. Последняя тюремная мода, так сказать.

Император устало закатил глаза. Затем подошел ко мне и, вытащив из кресла, поднял на руки.

— Что это вы удумали?! — возмутилась я. — Неужели не побрезгаете тащить в постель отсидевшую женщину?

Таргад фыркнул, крепче перехватил меня и понёс в сторону небольшой дверцы. На ходу рывкнув «Адвар!» так, что оконные стекла задрожали, он с пинка открыл её. Все мои попытки вырваться были оставлены без внимания.

Помещение, в которое меня доставил Император, оказалось ванной комнатой. Опустив меня на пол, мужчина подошёл к большой мраморной ванне и открыл краны. Такое привычное действие заставило вспомнить о доме. Интересно, как там мама с папой? Если это не сон, то они наверняка разволновались и испугались. Подали заявление в милицию, обзвонили все больницы и морги. Нужно как-то оповестить их о том, что со мной всё в порядке. Точнее всё совершенно не в порядке, но им об этом говорить нельзя.

Отрегулировав струю воды до нужной температуры, Таргад подошёл ко мне.

— Полотенца в шкафчике, средства для мытья головы и всего остального на полке, — пояснил Император. — И давайте без глупостей. Просто вымойтесь хорошенько, а я закажу нам вкусный ужин. Вам ведь самой хочется в эту чистую тёплую воду?

Настоящий змий-искуситель. Хотелось бы конечно ещё немного поиздеваться над ним, отказавшись от принятия ванны, однако желание окунуться в горячую воду, смыть с себя весь пот, грязь и унылость темницы победило.

Император тактично покинул комнату, закрыв за собой дверь. Воровато оглядевшись по сторонам, я сорвала с себя остатки платья. Обнаружив на полке апельсиновое масло и какой-то гель, капнула в ванну каждого по чуть-чуть и с блаженством опустилась в горячую воду.

Закрыв глаза от наслаждения, я вдыхала приятный аромат апельсина и млела от соприкосновений с воздушной пеной. Тело моё было расслаблено, тревожные мысли покинули голову. Когда меня начало клонить в сон, я резко встрепенулась и приступила к мытью. Распределив по волосам шампунь и массируя кожу, получила ни с чем несравнимое удовольствие. Из ванны вылезла, когда тело закрипело от чистоты.

Вытираясь большим махровым полотенцем, я кидала взгляды на бутылочку с апельсиновым маслом. За прошедшие дни я успела соскучиться по таким обычным женским мелочам как косметика, духи, крем, расческа. К моему сожалению, в ванной комнате у Императора нашлась только щётка для волос, а духи и крем заменило то самое масло. В принципе, я была и этому рада, прекрасно осознавая, что нормальному мужчине незачем держать у себя косметические наборы. Масло оказалось неожиданно лёгким и быстро впиталось, сделав мою кожу мягкой и нежной. А на внезапно возникший вопрос о том, понравится ли этому кошаку за дверью запах, сама себе ответила, что мне безразлично его мнение.

Чистая, счастливая и причёсанная я посмотрела на своё платье, больше напоминающее грязную половую тряпку, и задумалась о том, как поступить в данной ситуации. Пришлось затолкать своё смущение куда подальше, потуже завязать полотенце, обернутое вокруг тела, и высунуть голову за дверь.

Император стоял у окна скрестив на груди свои мощные руки, на которых даже сквозь рубашку был виден рельеф мышц. Задумчиво смотря вдаль, он держался большим и указательным пальцем за подбородок.

— Эээ... — попыталась я озвучить свою просьбу.

Мужчина медленно повернул голову в мою сторону и вопросительно приподнял левую бровь.

— Ммм... — предприняла я вторую попытку, не зная, как к нему обратиться. — Император... Я тут как бы совсем без одежды.

— Звучит многообещающе, — ухмыльнулся Таргад. — Ты хочешь, чтобы я присоединился к тебе?

— Нет, я хочу, чтобы вы дали мне одеться! — вспыхнула я.

— А я тебе и не мешаю, — ответил Император с улыбкой Чеширского кота.

Недовольно рыкнув и топнув ногой, я вернулась в ванную, хлопнув дверью.

Наглый, несносный, самоуверенный, эгоистичный, невоспитанный болван! Да с ним просто невозможно общаться! Где достать столько терпения? Может попросить у этого, местного бога? Дарнаэла, кажется?

— Дарнаэл тебе не поможет, он покровительствует мужчинам. Женщины возносят свои молитвы и просьбы богине Ринае, — раздался голос Императора из-за закрытой двери.

Я разговаривала вслух?! И как же много он услышал?

— Достаточно. Особенно меня впечатлила характеристика моей личности и неизвестное мне слово «болван». Что оно означает, кстати? — поинтересовался мужчина.

— Дурак, идиот, глупец, — на автомате, будто русский толковый словарь, выдала я. Спohватившись, зажала рот ладонью. Так, на всякий случай.

— Прекрасное у вас мнение обо мне. Хотя из ваших уст я и не ожидал услышать что-то иное о себе, — ответил Таргад.

Минуту мы оба молчали. Затем Император нарушил тишину.

— Граст, принеси госпоже Арине платье и всё остальное, — обратился он судя по всему к духу-хранителю.

Постояв ещё немного, так и не решив, сгорать со стыда от своей глупости или за это меня спалит на костре сам Император, я всё же несмело выглянула из-за двери.

— Хватит прятаться, выходите. В данный момент все мои мысли только о еде, которая, кстати говоря, уже начинает остывать, — недовольно посмотрел на меня Император. — Так что не злите меня.

Злить Таргада ещё больше не было никакого желания, и я вышла. Заприметив на низком столике у стены множество тарелок, наполненных разнообразной снедью, я рванула туда, забыв и о своём внешнем виде, и о своём недавнем поведении.

Мягкое кресло радушно приняло меня в свои объятия, а дразнящий аромат жареного мяса зашекетал нос. Вдохнув этот божественный запах, я предвкушающе облизнулась и схватила первую попавшуюся вилку. Да, именно так, первую попавшуюся. Ибо всего столовых приборов было шесть штук: три вилки, две ложки и один нож. Недоуменно посмотрев на них, я переключила своё внимание на блюда с едой. От количества

наполненной посуды, казалось, треснет столешница и всё упадет на пол. Но деревянный столик мужественно стоял, смирившись со своей нелёгкой судьбой.

— Мы ждём кого-то ещё? — задала вопрос я.

Усевшись в кресло напротив, Император ответил:

— Нет. Почему вы так решили?

— Для двоих здесь слишком много еды, — просто сказала я и добавила: — И приборов.

Снисходительно улыбаясь, Таргад пояснил:

— Я — кагар. Мы имеем две сущности, неразрывно связанные между собой. Одна сущность влияет на другую. Превращаясь в тигра, я сохраняю способность говорить и человеческий разум, но моя сила и агрессия растут. Находясь в облике человека, я остро чую запахи, отлично слышу, мгновенно реагирую на опасность и ощущаю голод как за двоих. Тигр — не мышь, мне нужно много еды.

Ещё раз глянув на столик, я потрясённо вытаращила глаза. Да, такого мужика я на свою зарплату не прокормила бы. Так и умерла бы на кухне, в замызганном переднике, с лопаткой в руке и рядом с тазом свиных котлет.

Поморщилась, отмахиваясь от такой перспективы. Заметив мою реакцию, Император рассмеялся.

— Не переживай, в обязанности наложницы готовка не входит, — будто бы прочитал мои мысли мужчина. — Что касается столовых приборов, то это обычная сервировка для неофициального приёма пищи.

— Боюсь представить, сколько вилок бывает на официальном приёме, — ужаснулась я.

— И не придется. Через два дня сама увидишь. Все наложницы обычно посещают балы, а ты к тому же будешь моей спутницей.

Услышав последнюю фразу, я недоверчиво застыла. Какой ещё бал? Я вообще-то домой собиралась!

Неправильно истолковав мою реакцию, Таргад попытался меня утешить.

— Не стоит волноваться, Даломея обучит тебя азам этикета даже за такой короткий срок, а я буду рядом и подскажу нужный прибор, если понадобится.

Во время разговора Император накладывал себе и мне в тарелку еду. Полностью сосредоточившись на его речи, я не следила за тем, что и в каких количествах он мне наложил. Поэтому увидев содержимое своей тарелки, я выронила вилку на пол.

— Император, я же не кагар, зачем мне столько еды? — искренне поразила я. — Этого мне хватит на все приемы пищи в течение двух дней!

Император смутился.

— Просто я подумал, что ты сильно проголодалась, находясь в темнице.

О, так это он вину заглаживает так? Ну-ну. Одной горой еды от меня не отделаешься.

Пожав плечами, взяла очередную вилку и наметила своей целью отбивную. Оценив её размер, схватила нож. Отрезала кусочек, закинула его в рот и с наслаждением прожевала. Потянувшись за следующим, заметила, что Император ничего не ест, хотя недавно разглагольствовал о своём зверином голоде.

Проследив за его немигающим взглядом, уставилась на собственную практически оголившуюся грудь. Мгновенно залившись краской, снова выронила вилку. Спohватившись, подтянула полотенце до самого подбородка и не стала убирать руки.

— Арина... — раздался тихий голос Императора прямо возле моего уха. Я вздрогнула от неожиданности. Слишком быстро он оказался рядом.

— У тебя такое красивое имя. Моему зверю нравится, — прошептал он.

Его горячее дыхание приятно щекотало мою шею.

— Аррина, — прорычал мужчина. — Арри...

Как ни странно, мне не было страшно. Мне было приятно слышать сильный, рычащий голос, произносящий моё имя с такой интонацией.

Император дотронулся до моей щеки и нежно провел вниз. Схватив за подбородок, повернул моё лицо к себе. Его зелёные глаза стали ещё ярче, а губы стали ближе, в явном намерении поцеловать.

Я хотела остановить Императора, но не смогла, замерев в ожидании. Вопреки голосу рассудка и затаившейся обиде, я желала этого поцелуя.

Остатки моей репутации спас дух-хранитель. Он появился как всегда бесшумно, и мы бы даже не заметили его появление, но громкий холодный голос проигнорировать не смогли.

— Император, я принёс одежду для госпожи Арины. Прошу прощения, если я не вовремя.

Граст оставил стопку вещей на кровати и растворился в воздухе.

Наваждение спало, и я отпрянула от Таргада.

Мужчина недовольно скривился и вернулся в своё кресло.

— Одевайтесь, — равнодушно бросил он.

Я без возражений поднялась, подхватила лежащие вещи и пошла в ванную.

Вопреки моим ожиданиям бельё не было старомодным. Оно практически не отличалось от нашего. Разве что в бюстгальтере отсутствовали косточки, а трусы были похожи на очень маленькие шортики. Больше всего меня поразила длинная полупрозрачная ночнушка. Назвать ЭТО платьем у меня язык не повернулся. Вспомнив, что было надето на наложницах Императора, я пришла к выводу, что для них это нормально и облачилась в лёгкое полупрозрачное облако ткани красного цвета с золотой вышивкой по подолу.

Возвратившись в спальню, первым делом ухватила полюбившееся в прошлый визит синее покрывало и замоталась в него.

Таргад на мои действия фыркнул, закатив глаза, и продолжил уплетать стремительно уменьшающуюся гору еды в своей тарелке.

Последовав его примеру, я взяла в руку третью и последнюю оставшуюся на столе вилку (теперь необходимость такого количества приборов только обрадовала меня), и невозмутимо продолжила ужин.

Самозабвенно ковыряя вилкой салат из красных водорослей и оранжевых кубиков, напоминающих персики, я перебирала варианты для начала разговора. А поговорить мне было о чём. Я ведь так и не рассказала Императору о том, что в его постели оказалась не по служебным обязанностям наложницы, а по нелепой случайности. Нужно было объяснить ему: я из другого мира, на Хотарисе оказалась по прихоти неизвестной старушенции и собственной глупости.

На что я рассчитывала, проводя тот ритуал? Да в общем-то ни на что. Я совершенно не верила в успех сего мероприятия. Наградой за моё неверие стало трехдневное заключение в дворцовой темнице с компанией местных крысок. В перспективе также имеется роль одной из тридцати любовниц Императора. Но, как и всякая нормальная женщина я хочу быть по-настоящему любимой. Вряд ли это возможно с таким человеком, то есть кагаром, как Лиамарон Таргад. Зачем ему менять целую коробку игрушек на одну единственную, далеко уже не новую, и слегка потрепанную меня?

Не решаясь озвучить свои мысли вслух, я переключила своё внимание на еду. Подцепив вилкой пару кусочков фрукта, рискнула отправить их в рот. На вкус они оказались очень сладкими и буквально растаяли на языке.

Слопав целую порцию экзотического салата, я с сожалением подумала, что дома меня такие вкусные блюда не ждут. Зато ждёт мама и папа, бабушка и дедушка, Крис и уж точно мой начальник Олег Леонидович. Размышления о доме придали мне уверенности.

— Вы знаете, балы — это конечно здорово, и в детстве я мечтала о красивом платье и танце с прекрасным принцем, но я уже выросла. И боюсь, что буду вынуждена отказаться от вашего приглашения, — издалека, и как можно мягче, начала я подбираться к волнующей меня теме.

Император прожевал здоровенный кусь мяса и глядя исключительно в тарелку, спросил:

— А с чего, собственно говоря, вы взяли, что у вас есть право отказаться?

Ну кто бы сомневался, что всё будет легко и просто.

Пока я вздыхала и придумывала как втолковать этому диктатору, что на меня его императорские замашки не имеют никакого влияния, он продолжил говорить.

— Арина, я не прошу и не приглашаю. Я — приказываю, вы — слушаетесь. И хорошие взаимоотношения нам обеспечены.

— Как всё запущеноооо... — протянула я.

— Вы о чём? — соизволил отвлечься от приёма пищи Таргад и взглянуть на меня.

— Я о вашей самооценке.

— С ней всё в порядке.

— Ну что вы, какое тут в порядке? Видимо статус Императора наложил на вас определенный отпечаток, и ваше эго стало размером с вашу же империю, если не весь Хотарис, — как можно тактичнее заметила я. — Видите ли, я не являюсь вашей наложницей. Более того, я из другого мира. И всё это означает, что вы не имеете права приказывать мне, — гаденькая ухмылка посетила моё лицо. Я сделала эффектную паузу, рассчитанную на бурную реакцию Императора. Однако таковой не последовало. Довольствуясь лишь удивлённым взглядом мужчины, я продолжила свою разоблачительную

речь. — Не знаю, кто в вашем дворце занимается подбором кадров, но небезызвестный вам Адвар совершенно некомпетентным образом забыл упомянуть одну маленькую деталь — я никогда не претендовала на роль наложницы и не подписывала никаких договоров.

Затянувшееся молчание Таргада вызвало во мне нервную дрожь. Ощущение триумфа спало, и я стала опасаться того, что он мне скажет.

— Я правильно вас понял: в мои покои вы перенеслись из другого мира? — спросил Император тоном, заставляющим испугаться. — Без помощи Адвара и, конечно же, без моего личного разрешения, я ведь вам его не давал.

Страх. Липкий, будто резиновая жвачка, и холодный, будто ледяная вода в проруби, окутал моё тело своими жёсткими щупальцами. Сражаясь с этим неприятным чувством, я как можно спокойнее попыталась ответить:

— Да, именно так всё и было.

Факт о том, что без помощи старушки с улицы я бы даже не знала о ритуале переноса, не лезла бы ни в какие гадания и дальше пребывала бы в неведении касательно существования других миров (раз есть этот, то есть и другие), я не озвучила.

— Занятная ситуация у нас получается, — как-то кровожадно оскалился Император, видимо специально продемонстрировав наличие достаточно длинных и совсем нечеловеческих клыков. Странно, раньше я их не замечала. Видимо сейчас он зол по-настоящему.

— Я отправил Адвара в вашу бывшую камеру, наказав его за глупость и излишнюю жестокость. Однако при наличии новой информации, оказывается, я должен был наградить своего поданного. Он ведь поймал и обезвредил преступницу, — сказал Император, глядя на меня своими малахитовыми глазами.

— Я не преступница! — от волнения повысив голос, выкрикнула я. Вскочив с кресла, нервно задела рукой бокал с вином, которое тут же пролилось на скатерть, растекаясь багровым пятном.

— Вы незаконно проникли в мои личные покои, взломав сильнейший в этом мире охранный контур, и не оставив ни единого следа. Постоянный вход сюда доступен только мне и духу-хранителю. Остальным — с моего личного дозволения. В тот день я был без настроения и неосмотрительно разрешил Адвару привести в свою спальню любую наложницу.

Закончив говорить, Император встал со своего места и попытался подойти ко мне. Я начала отступать назад.

— Вам не убежать отсюда, я вас не отпущу, — озвучил мой главный страх Таргад.

Цепляясь за остатки самоконтроля и отгоняя картины жутких пыток на четвёртом ярусе (туда ведь ссылают всех политзаключенных, к которым меня причислил Император), я попыталась оправдаться.

— Я не шпионка, не убийца и попала сюда совершенно случайно! Это всё старуха с улицы и её гадание на Новый год. Я искала суженого, но произошла ошибка. Вместо него я попала к вам.

Криво усмехнувшись, Таргад в мгновение ока оказался рядом и больно схватил меня за руку. Я приглушенно застонала.

— Ты так виртуозно врёшь и так мило кутаешься в моё одеяло, что мне даже хочется поверить в твои рассказы, — прошипел мне прямо в лицо Император.

— Это покрывало. — Морщась от боли, не удержалась и поправила его.

— Какая, к идрусу, разница? — заорал Император. — Я не поведусь на твои огромные глаза, цвета жженого кофе, меня не заманят своей шелковистостью твои волосы, при солнечном свете так похожие на огонь, и я не буду думать, о том, каков на вкус твой не в меру острый язычок!

Ошарашенная словами Таргада, я даже перестала постанывать от ноющей боли в запястье, которое он так и не соизволил отпустить. Император считает меня красивой? А как же отсутствие рогов, хвостов, крыльев или, на худой конец, длинных ушей? Развить эту мысль мне не дал вид разъяренного кагара. Он стоял с разгневанным лицом, на котором от злости выступили желваки и гневно раздувались ноздри.

— Я пока не понял с какой целью, и кто тебя подослал, но лично позабочусь, чтобы ты не смогла воплотить задуманное. Пять попыток шпионажа и десять покушений за этот год изрядно потрепали мне нервы, — уже более спокойным тоном добавил Император.

Ощущая сильнейшее желание выжить любой ценой, я снова попыталась оправдаться:

— Я говорю вам правду. Я даже готова стать вашей наложницей, только оставьте меня в живых, не возвращайте в темницу, — презрев все свои принципы, выдавила из себя я. Жить захочешь и не такое скажешь.

Таргад продолжил молча испепелять меня взглядом.

— Пожалуйста... — тихо попросила я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

Император скривился.

— А знаешь, мне это надоело! — Громко воскликнул он. — Сейчас и проверим. Жестоко, но действительно. Если ты врёшь, то заклятие "Правдивого чувства" тебя убьёт, а если говоришь правду, то выживешь.

Согласно закивав головой, я облегчённо вздохнула.

Но не успели высохнуть слёзы отчаяния, как в области сердце раздалась дикая боль. Сначала это было похоже на раскаленное железо, прижатое к моей коже, затем будто кто-то голыми руками рвал моё тело, ломал рёбра и достав до сердца, сжал его в стальные тиски. Я кричала, хотела вырваться, но мертвая хватка Императора не позволяла мне это сделать. Потерявшись во времени и бесконечном потоке невыносимых мучений, я искренне пожелала умереть. И как только я приготовилась к этому, наступил холод. Белый, пронизывающий свет проник во все клетки моего измученного тела, лаская и остужая его, унимая дикую боль. Не выдержав этого контраста, я провалилась в чёрное облако беспамятства.

ГЛАВА 9

Очнувшись от тяжёлого сна, я ощутила слабость во всём теле, звериный голод и сильную жажду. Горло настолько пересохло, что создавалось впечатление будто в нём кто-то разжёт костёр. Совершенно не понимая, что со мной произошло и где я нахожусь, для начала решила осмотреться. В глаза будто кто-то насыпал песка, и я с трудом смогла их открыть. Неожиданным для меня стало присутствие мужчины, который сидел в кресле рядом с кроватью. Его белая рубашка была помята, под глазами залегли глубокие чернильные тени, лицо осунулось, подбородок украшала густая щетина. Мужчина дремал. Стараясь не разбудить его, я попробовала тихо подняться, но с первого раза у меня ничего не вышло. Закружилась голова, в висках застучало, и с тихим стоном я завалилась обратно на подушку. В ответ на мои действия мужчина беспокойно зашевелился, но так и не проснулся.

Больше не предпринимая попыток подняться с постели, я с любопытством огляделась. Комната, в которой я находилась, показалась мне смутно знакомой. Особенно, синее покрывало с золотыми узорами, которым был по пояс укрыт мужчина в кресле. Чем больше я рассматривала его красивое лицо (даже в таком изнуренном состоянии оно казалось мне идеальным), тем больше я уверялась в том, что мы знакомы.

— Арина, перестань буравить меня взглядом, я и так осознаю свою вину перед тобой, — неожиданно заговорил мужчина, не открывая глаз. Спросонья его голос звучал немного хрипло.

Значит мои догадки верны, и мы действительно уже общались с ним. Вот только в чём же его вина передо мной?

Я открыла рот, чтобы озвучить свой вопрос вслух, но из горла вылетело лишь что-то, напоминающее воронье карканье. Мужчина, услышав сей мелодичный звук, резко откинул покрывало на пол и в один миг очутился рядом. Нависнув надо мной, он начал внимательно осматривать меня своими ярко-зелёными глазами.

— Нужно уведомить лекаря о том, что ты пришла в сознание, — произнёс мужчина. В его глазах плескалось волнение, печаль и огромное чувство вины. Так что же он такого натворил, с интересом размышляла я, купаясь в их зелени, насыщенного малахитового оттенка.

Глупо улыбаясь, я наслаждалась близостью этого прекрасного мужчины, позабыв о своём ужасном состоянии. Когда ещё в моей жизни появится такой шанс? Мужчина, заметив мой интерес, неуверенно улыбнулся, а затем начал медленно склоняться ко мне. Опираясь на руки, расставленные по обе стороны от меня так, что я оказалась в ловушке, он прорычал:

— Арри...

От неожиданности я дернулась, словно меня ударили электрошокером. Я вспомнила. Император. Чёртов недоверчивый кошак, из-за которого я сейчас не могу встать с кровати. Человек, тьфу ты, оборотень, из-за которого я буквально побывала в аду и чуть не свихнулась от боли.

Император не успел вовремя осознать изменения в моём настроении и когда я заорала (от злости даже голос прорезался), вздрогнул и отскочил как ошпаренный.

— А ну, руки прочь, кошатина облезлая! Ишь, чего удумал! Целоваться полез! Да ты

меня чуть не угробил! — неистовствовала я, обозленная сверх меры. — Ты бы хоть извинился, что ли! Хотя от тебя дождешься, как же...

От собственного крика разболелась голова и поморщившись, я замолчала.

— И ничего я не облезлый, — обиженно заявил кагар. — Ты же сама видела. И я хочу извиниться перед тобой.

— Слушаю, — величественно кивнула я и замерла в ожидании.

— Эээ... Что, прямо сейчас? — попытался спрыгнуть с темы Император. — Нужно ведь позвать лекаря, он просил уведомить его, когда ты придешь в себя. Целая неделя без сознания — это не шутки.

— Сколько?! — снова заорала я.

Таргад, поняв свою глупость и проклиная свой язык, отошёл на пару шагов назад.

— Ари, — начал он говорить, но увидев, как у меня дернулся левый глаз, а правая рука сжалась в кулак, исправился: — Арина, я сожалею о том, что не поверил тебе. Когда твои слова подтвердились заклатьем, было уже поздно. Ты ужасно кричала и корчилась от боли, я пытался облегчить её, но ничего не вышло. После того как ты потеряла сознание, я сразу же позвал придворного лекаря. Он сделал всё, что мог. Шансы, что ты очнёшься живой и относительно здоровой были ничтожно малы. — Император глубоко вздохнул и продолжил: — Я извёлся, боясь того, что ты можешь умереть по моей вине. Постоянно навещал, надеясь на лучшее. Поверь мне, я осознал свою ошибку и обещаю, что такого больше не повторится. Ты заслужила моё доверие.

— Какая радость! Я наконец-то заслужила твоё доверие! — Не скрывая сарказма, воскликнула я. — А теперь должна поверить тебе? Тому, что ты говоришь? Это же просто слова. Глупо верить словам, не так ли? — горько и как-то по-издевательски скривила я рот в подобии улыбки. — Лиамарон Таргад, ты самое последнее существо в этом мире, которому я смогу поверить.

Произнося эту тираду, я сделала особый упор на слово "существо", показывая своё теперь уже безразличное отношение к нему.

Император застыл. Я ожидала от него упреков, новых извинений или каких-либо приказов, но глядя куда-то сквозь меня, он просто стоял и молчал. На минуту моё сердце дрогнуло, и я захотела простить его, ведь Император беспокоился обо мне, переживал, даже выделил свою личную спальню и наверняка раскаивался в содеянном. Об этом без лишних слов говорил его внешний вид. Но только на минуту. Его жестокость и бессердечность сначала привели меня в темницу, а затем чуть не довели до могилы. Такое не забывается.

Тем временем, Таргад нервно дёрнулся и вынырнул из каких-то известных лишь ему одному мыслей.

— Граст, пригласи лорда Гонрина. Скажи ему, что девушка пришла в себя, — тихо позвал он духа-хранителя, после чего обратился ко мне: — Я зайду к вам через четыре часа. Нам нужно обсудить некоторые вещи.

Я не стала ничего говорить, молча проводив его взглядом.

Местный врач объявился совсем скоро. Он учтиво постучал в дверь и вошёл после озвученного мною разрешения. Увидев его, я слегка удивилась. Почему-то я ожидала милого седовласого старичка с добродушной улыбкой, но вместо него пришёл довольно молодой блондин в зелёном пиджаке и коричневых брюках. Хотя с улыбкой я угадала. От него веяло спокойствием и уверенностью истинного профессионала. Однако после недавнего

происшествия, я не спешила доверять окружающим и с опаской ожидала его дальнейших действий.

— Ну что вы так испуганно смотрите на меня? Я вроде в человеческом облике пришёл, — не переставая улыбаться, произнёс лекарь.

— Вы тоже кагар? А какое у вас животное? — с любопытством спросила я. Определенно, бояться этого мужчину у меня не выходило.

Он весело рассмеялся.

— Позвольте мне сначала представиться — Лорд Гонрин, официальный дворцовый лекарь, — мужчина слегка поклонился. — Да, я принадлежу к расе кагаров, а во второй ипостаси превращаюсь в схадари.

Я удивленно приподняла брови, ожидая пояснений. Лорд Гонрин правильно расценил мою мимику и сразу же добавил:

— Это большая коричневая птица с мощным золотым клювом и шипами на крыльях. Схадари — самые быстрые птицы в нашем мире, которые в буквальном смысле могут плевать огнём.

— Здоооорово! Интересно было бы посмотреть, — совсем чуточку намекнула я, состроив умильную гримасу.

— Может когда-нибудь такая возможность вам выдастся, но не сейчас, — задорно подмигнул мне лорд Гонрин, мягко разрушив мою надежду. — Покои Императора конечно довольны велики, но тем не менее я со своими габаритами здесь не умещусь.

Грустно вздохнув, я наконец опомнилась и назвала своё имя. Лорд Гонрин учтиво кивнул в ответ и одним жестом пресёк дальнейшие разговоры. Он оказался на редкость сообразительным мужчиной (или просто-напросто отличным врачом) и принёс мне долгожданную воду, о которой я мечтала с самого момента, как очнулась, но забыла во время ссоры с Императором. Также лекарь сообщил мне о вынужденной трёхдневной диете, ввиду того, что неделю мой желудок полноценно не функционировал. Пока лекарь сканировал моё тело светящимися белым цветом руками и удовлетворенно кивал, у меня назрели новые вопросы.

— То, что вы сейчас делаете... Магия? — с придыханием спросила я.

— Да, магия целительства, — коротко ответил лекарь, не отвлекаясь от проверки моего здоровья.

— А что, магия бывает разной?

— Конечно. Пространственная магия, стихийная, ментальная и всякая другая. К примеру, император владеет несколькими видами, — ответил мужчина.

Я решила не мешать лекарю выполнять свою работу, а также пока не вникать в подробности и не забивать себе голову этой несравненно сложной информацией. Молчание давалось мне с трудом. Не выдержав, я просто переключилась на ещё одну интересующую меня тему.

— Вы ведь лорд. Зачем вы работаете? Мне казалось, все лорды сидят в своих поместьях или замках, играя в карты, куря сигары и распивая алкоголь.

— Наш Император прожигателей жизни не жалует. Хотя конечно выкурить сигару под стаканчик шарлиса я никогда не откажусь, — весело рассмеялся лекарь. — Но если серьёзно, то у меня есть очень сильный целительский талант. Я считаю, что не имею права бездействовать, если могу спасти жизни, лечить болезни и облегчать чужую боль.

— Ничего себе... В этом мире есть не только тираны, но и благородные кагары, —

промямлила я.

Лорд Гонрин закончил осмотр и с удивлением глянул на меня.

— Это вы случайно не о нашем императоре так лестно отзываетесь? — уточнил он.

Я покраснела и опустила голову, делая вид, что крайне заинтересована состоянием своих ногтей.

— Арина, поверьте мне, Лиамарон Таргад ничего общего с настоящими тиранами не имеет. Я давно с ним знаком. Он только кажется жестким и категоричным, но ведь его обязывает высокий статус. — Принялся спасать репутацию Императора лекарь. — За всё время существования Ассандории его признали самым справедливым и мудрым правителем. Империя процветает, народ готов носить своего правителя на руках, все расовые гонения отменены, преступность снизилась. После своего отца ему пришлось многое изменять и восстанавливать.

Выслушав эту хвалебную речь, направленную в сторону Императора, я конечно же прониклась. Правда не настолько, чтобы простить его.

Не желая развивать тему о великих деяниях Таргада, я приступила к обеду, который так своевременно доставил дух-хранитель. Лорд Гонрин, ссылаясь на важные дела, покинул меня, напоследок пообещав ещё раз заглянуть завтра утром. Занятая набиванием изголодавшегося желудка, я лишь невразумительно промычала, показывая, что услышала его.

К моему большому огорчению (вкусно, но мало) весь мой рацион составил салат из красных водорослей, несладкая булочка и какой-то фиолетовый сок. В считанные минуты справившись с твёрдой пищей, я с подозрением уставилась на стоящий передо мной стакан. Понюхав странную жидкость, поболтав её по стенкам и не найдя там ничего аномального, за исключением необычного цвета, я осторожно сделала первый глоток. Сок оказался мягким, сладким и быстро утолил мою непрекращающуюся жажду.

Отложив поднос с грязной посудой на прикроватную тумбочку, я печально уставилась в потолок. Чем занять себя до прихода Императора, я не представляла. Однако вскоре всё моё внимание было сосредоточено на потрясающе красивой фреске, украшающей потолок императорской спальни. На ней была изображена битва между золотистым драконом и тёмным рогатым демоном. Художник очень реалистично передал атмосферу сражения: рана на демоновом плече была очень четко вырисована, кровь казалась настоящей, неприкрытая ярость во взгляде дракона была искренней, а в глазах демона читалось упрямое нежелание сдаваться.

От созерцания прекрасного меня отвлек какой-то шум в дальнем углу комнаты. Крепко вцепившись в одеяло обеими руками, я стала прислушиваться, надеясь, что мне показалось. Но глухой звук скребущихся когтей становился всё громче. Я огляделась в поисках оружия. Единственное, чем я могла защититься в данный момент это деревянный поднос и фарфоровая посуда, в качестве снарядов для обстрела нежданного гостя.

Помня о своей слабости, я не спешила вставать и просто уселась поудобнее, подняв поднос над головой. Потекли минуты ожидания. Шорох всё нарастал. Испуганно, но решительно, я ждала того, кто решил наведаться ко мне без предупреждения.

Вскоре всё стихло. Ничего не понимая, я стала всматриваться в угол, из которого ранее доносился раздражающий шум. Обзор существенно затрудняло стоящее в том же месте кресло. Именно поэтому появление маленьких красных огоньков стало для меня отнюдь не самым приятным сюрпризом. По выработавшейся у меня на Хотарисе привычке, я завизжала. Огоньки встрепенулись и скрылись за креслом.

Когда я немного успокоилась, в мою голову пришла безумная мысль: вдруг это грызупки соскучились по мне?

— Грызупки, покажитесь, пожалуйста! Если это вы, конечно, — доброжелательным тоном попросила я.

Огоньки не заставили себя долго ждать и все разом выглянули из-за кресла. Я насчитала шестеро зверушек, которые на самом деле являлись грызупками.

— Вы пришли ко мне в гости? Соскучились? — нарушила я неловкую тишину своими вопросами.

Грызупки радостно закивали головами, при этом забавно попискивая.

— Простите, я не ждала вас и поэтому совсем не оставила вам еды, — искренне пожалела я о своей прожорливости. Эти необычные зверушки, обладающие некрасивой внешностью, были мне симпатичны. Возможно потому, что они единственные существа в этом мире, которые находились рядом в тяжелые моменты.

Не ощущая с их стороны опасности или какого-либо подвоха, я подозвала их поближе. Настороженно глядя на меня, грызупки всё же осмелились подойти. Самый маленький крысёнок даже запрыгнул ко мне на кровать. Я не стала кричать и медленно протянула к нему руку. Звереныш доверчиво подставил свою головку, и я начала гладить его. Серая шёрстка оказалась очень мягкой и приятной наощупь. Грызупка довольно прищурился. Через пять минут мне уже не хватало рук, чтобы всех погладить.

Больше всего меня потрясло отсутствие неприятного запаха, опрятный чистый вид и неагрессивное поведение грызунов.

За этим занятием нас и застал дух-хранитель.

— Арина, вы зачем пускаете грызупок в постель императора? — голосом полным строгих и поучительных интонаций спросил Граст. — Они же обитают на третьем ярусе! Конечно, я слежу за их чистоплотностью, но сам факт! Вопиющее неуважение к персоне императора Таргада!

Выслушав нотацию Граста, в моей голове промелькнул лишь один вариант ответа: «бла-бла-бла». Поэтому я просто пропустила слова духа-хранителя мимо ушей.

Завидев полное игнорирование своей, несомненно важной, персоны, Граст стал нервно разгонять грызупок махая своей призрачной тростью. Грызупки испугались и начали лезть ко мне под одеяло. Духа-хранителя это возмутило ещё больше, и он одним взмахом своей руки поднял его в воздух. Я протестующе взвизгнула и попыталась вернуть его на место, но оно намертво зависло. Крысёныши испугались ещё больше и втиснулись ко мне под бок.

— Мало я вас дрессировал, непослушные! Зря спасал от смерти, неблагодарные! — повысил голос Граст.

— Перестаньте их пугать! — встала я на защиту трясущихся шерстяных клубочков.

Дух-хранитель принялся молча убивать меня взглядом. Я занялась тем же.

— Что здесь происходит? — прервал нашу баталию властный голос Императора.

Я отвлеклась и посмотрела на вошедшего мужчину. Граст потерял контроль над одеялом, и оно упало, накрыв меня с головой. Одновременно с этим грызупки как по команде шарахнулись в сторону угла из которого ранее и появились.

Сочтя за лучшее свалить на духа-хранителя все разборки с Императором, я как была, так и осталась полностью под защитой одеялка. Но вопреки моему желанию его могущества не хватило для того, чтобы оградить меня от общения с Таргадом. Одеяло аккуратно поползло вниз, а я столкнулась взглядом с Императором. Он выглядел не злым, а скорее озадаченным.

— Вам не противно общество тюремных крыс? — ошеломленно спросил кагар.

— Представьте себе! — воинственно воскликнула я. — Они очень милые, дружелюбные и совсем нестрашные!

«В отличие от тебя, недоверчивый кошак» подумала я про себя.

— Впервые с таким сталкиваюсь, — потрясенно посмотрел на меня Император. — Может быть вам одиноко? Даломея и остальные девушки составят вам компанию. Ваши покои будут расположены в крыле для наложниц.

— Это ещё почему? — возмущенно воскликнула я.

— Потому что в гостевой части дворца идёт ремонт. Если хотите, можете остаться здесь. Кровать большая, я подвинусь, — сделав совершенно невинный вид предложил Император.

— Пф, ещё чего. Терпеть не могу кошачью шерсть в своей постели, — совершенно серьёзно заявила я.

— А крысиную значит терпите? — съехидничал Император.

Не придумав ответную колкость, я промолчала.

Таргад уселся в кресло и устало прикрыл глаза.

— Арина, я пришёл сюда не для того, чтобы снова поссориться.

— Тогда, наверное, чтобы испытать на мне новое заклинание, — заворчала я как столетняя старуха.

Император, проигнорировав мой выпад, продолжил говорить.

— Для того чтобы переместить вас домой, мне нужно название вашего мира.

— Земля, — коротко ответила я, ожидая подвоха. Уж явно одним этим всё не ограничится. Опять придётся проводить какой-нибудь ритуал, либо нырять в сомнительное нутро межмирного портала. Хотя откуда мне знать?

— Земля? Просто «земля»? — поразился такому обычному названию Император.

— Нет. Не просто, а с большой буквы, — пожала плечами я.

— Забавно. А теперь я вам должен кое-что объяснить. Пространственная магия нашего мира действует по-разному. Благодаря этой особенности хотарисские маги выделили два типа миров: легкодоступные и тяжелодоступные. В легкодоступные миры можно попасть через портал, созданный любым магом, из любого места на Хотарисе и в любое время. С другой категорией миров соответственно ситуация обстоит наоборот.

Император замолчал, ища в моих глазах понимание сказанной им информации. Не знаю, увидел ли он то, чего хотел, но продолжил говорить дальше.

— Так вот к чему я всё это веду... — сделал театральную паузу Таргад. — А к тому, что я сейчас же подам запрос дворцовому магу на определение типа, к которому относится Земля. От этого фактора и будет зависеть насколько быстро вы сможете вернуться в свой мир.

— Да уж, звучит не очень обнадеживающе, — поникла я. — Шансы пятьдесят на пятьдесят, что я скоро попаду домой.

— Поверьте, я бы хоть прямо сейчас закинул вас туда, будь я уверен в том, что мне это по силам, — заверил меня Император. — Пространственная магия обладает очень сложной структурой. Я не думаю, что вы хотите попасть в свой мир по кусочкам в случае неудачи.

Вот же гад! А я думала, что он попытается меня задержать... Моё самолюбие было жёстко ущемлено. Также мало радовал факт того, что мне придётся жить рядом с любовницами Императора. Выглядело как намёк на шаткость моего положения во дворце.

Впрочем, оно таким и было.

ГЛАВА 10

Когда в спальне зажглись светильники, а на улице окончательно стемнело, передо мной возник дух-хранитель. Осмотрев покои со всех сторон, он уделил пристальное внимание углу, из которого недавно появлялись грызупки. Не найдя ничего криминального, Граст обратился ко мне ледяным тоном, подобающим разве что замороженной рыбе:

— Император приказал доставить вас в новые покои, если вы ещё не передумали.

От безэмоционально холодного голоса духа-хранителя мне стало не по себе.

В общем-то он всегда разговаривал так, но в этот раз Граст чуть не заморозил всё вокруг. Мне даже показалось, что мои волосы слегка затронул иней. Судя по всему, он обиделся на меня за дневное происшествие. Хотя я всегда считала, что духам не свойственно проявление каких-либо эмоций.

Критически оглядывая свой внешний вид, я вспоминала как недавно потратила целых пятнадцать минут чтобы доковылять до ванной комнаты. На фоне этого события мне стало интересно: через сколько метров на пути в крыло наложниц я свалюсь бездыханным трупом. Выглядела я соответствующе: простая белая рубашка ниже колен, как у покойников в морге, тёмные мешки под глазами, неестественная бледность и слегка трясущиеся конечности. Свеженький зомби, да и только. Не смотря на всё это, оставаться и дальше в постели Императора я не планировала.

— О чём вы так долго размышляете? Это вопрос одной минуты, — заторопил меня Граст. — У меня дел по горло! Через трое суток Имперский бал, а я вынужден нянчиться с какой-то девицей!

Дух-хранитель нервно размахивал тростью. От былой невозмутимости не осталось и следа.

— За одну минуту я не преодолею такое расстояние. Тем более учитывая моё нынешнее состояние, — спокойно возразила я. — А ваш бал ни первый и ни последний. Складывается ощущение, что вы их каждую неделю проводите.

В глазах духа загорелся красный свет, и он стремительно подлетел ко мне. Я испуганно замерла, не имея понятия, что он собирается со мной сделать.

— В прошлый раз Имперский бал отменили по вашей вине! Вся моя работа была проделана зря! — Дух-хранитель обвинительно ткнул меня в грудь своей призрачной тростью. И ощущение это было не из приятных. — Так что настоятельно рекомендую вам, Арина, переехать в другие покои и до вашего отъезда домой сидеть тихо, будто вы до сих пор без сознания, — яростно прошипело это бестелесное создание.

Да проще простого! Я так перепугалась от близости злющего до чёртиков духа, что готова была уйти в отключку хоть прямо сейчас.

Не желая и дальше испытывать терпение Граста, я молча стала подниматься. Получалось у меня уже гораздо лучше, чем днём. Встав на ноги, я укуталась в покрывало, намереваясь двинуться к выходу из покоев.

— Ну наконец-то! — воскликнул Граст. — Правильное решение. А теперь стойте на месте.

Я застыла, повинувшись указу духа-хранителя. Тусклая вспышка, и декорации сменились.

Я очутилась в комнате, в два раза меньшей, чем императорская спальня. В центре неё стояла кровать с вишневым балдахином и такого же цвета постельным бельём. По правой стороне находилось огромное окно, зашторенное синими портьерами; по левой — внушительный шкаф из тёмного дерева. Имелось также светлое кожаное кресло с красной подушкой и мягкий изумрудный ковёр. В целом, интерьер наводил на мысль, что дизайнеру сего творения было либо не больше пяти лет, либо он был подвержен ярко-выраженному пристрастию к цветовому абстракционизму.

Насыщенный событиями день утомил меня настолько, что я сразу же завалилась в постель, на ходу уплывая в страну сновидений. Там меня ждали родители: мама стояла с любящей улыбкой на губах, а папа протянул ко мне свою большую ладонь и ласково растрепал мои волосы.

Утро встретило меня плохими новостями.

Сперва ко мне притащился Граст. Не считаясь с тем, что я вообще-то сплю, он зажёг светильники и замогильным голосом пропел: «Просыпайтесь, Аринааа». Естественно, я подскочила как ошпаренная и ошалело моргая глазами, пыталась сообразить, а что, собственно, происходит и где я нахожусь.

Не успела я хоть немного прийти в себя, как он заявил, что моё возвращение на Землю откладывается на целый месяц. Раздосованный не меньше моего, Граст поведал мне, что мой мир относится к очень труднодоступным планетам. За ночь маги вычислили нужный день, время и событие для успешного и точного перехода. Им оказался день пересечения двух лун, совпадающий с появлением на небосводе кровавой планеты Блаэр. Время назначили на без одной минуты полночь, а портал должен будет открыть дворцовый маг вместе с главой магического сообщества. Пока я старалась вникнуть в эту информацию (у них тут две луны что ли? А кровавая планета, это как?), дух-хранитель исчез.

Я никак не могла понять, почему мне удалось попасть на Хотарис с помощью пепла от карты и бокала красного вина, а свалить отсюда таким же макаром не получится. Может Император специально придумал всю эту ерунду, чтобы не выпустить меня отсюда? Но для чего я ему понадобилась?

Мой приступ собственной важности и исключительной незаменимости был прерван бесцеремонно ворвавшейся Даломеей.

— Ариночка, деточка, я так рада, что ты поправилась! — с улыбкой до ушей защебетала женщина, плюхнувшись на мою кровать и чуть не отдавив мне ногу. — У нас с тобой столько дел, столько дел! Быстренько умывайся и приступаем к занятиям! Некогда разлеживаться, — потрепала она меня за щеку так, будто хотела оторвать её.

Абсолютно не соображая, что она тут делает и о каких занятиях идёт речь, я покорно поплелась к неприметной двери рядом со шкафом. Видимо придётся смириться с тем, что смысл происходящих в этом мире событий так и останется загадкой для моего скромного ума.

Войдя в ванную комнату, первым делом я уставилась на своё отражение в зеркале. Оттуда на меня смотрела девица со спутанными грязными волосами, бледной сероватой кожей и потухшим взглядом. Я ощущала себя так, словно в моё двадцатисемилетнее тело вселилась древняя старуха, утратившая интерес к жизни. Сначала заключение в темнице, а затем недельное пребывание между жизнью и смертью выкачали все мои силы. К тому же, я запуталась в собственных чувствах. Ничего не смысля в дворцовых интригах и политике в

целом, я не могла понять стоит ли довериться Императору. Насколько мне было известно, правители и их приближенные в редких случаях обладали такими качествами как честность и верность данному слову.

Из пессимистических раздумий меня вытянул нетерпеливый окрик Даломеи, призывающей поторопиться.

Показав собственному унылому отражению язык, я нашла взглядом конструкцию, напоминающую душ и с удовольствием скинула с себя безобразие, по ошибке считающееся здесь нормальной ночной рубашкой. Подставляя лицо под упругие струи тёплой воды, я будто бы впитывала так необходимую мне энергию. Полностью поглощённая принятием душа, я услышала, как открылась и сразу же закрылась дверь в ванную, но не обратила на это внимание.

Заплетая волосы, я заметила на табуретке платье, которое наверняка сюда принесла Даломея. Вдоволь налюбовавшись двумя аккуратными косами со сложным плетением, я взяла в руки образец ассандорийской моды. От моего первого местного наряда это одеяние отличалась только цветом. А так всё та же полупрозрачная ткань, расшитая пайетками и усыпанная блёстками, с плотными вставками на стратегически важных местах. В таком платье прилично только восточные танцы исполнять, но уж никак не разгуливать по императорскому дворцу.

Лавина протеста накрыла меня с ног до головы. Я надела нижнее бельё (на удивление приличного вида), прикрылась полотенцем и схватила в охапку откровенный наряд.

— Я это не надену! — заявила я Даломее, угрожающе помахав перед её носом блестящей тряпкой. После чего решительно направилась к деревянному шкафу.

Пока я придирчиво перебирала ворох одежды, женщина гневно вертела головой с большими витыми рогами и пыталась заставить меня поменять решение. Демонстративно игнорируя её вопли, я выудила лёгкие тёмные бриджи и бордовую тунику. Облачившись в удобную одежду, не вызывающую во мне стыда, я заметила на своей кровати поднос с завтраком и с чистой совестью направилась к нему.

Озадаченно осмотрев набор из пяти вилок, трёх ложек, двух ножей и щипцов, я несколько растерялась. Правда моё замешательство длилось недолго. Схватив дольку апельсина и спешно затолкав себе в рот, я блаженно прищурилась. Рука сама собой потянулась ко второй дольке, но была дерзко остановлена ударом деревянной палочки, так похожей на учительскую указку.

— Юным леди не подобает такое грубое поведение за столом! — нравоучительно изрекла Даломея. Пока я дула на ударенные пальцы, она продолжила. — Я преподам вам уроки этикета, а также поведения в высшем обществе, в котором вы непременно окажитесь через два дня. К сожалению, в нашем распоряжении совсем мало времени. Именно поэтому с утра до ночи мы будем заниматься, вникая в азы, необходимость которых обусловлена вашим статусом.

— Позвольте поинтересоваться, это какой-такой статус обязывает меня пользоваться пятью вилками, вместо одной? — злобно уставившись на рогатую надзирательницу, спросила я.

— Как же так? — Прижав руки к своей пышной груди, пораженно спросила она. — Вы должны быть в курсе! Император выбрал вас своей спутницей на Имперском балу! Это одно из самых важных и грандиозных событий в Ассандории! Правители, их жёны и дети, сильнейшие маги, знатнейшие лорды, говоря проще — высшее общество всего Хотариса

соберётся здесь, в Эвайнбергском дворце, чтобы подтвердить свои благие намерения. Каждый год они подписывают мирный договор, обязующий их защищать Хотарис от вражеских вторжений и отказаться от местных войн.

Пытливо заглядывая мне в лицо, Даломея явно ожидала увидеть там восторг и неземную радость. Подождав немного и не рассмотрев там ничего подобного, она укоризненно покачала головой, едва не проткнув мой глаз одним из своих острых рогов.

— Ох, тяжело мне с вами будет, Арина, — вздохнула женщина. — Но ничего страшного, я люблю сложности.

«А уж я-то как их люблю, а уж вам-то как тяжело будет!», мстительно подумала я.

Вот спрашивается, почему в этом дворце все считают, что имеют право указывать мне когда, что и как делать? Побыла хорошей девочкой и хватит.

— Арина, не отвлекайтесь! Вы слышали, что я вам сказала? — прервала мои захватнические планы, сопровождающиеся мерзким хихиканьем, Даломея. — Над чем вы смеетесь? Расскажите мне, вместе посмеёмся.

Ну ей-богу, первый класс, начальная школа. Моя классуха вела себя точь-в-точь. Правда рогов и хвостов у неё не было.

— Ая-яй! — вскрикнула я, получив очередной раз по руке указкой. — За что?

— За невнимательность! — строго ответила она. — Повторяю ещё раз — слушайте и запоминайте. А теперь приступим. Вы знакомы с таким столовым прибором как вилка? — совершенно серьёзно задала вопрос моя личная преподавательница.

— Виинииилка? — благоговейным тоном протянула я. — Конечно! Я много раз видела её на картинках!

— Только на картинках? — недоверчиво глянула на меня Даломея.

— Ага. У нас на селе себе такое позволить не могли. Мы обычно руками, из общей кастрюльки. Вот так, — наглядно показала я, двумя руками загребая гарнир из тушеных овощей и запихивая его в рот, не забывая при этом половину размазывать по лицу.

Ошарашенно наблюдая за мной, Даломея открыла рот в беззвучном крике, который наверняка должен был призвать меня к порядку. Но поскольку это не возымело на меня ровно никакого эффекта, она с ужасом заверещала:

— Ааа!! Стой! Прекрати! Прекрати, кому говорят! Хватит! Вилка, возьми вилку!

На все эти вопли, у меня возник закономерный вопрос.

— А какую вилку-то брать? — Тянуть руки к «невиданным до селя» приборам я не спешила, помня о предыдущем случае с апельсином.

Женщина на минуту отвлеклась, спешно пытаюсь сосредоточиться на выборе нужной вилки.

— Вот эту! — Во избежание ошибки она сама протянула мне большую вилку с двумя зубцами и нож. — Ешь запеченную ниорку, — дала преподавательница новые указания. Посомневавшись, она добавила: — Это мясо птицы, которое лежит на тарелке с гарниром. Нож держишь в правой руке, вилку — в левой. Осторожно отрезаешь кусочек и кладешь в рот. Поняла?

— Поняла. А чего зубца два? Император на стали экономит? — противно рассмеялась я. Повертев вилку в руке и попутно отбросив нож обратно на поднос, я вспомнила мультфильм про Ариэль и расчесала ей кончики волос.

Даломея побледнела и стала обмахиваться руками.

— Невозможно, это невозможно... — забормотала она себе под нос. — Два дня, ха-ха.

Да тут лет двадцать понадобится, чтобы сотворить из ЭТОГО хотя бы подобие леди. За что, за что мне это? — причитала женщина, попеременно то краснея, то бледнея.

Тем временем я с удовольствием вгрызалась в кусок отварного мяса, закусывая его салатом и запивая чаем. И конечно, я не забывала громко чавкать.

Нервы преподавательницы не выдержали, и она с воплем отчаяния вскочила с кресла, так и не досмотрев представление. Актриса внутри меня возликовала, а я хищно оскалилась, когда Даломея хлопнув дверью покинула моё совсем неизысканное общество.

Первый бой выигран. Бой, но не война.

Зашевелившуюся жалость, к в общем-то ни в чём неповинной Даломее, я заткнула словами «или я их, или они меня».

ГЛАВА 11

Вплотную приблизившись к огромному окну, я любовалась зелёными газонами и мечтала почувствовать аромат чудесных цветов, растущих на клубах. Даже подумать страшно, сколько дней я не выходила на улицу. Мне настолько сильно захотелось вдохнуть свежий воздух, ощутить солнечные лучи на своей коже, что, не раздумывая я рванула к двери.

Проходя один коридор за другим, начала осознавать недалёковидность своего поступка. Мало того, что не знаю, как выйти на улицу, так ещё и найти дорогу назад уже не смогу.

С каждым шагом мой энтузиазм становился всё меньше и меньше. Как на зло, по пути не встретился ни один обитатель дворца. А я ведь даже понятия не имела, на каком этаже нахожусь.

Окончательно разозлившись, я сорвалась на бег. Миновав очередной поворот, заметила, как на встречу мне двигается мужчина. Моей радости не было предела. Довольно улыбаясь, я ускорила.

Незнакомый блондин постоянно оглядывался назад, словно за ним кто-то гнался. На стремительно приближающуюся меня он не обратил внимания. Правда, когда до меня это дошло, было уже поздно. Как следствие, мы столкнулись. Болезненный удар пришёлся мне прямо по животу, и я собралась заорать, но мужчина внезапно закрыл мне рот поцелуем на ходу утаскивая в боковую нишу. Опешив от такой наглости, я застыла, краем глаза заметив выбежавшую из-за угла девушку с перекошенным от ярости лицом.

Целоваться блондин умел. Крепко держа меня за талию, он уверенно раскрыл мои губы и проник внутрь, переплетая наши языки в безумном танце. Мне было так приятно, что я начала медленно расслабляться в его объятьях.

Ощувив, как руки незнакомца нахально переместились с талии немного пониже, я опомнилась и резко отпрянула.

— Теперь я могу идти? — спросила, пытаясь отдышаться. — Ваша подружка вроде ушла.

Незнакомец вопросительно приподнял брови.

— Вот так просто? Не поинтересуетесь, что это было? И даже не вцепите мне пощечину оскорбленной дамы? — насмешливо осведомился мужчина.

— Знаете, ваша наглая ухмылка навевает мне в голову такую мысль. Я о пощечине сейчас говорю, — уточнила я.

На весь коридор раздался раскатистый смех блондина.

— Дерзкая девчонка, — беззлобно отметил он. — Я даже сделаю необычную для себя вещь — попрошу у тебя прощение за своё поведение.

— Оставьте, не нужно таких жертв с вашей стороны. Типичная ситуация, — безразлично пожалала плечами я. — Дайте-ка угадаю: вы убегали от своей подружки, вероятнее всего уже бывшей. И тут на вашем пути встала я. Дабы убрать лишнюю свидетельницу, которая может выдать ваше местоположение, вы прихватили меня с собой. А чтобы уж наверняка меня обезвредить и обезопасить себя от воплей, вы закрыли мне рот в спасительном поцелуе. Так ведь? — озвучила я свои догадки.

Моя игра в детектива оказалась успешной, и мужчина всё подтвердил.

— Да, вы попали прямо в цель. Могу ли я чем-либо отблагодарить вас за своё спасение? — участливо осведомился он.

Я на минуту задумалась и уже хотела вежливо отказаться, но вовремя вспомнила, что так и не нашла выход из дворца.

— Можете. Проводите меня в сад, — попросила я.

Блондин удивился, но согласно кивнул, жестом предлагая взять его под локоть. Я не стала сопротивляться и покрепче вцепилась в предоставленную руку, боясь отстать и заблудиться ещё больше.

Ассандорийское солнце встретило меня своими горячими прикосновениями. Его лучи так и норовили обжечь или ослепить своим светом, но длинные тени плотно посаженных пальм щедро дарили спасительную прохладу. Лёгкое дуновение ветерка приносило едва заметный запах моря.

Мы неспешно прогуливались по дорожке выложенной молочно-белой плиткой, весело смеясь над забавными историями, которыми беспрерывно делился со мной Никарон. Именно так назвался мой недавний знакомый.

— Никарон, да вы самый настоящий хулиган! — поразила я, вытирая слёзы, появившиеся от долгого смеха. — И не жаль вам было бедную женщину? — поинтересовалась, присаживаясь на скамью с изящными ножками, по виду напоминающими виноградную лозу.

— Не переживайте, мои проказы всего лишь разбавляли скучные будни госпожи Марлисс. Настоящей нервотрепкой для неё был Лиам. — Блондин вынул из кармана сигару и закурил, пуская дым кольцами. — На самом деле, несмотря на это, она всегда любила его чуть больше. Даже моя ослепительная красота не смогла затмить блестящий ум и сообразительность Лиама, — картинно вздохнул мужчина. — Каждый учитель мечтает о таком ученике.

Я закатила глаза, поражаясь его самоуверенности. Никарон широко улыбнулся и озорно подмигнул мне, а я задумалась. А каком Лиаме идёт речь?

— Лиам — это случайно не Лимарон Таргад? Император? — неверяще спросила я. Моя фантазия отказывалась представлять этого серьёзного мужчину, этого сильного грозного тигра, властного правителя, которому подчинена целая империя, в облике маленького мальчика (или пушистого тигренка) устраивающего проказы своей гувернантке или воруящего конфеты с кухни.

— Да, сейчас Ник бессовестно портит тщательно создаваемый безупречный имидж Императора Ассандории, по совместительству являющегося его старшим братом, — вмешался в наш разговор третий голос. Я повернула голову в сторону говорившего и увидела, что это лорд Гонрин. Наградив Никарона укоризненный взглядом, он оповестил того о том, что Таргад-старший ждёт его в своём кабинете.

Блондин спешно затушил сигару и шутливо раскланялся. Видимо этого ему показалось мало, и он встал на одно колено, схватил мою руку и поцеловал её. А в завершение сего пафосного представления пообещал, что мы ещё непременно встретимся. Рассеянно теребя край своей туники, я лишь вежливо улыбнулась. Мои мысли были всецело посвящены неожиданному факту — у Императора есть брат. Мне и одного Таргада хватало с лихвой, а уж внимание второго и даром не нужно. Конечно, Никарон весёлый и смазливый парень, но

честно говоря до Лиамарона ему далеко.

Пока я прибывала в прострации, младший брат Императора покинул наше общество.

— Арина, как вы себя чувствуете? — незамедлительно приступил к делу целитель.

— Спасибо, всё в порядке. Вот, гуляю, дышу воздухом. — В подтверждение своих слов я обвела рукой окружающий нас экзотический сад, пестрящий яркими красками и наполненный дивным пением неизвестных мне птиц.

Жёлтые, красные, оранжевые, розовые и голубые цветы мелькали то тут, то там. Пока я зачарованно крутила головой, рассматривая иномирную флору, лорд Гонрин приступил к магическому осмотру. Прикрыв глаза, целитель водил руками вдоль моего тела. С его ладоней струился мягкий белоснежный свет. Я старалась сидеть смиренно и не отвлекать лорда Гонрина от работы.

Воздух в саду была пропитан ароматом цветов и сочных фруктов, в который с каждым порывом ветра вклинивался морской запах, уносящий меня в мир грёз.

Море... Оно сводило меня с ума, звало и привлекало с тех самых пор как в три года бабушка впервые привезла меня к нему. Правда, единственным чётким воспоминанием от той встречи остался толчок бабушки, горький привкус морской воды и бурлящие пузырьки перед глазами. Таким я и запомнила моё первое знакомство с ним. Став старше я каждый год с нетерпением ждала момента, когда рвану к бескрайним водным просторам, чтобы вдохнуть солёный морской воздух, окунуться в тёплую воду, погрузившись в мир водной стихии с головой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Море... Всегда такое разное, манящее своими тайнами и загадками морских глубин. Во время штиля оно дарило спокойствие и гармонию. Во время шторма завораживало своей силой и мощью, демонстрировало превосходство над таким маленьким человеком, думающим, что он способен покорить его.

В детстве я обожала сказки о пиратах, мечтала выйти замуж за их капитана и рассекать по морским волнам на настоящем деревянном корабле с чёрными парусами, на одном из которых обязательно должен был быть изображен череп. И конечно, моим любимым фильмом были «Пираты Карибского моря», а на стенке возле моей кровати всё ещё висел плакат с изображением Джека Воробья.

От мечтаний меня отвлекла огромная бабочка размером с мою ладонь. Она кокетливо махала своими ярко-синими крылышками, гордо восседая прямо на голове у целителя, что его ни коим образом не смущало. И только после того, как лорд Гонрин закончил осмотр, он аккуратно переместил её себе на запястье.

— Вы думали о море. — Целитель не спрашивал, а констатировал факт.

— Но как вы догадались? — совершенно искренне поразила я, заподозрив у лорда Гонрина телепатические способности.

Моё удивление целитель встретил с улыбкой.

— Всё просто. Это — сиала, — указал он на бабочку. — Морская бабочка-путеводитель. Они чувствуют море и людей, которые тоскуют по нему, ищут его или очень много думают о нём. Она прилетела сюда, чтобы вас проводить.

Будто понимая о чём говорит лорд Гонрин, сиала переместилась ко мне на плечо, заглядывая прямо в глаза и словно спрашивая: «Пойдешь?». И так захотелось побежать за ней, но...

— Арина, без сопровождения вы не можете отправиться так далеко от дворца. И я бы с

радостью побыл вашим сопровождающим, однако...дела. — Очень вежливо обломал меня целитель. — Простите, если огорчил вас. Обещаю, я поговорю с Императором, и он выделит вам охрану, с которой вы беспрепятственно сможете прогуляться к морю, — заверил меня он. — А сейчас позвольте проводить вас в ваши покои. Мне доложили, что вы безответственно пропустили обед, а в вашем случае это непозволительно. Поэтому в комнате вас будет ждать вкусный и сытный перекус, — призывным тоном заманивал меня лорд Гонрин, поднимаясь со скамейки и снимая с моего плеча сиагу.

Вот, что и не говори, но интуиция никогда не подводит. Я ожидала увидеть добродушного седоволосого старичка-врачевателя, я и увидела. Не внешне, но зато характерееер... Таким правильно-занудным даже мой дедушка не был.

Как и обещал лорд Гонрин, поднос с едой смиренно ожидал моего прихода. Чревоугодие много времени не заняло, поэтому несколько часов я маялась от безделья. Даломея мой покой не тревожила, грызупки не навещали, Граст не зудел над ухом. Скучноооо...

Поскольку шило у меня в одном месте присутствовало с самого рождения, долго сидеть без дела я не могла. В конце концов меня посетила идея — сходить в библиотеку. Раз я местную речь понимаю, то возможно смогу читать и даже писать. Информация лишней не бывает, а её у меня имелось не так уж и много. Хотелось бы побольше узнать об окружающем мире, местных заморочках с этикетом (на Имперский бал всё равно идти придётся, а позориться я вовсе не желала) и самое главное — о кагарах.

И вот выхожу я такая переполненная энергией и жаждой знаний из своей спальни, закрываю за собой дверь и начинаю испытывать чувство полного и всеобъемлющего облома. А всё почему? А потому, что карту дворца мне любезнейшим образом никто не предоставил, а сама я в нём ни капли не ориентируюсь. Слепо бродить по коридорам в надежде кого-нибудь встретить, как в прошлый раз, я не планировала.

— Граст! — позвала я. Никто не откликнулся, и я позвала ещё громче: — Граааааст! — А затем ещё и ещё. Ответа так и не последовало. Странно, я ведь в крыле наложниц. Почему хотя бы они меня не слышат?

— Арина, перестаньте орать! — Передо мной возник недовольный полупрозрачный старик с тростью. — Нормальные девушки сейчас доводят столичных портных до истерики в преддверии бала, а вы тут с ума сходите, — занудел дух-хранитель.

Теперь понятно, почему на мои вопли никто не явился. Платья они там выбирают, значит. А мне в чём идти? В тряпке той блестящей что ли?

Из глубины души начало подниматься раздражение. Не вовремя возникшее чувство я решила затолкать куда подальше. Как-нибудь выкручусь. В крайнем случае одолжу у Императора покрывало. Выглядит дорого и красиво, а главное мне очень идёт.

Приободрив себя такими мыслями, я снова посвятила всё своё внимание вызванному духу.

— Между прочим, я здесь не просто так горло прочищаю, — важно расправив плечи, заявила я. — У меня к вам вопрос.

Нервно постукивая тростью по воздуху (непонятно как у него это получалось, но был слышен негромкий стук), Граст уставился на меня.

— Не подскажите, как пройти в библиотеку? — робко поинтересовалась, невольно копируя фразу из «Операции Ъ».

Дух вместо ответа задал встречный вопрос:

— А что вы там делать собираетесь?

— Читать, — удивленно ответила я.

— Вы умеете читать? — изумился дух-хранитель.

Вконец растерявшись, я замолчала. Глупее ситуации в моей жизни не бывало.

— Какое-то странное в вашей деревне воспитание, — почесал свой призрачный затылок Граст. — Читать умеете, а вилоккой пользоваться — нет. Может Даломея чего напутала? —

обратился он ко мне.

— При чем тут она? — вконец офигела я.

— Даломея лично докладывает Императору о ваших успехах в освоении этикета. Прибежала днём вся красная, рогами размахивала, про село какое-то кричала, заверяла, что вы не поддаётесь обучению, просила богиню Ринаю научить вас пользоваться вилкой, так как ей это не под силу. Император реагировал странно — смеялся. Полнейший беспредел. А виноваты в этом снова вы. — Граст обвинительно ткнул в меня тростью, сделав это довольно ощутимо. Я даже ойкнула от неожиданности.

Получается, о моих маленьких проказах Императору известно? И вероятнее всего о случае с его младшим братом тоже. Ох, не нравится мне эта его осведомленность.

— Арина, впредь не советую вам тревожить меня по пустякам. — Не выдержал долгого молчания Граст. — Сейчас я вам помогу, но в первый и последний раз. Древние гримуары руками не трогать, к шарам воспоминаний не прикасаться, страницы из книг не вырывать, надписи нигде не оставлять! — залпом выдал напутствия дух-хранитель, начиная телепортацию.

— А карту мож... — опомнилась я. Но мой возглас потонул в огромном пространстве библиотечного зала.

Застыв на месте, я поедала широко распахнутыми глазами окружающие меня предметы. Десятки, сотни, да что там, тысячи книг находились вокруг. Все эти бесценные сокровища размещались в маленьких, средних, больших и огромных деревянных шкафах. Какие-то книги стояли за стеклянными дверцами, какие-то находились в открытом доступе на самых простых стеллажах. Полки некоторых шкафов заполняли стеклянные шары, содержащие внутри себя вещество по консистенции напоминающее густой дым. Шары были разных размеров и цветов. Справа от меня стоял скелет какого-то хищного животного, на что намекали отлично сохранившиеся острые зубы и клыки, торчащие из пасти, в которой комфортно расположились бы две-три меня. Чуть поодаль виднелось чучело ведьмы в чёрной остроконечной шляпе (уж очень хочется верить, что она не живая). На потолке висела необъятная кованая люстра, мерцающая миллионом маленьких огоньков. В помещении также имелся открытый второй этаж, кругом опоясывающий главный зал.

— Вот это я понимаю, библиотека! — выдохнула восхищенно. — Как будто в Хогвартс попала...

Руки так и зачесались поскорее что-нибудь потрогать. С минуту потоптавшись по изумрудному ковру в серебристую полоску, я чуть ли не бегом направилась к ближайшему шкафу с дымчатыми шарами. Сильнее всех моё внимание притягивал красный. Завороженно разглядывая его, неосознанно потянула к нему свои загребущие лапки. Шар оказался тяжёлым. Почти уткнувшись в него носом, я наблюдала за субстанцией, растекающейся по стеклянным стенкам.

— Женщина, что ты творишь?! — раздался откуда-то сверху гневный возглас Императора. — Поставь на место!

Испуганно вздрогнув, я выронила шар. С громким звоном он разбился об пол, разлетевшись на мелкие осколки. Император кричал ещё что-то, но я не слушала его, сосредоточившись на красной массе, плавно приближающейся ко мне.

Внезапно кагар оказалось рядом. Алое вещество это тоже заметило и в одно мгновение ринулось ко мне, с шипением впитываясь в кожу. В висках застучало, ноги подкосились и

только благодаря Императору я не упала на пол, усеянный битым стеклом.

Таргад-старший подхватил меня на руки и двинулся в дальний угол библиотеки, где обнаружилось большое кожаное кресло, стоящее рядом с пустым камином. По-прежнему держа меня на руках, мужчина уселся в него и устало вздохнул.

Я виновато молчала, мысленно выговаривая себе за детское любопытство и нанесённый императорской библиотеке урон. Император также не спешил нарушать тишину и отчитывать меня за разбитый шар.

Головная боль постепенно отступала.

От кагара исходил ненавязчивый запах апельсина, которым я бессовестно наслаждалась, греясь в крепких мужских объятьях. Одна рука Лиамарона успокаивающе гладила мою спину, вторая придерживала за талию. Зелёные глаза пристально следили за мной, но это не смущало меня. Напротив, я с удовольствием тонула в их глубине. И так хорошо мне было в этот момент, так спокойно.

Гулко сглотнув, я с трудом заставила себя вернуться в реальность.

— А что это вообще было? — нервно дергая ворот императорской рубашки, спросила я.

Мужчина оторвал мою конечность от своей одежды и посмотрел так, что мне стало стыдно.

— Ты разбила шар с копией моих воспоминаний. Обычно их извлекают специальным способом, чтобы детально рассмотреть нужное событие. В нашей памяти всплывают лишь самые яркие эпизоды, а в шары попадает всё до мельчайших подробностей. Они помогают в расследовании преступлений и заговоров, — пояснил Император ледяным тоном. А затем совершенно без перехода резко всплыв, заорал: — Угораздило же тебя схватить в свои кривые руки именно его!

Я мигом слетела с колен Императора и для верности отошла подальше. Спокойствием и уютом от него уже не веяло. Он был в ярости. Зелёные глаза сузились и стали ярче, челюсть сжата до предела так, что проступили чёткие очертания желваков, кулаки лихорадочно сжимают обивку кресла.

— Зачем вы тогда эти шарики на самом видном месте храните, а? — «Лучшая защита — это нападение» — выдал мне лихорадочно соображающий мозг тактику для борьбы с разъярённым кагаром. — Спрятали бы их в секретное хранилище и заперли на замок.

— Эти «шарики», — передразнил меня Император, — никто не должен видеть кроме меня. Они магически скрыты. А в сейфе их искали бы в первую очередь, в отличие от библиотеки.

— Но я же их вижу, — резонно отметила я.

— Видишь, — не стал со мной спорить Таргад. — Именно поэтому возникает вопрос: как ты это делаешь? Не обладающие магией на такое не способны, да и редкий маг может отыскать магически скрытую вещь. Остается только один вариант: ты — видящая.

— Понятно ведь, что не слепая, — буркнула я, при этом ничегошеньки не понимая.

Смирившись с ролью просветителя несчастной иномирной невежды (что-то подобное я прочитала в его взгляде), Император приступил к объяснениям:

— Видящие — это те, кто способен видеть действующую магию, не переходя на так называемое второе зрение, а также магически скрытые вещи, как в твоём случае со шкафом. Видящими могут быть не только маги, но и простые смертные. К счастью, этот дар проявляется очень редко. Во время Великой битвы почти всех видящих уничтожили, а те, кто выжил, надёжно прячутся и не афишируют свои способности. Убивали их по ряду причин:

во-первых, на войне такие маги не тратили дополнительное время и энергию на включение второго зрения, что давало им достаточное преимущество в бою; во-вторых, правители многих стран брали одарённых к себе на службу, чтобы те воровали магически спрятанные артефакты, ослабляя при этом соседей и увеличивая собственную мощь, находили предметы шантажа и так далее. Из-за этого постоянно вспыхивали войны, которые вскоре охватили весь мир и привели к Великой битве. Проведя полвека кровопролития, уничтожив огромную часть населения, истощив природные и денежные ресурсы, императоры и короли наконец спохватились. В целях сохранения Хотариса был создан Хотарисский договор «О мирном сосуществовании империй и королевств, а также взаимопомощи при иномирном вторжении». Каждый год он заверяется на Имперском балу.

«Который в этом году был перенесен из-за меня» мысленно добавила я, припомнив слова духа-хранителя. Очередной мой косяк. С такими темпами я ни то, что месяц, я даже неделю тут не продержусь.

Информацию же о наличии у себя сверхспособностей переваривала молча, по причине глубочайшего ступора. Сказать, что меня эта новость поразила, ни сказать ничего. Я была в шоке. Более того, я не могла в это поверить. Ведь всё выглядело так естественно. Ну насколько вообще естественной может быть магия для человека из немагического мира.

Да, не за такими шокирующими открытиями я шла в библиотеку.

— Не переживайте, этот дар не опасен и ничем не мешает вам в обычной жизни. Кроме возможных ночных кошмаров и внезапно возникающих чужих воспоминаний. И это при условии, что вы будете держать язык за зубами, — сыронизировал Император, возвращаясь к официальному обращению. — Кстати, зачем вы вообще сюда пришли? — неожиданно перескочил он на другую тему.

Сарказм кагара вывел меня из навалившегося оцепенения.

— Ну а зачем ходят в библиотеки? За книгами, конечно, — неопределенно ответила я. Не признаваться же теперь, что пришла за книгами по этикету (хотя для этого мне прислали Даломею, которую в знак протеста я сама же и выгнала) и жизни кагаров.

Странно на меня взглянув Император указал на чучело ведьмы.

— Это — Палея, дух следящий за порядком в библиотеке, а также помогающий отыскать нужную литературу. Если охота почитать у вас ещё не отпала, обращайтесь к ней, — пояснил Император, отдаляясь от меня. — А мне не помешало бы выпить пару стаканчиков шарлиса, чтобы восстановить нервы, часть которых вы без особых усилий сожрали сегодня вместо ужина.

Обижаться на слова Таргада я не стала. Пострадали в этой ситуации мы оба и исключительно по моей вине.

Я посмотрела на ведьму. После чего запаниковала (чучелко-то ведь живое, оказывается) и крикнула кагару вдогонку:

— Стойте! А как же я? Мне ещё в комнату вернуться нужно!

По-прежнему двигаясь в сторону выхода, Император не оборачиваясь крикнул в ответ:

— Как пришли, так и уходите! Я к вам в провожающие не нанимался.

А затем остановившись, бросил в мою сторону убийственный взгляд и продолжил:

— В отличие от моего брата.

Отвернулся и гордо удалился, на прощание громко хлопнув двухметровой железной дверью. Стены тут же отреагировали угрожающей вибрацией, книги пододвинулись к краям полок, но не упали. Видимо магия Палеи действовала, сохраняя порядок.

Выпад Императора меня скорее озадачил, чем удивил. Как я и думала, во дворце для него тайн не существует. Понимала я и то, что наше общение с Никароном ему не понравится. Неужели ревнует?.. Вряд ли, одёрнула я себя. Скорее уж недоволен тем, что на его игрушку посягнул кто-то другой.

До своего временного пристанища, то бишь комнаты в крыле наложниц, я добралась благодаря полученному от Палеи плану дворца (додумалась-таки попросить его вместе с интересующими меня книгами). Кстати говоря, я так и не разобралась, что из себя представляет ведьма. На живую она не сильно тянула: серая кожа, застывший взгляд, неподвижность конечностей и сильно состарившаяся ткань платья такого впечатления не производили. Однако скрипучий голос раздающийся из едва открывающегося рта заставлял задуматься об обратном. Им она пользовалась для того чтобы озвучить нужный ряд стеллажей, а необходимую литературу любезно подсвечивала зелёным цветом.

Переступив порог своей спальни, я в который раз подивилась фантазии дизайнера, придумавшего этот впечатляющий интерьер. Аляповатая расцветка не давала покоя моим глазам с момента заселения и не оставляла надежды привыкнуть к этому безумию. Пациенты психиатрической больницы удавились бы от зависти и подрались со мной за право обитать здесь.

Скинув на кровать стопку книг, я облегченно вздохнула и отправилась в душ. С сожалением посмотрев на шикарную белую ванну (поскромнее, чем в ванной у Императора, но достаточно большой для меня), пообещала побаловать себя, когда появится свободный часик. Сейчас же время работало против меня. До бала осталось чуть меньше двух суток, а здешний этикет всё ещё оставался загадкой. Именно с него я и собиралась начать ночь просветления.

Вымытая и облачённая в пижаму, найденную в недрах предоставленного мне гардероба, я вытирала мокрые волосы полотенцем и уныло взирала на толстые корешки книг. На память сразу же пришли студенческие годы, состоящие из бессонных ночей перед экзаменами, кружок чёрного кофе и неподъёмного количества информации.

«Нормы и правила поведения в обществе» состояли из семьсот двадцати страниц и включали в себя такие разделы как: «Правила поведения на балах и благотворительных мероприятиях», «Правила поведения для детей», «Правильное общение между мужчиной и женщиной», «Язык жестов», «Правила поведения за столом» и многое другое. Первый раздел я выделила как обязательный к изучению, третий оставила на потом (если успею), а последний определила для поверхностного просмотра, так как на самом деле знала его благодаря своей бабушке. Когда мне было десять лет она вела факультатив по этикету, а в свободное время играла со мной в королевскую семью. Выглядело это так: в обычные дни мы чинно усаживались за стол, разливали горячий чай по фарфоровым чашкам и вели светские беседы; а по праздникам я вооружалась принесенным бабушкой реквизитом и доводила маму с папой до зубовного скрежета, используя весь арсенал вилок, ложек и ножей строго по назначению и ни в коем случае не допуская один и тот же прибор к разным блюдам. Повзрослев, я перестала заморачиваться на этот счёт и ела как все нормальные люди, ограничиваясь одним или двумя столовыми приборами. А насколько я успела заметить во время ужина с Императором и весёлого завтрака с Даломеей, хотарисский застольный этикет ничем особым от нашего не отличался.

Мысли о бабушке заставили меня грустить. Я так соскучилась по родным, по своей уютной квартирке и кошке Глаше, что воспоминания о них вызвали непрошенные слёзы.

Немного поплакав, решила поговорить завтра с Императором насчёт письма для родителей. Должна же у них тут быть магическая почта между мирами или что-то подобное. Стерев с лица остатки солёной влаги, открыла книгу и отыскала нужный раздел.

«Правила поведения на балах и благотворительных мероприятиях» рассказывали о том, кому можно протягивать свою правую руку для поцелуя, а кому нельзя; строго ограничивали количество танцев с одним партнером до трёх (большее количество, если это не помолвленная или супружеская пара считалось неприличным); повествовали о том, что юным, зрелым и пожилым леди можно пить, а что нельзя; настоятельно рекомендовали не увлекаться потреблением пищи на балах или благотворительных вечерах; на открытии вечера или бала приказывали падать на колени при первом появлении Императора, а вставать разрешали после такого как венценосная особа закончит вступительную речь и даст своё добро на начало мероприятия. Некоторые моменты откровенно смешили меня, некоторые приводили в сильнейшее недоумение.

После первой сотни страниц желудок затрубил на всю спальню, оповещая меня о том, что я нагло его игнорирую уже несколько часов подряд, а глаза норовили закрыться всё чаще. Собрав остатки упрямства и мысленно перечислив причины, по которым мне всё это нужно, я с ненавистью уставилась на очередную страницу, так увлекательно рассказывающую мне о жизни правильных и благовоспитанных леди к коим я не имела совершенно никакого отношения.

Засыпала я на книге вместо подушки, мечтая о вкусном салате из красных водорослей на завтрак.

Это утро началось ничуть не лучше предыдущего. Отличало его от вчерашнего лишь то, что вместо заунывного голоса Граста меня разбудила ультразвуковая волна, сметающая всё на своём пути, в том числе и меня. Очутившись на полу, с нечаянно оторвавшейся страницей, прилипшей к моей щеке, я увидела обладательницу самого писклявого и громкого голоса, когда-либо слышанного мной. И если ранее я так подумала про эльфийку, главную фаворитку Императора, то сейчас смогла осознать, насколько глубоко я заблуждалась. «Оперной дивой», вломившейся в мою спальню, оказалась зеленоволосая девушка с оливковой кожей. Сложив ладони лодочкой, она орала «Подъём». А узрев, что я проснулась, она «миленько» заулыбалась и проинформировала меня об официальном завтраке в малом обеденном зале, который начнётся ровно через двадцать минут.

Поскольку я ещё не до конца отошла от воплей этой доморощенной сирены, то ничего ей не ответила. Видимо истолковав моё молчание неверно, она открыла рот чтобы повторить всё заново. От первых слов зеленоволосой живодерки мои барабанные перепонки забились в конвульсиях, взмолив о пощаде. Я вскочила на ноги и в один прыжок настигла эту сирену, заткнув ей рот сразу двумя руками. Она бешено завращала глазами, пытаясь вырваться, но мой организм не был готов к новым издевательствам и с несвойственной мне силой я продолжала удерживать её в таком положении.

— Тиинииихо, — простонала я, когда немного отдышалась, а обладательница голоса-убийцы притихла. — Я всё поняла. Через двадцать минут, в малом обеденном зале. Буду, — заверила её. — А теперь я тебя отпущу, а ты без единого звука покинешь мою спальню, да? — спросила я обманчиво мягким голосом. Девушка понятиливо закивала головой.

Медленно убрав ладони с её лица, я отошла и расслаблено вздохнула. А зря. Зеленоволосая оказалась той ещё стервой и у самой двери громко провизжала

«Ненормальная!» и шустро выскочила за дверь. Заткнув уши, я с грустью вспомнила ледящий душу голос Граста. Тот хотя бы не посягал на мой слух.

А через минуту я уже приступила к сборам и изучению плана дворца.

Даломея очень грамотно всё рассчитала (вряд ли девушка заявила сюда по собственной инициативе) — за двадцать минут привести себя в порядок и добраться к назначенному времени нереально. Либо я опозорюсь за счёт опоздания, либо из-за непрезентабельного внешнего вида. Из двух зол я выбрала первый вариант. Как гостя я имею право на некоторые послабления. Надеюсь Император считает также.

Малый обеденный зал поразил меня своим совсем немаленьким размером.

Через огромные витражные окна лился яркий утренний свет, бросая разноцветные тени на покрытый бежевой плиткой пол. Вдоль стен, выкрашенных в сочный оранжевый цвет, были расставлены кадки с туями и мини-пальмами, а в центре зала стоял длинный стол персон эдак на пятьдесят. И все они тут присутствовали, разом повернувшись в мою сторону, как только я вошла. Под прицелом полусотни любопытных взглядов мне стало неуютно, и страх, который я тщательно пыталась в себе задавить по пути сюда, вынудил меня замереть на месте. Я стала судорожно оглядываться в поисках самого укромного и дальнего уголка.

Во главе стола традиционно восседал Император. По правую руку от него находился Никарон, после — лорд Гонрин, а затем куча разных мужчин, наверняка занимающих важные посты императорских советников и министров. Среди них встречались как простые люди, так и представители других рас. Вся левая сторона была занята наложницами, в том числе Даломеей (на втором месте от Императора), зеленоволосой гадиной (её место находилось примерно в центре) и ослепительно прекрасной светловолосой эльфийкой, презрительно кривящей свои пухлые губы.

Приступ паники накрыл меня, когда после десятого осмотра зала на предмет наличия свободных стульев, я так и не нашла другого места кроме как по левую руку от Императора. Я интуитивно чувствовала, что оно пустует не зря и лучше бы мне к нему не приближаться, но вопреки своим ощущениям направилась именно туда.

С каждым моим шагом противный шёпот окружающих становился громче, играя на моих натянутых нервах. В голове галопом пронеслась мысль, что рядом с Императором может сидеть только Императрица, но я проигнорировала её. Позор, которого я так хотела избежать был неизбежен. Я это чувствовала, как чувствуют свежую кровь вампиры.

Наконец, остановившись в шаге от Императора, я изобразила что-то наподобие книксена и предельно вежливым тоном произнесла:

— Доброе утро, Император. Приношу вам свои извинения по поводу nepозволительного опоздания. Меня слишком поздно уведомили об официальном статусе сегодняшнего завтрака.

Злые шепотки стихли в ожидании ответа Таргада-старшего. Сам же он не спешил его озвучивать, поедая меня голодным взглядом. То ли действительно хотел есть, то ли мой внешний вид вызвал эффект, на который я рассчитывала.

Изумрудный атлас красиво обрисовывал мою фигуру, ниспадая мягкими волнами до самого пола. При ходьбе становился заметен боковой разрез, начинающийся с середины бедра и открывающий вид на мою правую ногу. Довольно смелое декольте притягивало к себе внимание, но оставалось в рамках приличий. Волосы я собрала в хвост, демонстрируя изящную длинную шею. Завершали мой образ коричневые босоножки на высоком каблуке.

В полной тишине я ожидала слов Императора. Вокруг не было слышно ни шороха, ни чьего-либо дыхания.

Не выдержав, окликнула кагара:

— Император?

Затуманенный взор нехотя поднялся до уровня моих глаз и видимо не найдя там ничего интересного, вернулся обратно к зоне декольте.

Раздался чей-то громкий кашель, упорно намекающий на затянувшееся молчание Императора.

Таргад-старший моргнул, оторвался от созерцания прекрасного, и охрипшим голосом произнёс:

— Я принимаю ваши извинения, Арина. Присаживайтесь к столу.

Величественно усадив свой зад на единственный свободный стул, я облегченно выдохнула. Слаженный «Ах» от женщин и синхронно взмывшие брови от мужчин, послужили мне сигналом, что расслабилась я преждевременно.

Растерянно взглянув на Императора, я пыталась понять, что опять сделала не так.

Таргад-старший ухмыльнулся, наклонился ко мне, провёл носом возле моей шеи, будто запоминая мой запах, и слегка касаясь горячими губами впадинки за ухом, прошептал:

— Ари, дорогая моя, Ари... Мы ведь ещё даже не целовались, а ты уже посягаешь на место моей супруги.

Покраснев аки спелая помидорка, я дёрнулась, намереваясь подняться и пересесть куда угодно, хоть в кадку к туге, лишь бы подальше отсюда. Моя попытка к бегству была пресечена кагаром, крепко схватившим меня за руку.

— Господа, продолжаем приём пищи, — обратился Император к собравшимся за столом. — Или вам не по нраву стряпня дворцовых поваров? — спросил мужчина таким тоном, что народ схватился за первые попавшиеся приборы и начал тащить себе в тарелку всё до чего смог дотянуться.

Перенервничав сверх нормы, я утратила аппетит. Лорд Гонрин, заметив «вопиющую безответственность к ослабленному болезнью организму» принялся читать мне лекции о том, как важно регулярное и сбалансированное питание. Никарон вставлял смешные реплики в речь целителя и с его подачи пытался подсунуть мне в тарелку еды, перегибаясь через Императора. Тот был не в восторге от движений младшего братца и пару раз на него рыкнул.

Пока мужчины увлеклись шуточной перепалкой, со мной заговорила Даломея:

— Арина, я не знаю, почему Император спустил вам такое вопиющее нарушение этикета, но вы должны были сидеть вон там... — указала она мне на объёмную даму воинственной наружности.

Я вопросительно уставилась на демоницу. Не на коленях же у той орчанки (именно эта раса вязалась с габаритной тёткой как нельзя лучше) она мне предлагает сидеть. Даломея растерялась. А я подумала, что такая внушительная мадам могла и два стула занять. И будто в подтверждение моих мыслей, орчанка уронив что-то полезла под стол, из-за чего стали видны спинки сразу двух стульев. Мы одновременно рассмеялись.

— Ох, простите меня, Арина, — запричитала женщина, — у вас на самом деле не было выбора!

Не знаю почему, но мне показалось, что Даломея искренне возмущалась и так же искренне извинялась за свою ошибку.

— Я хочу предложить вам перемирие, — обратилась ко мне демоница. — Император настаивает на моём участии в вашей подготовке к балу, и я считаю разумным будет пойти друг другу на встречу.

— Вы правы, — согласилась я с доводами наставницы, — взаимное сотрудничество значительно облегчит нам обеим жизнь.

Даломея удовлетворенно кивнула и не смотря на заключенное соглашение, не удержалась от замечания:

— Арина, пожалуйста, впредь не опаздывайте на официальные мероприятия и не подставляйте меня! Я ведь отправила Удину к вам ещё вечером. — Строго взглянула на меня демоница, ища следы раскаяния.

Я виновато улыбнулась и заверила, что больше так не буду, мысленно сделав пометку: «Разобраться с зелёноволосой мымрой».

Остаток завтрака прошёл спокойно. Таргад-младший развлекал всех своими шутками, лорд Гонрин поддерживал его, Император изредка вставлял пару слов. Я расслабилась и даже смогла насладиться любимившимся мне салатом из красных водорослей. Таргад-старший, заметив мою пламенную любовь к этому блюду, пояснил из чего он сделан и обещал распорядится о его регулярном присутствии в моём рационе.

Светловолосая эльфийка бросала в мою сторону испепеляющие взгляды, на что я неизменно отвечала вопросительным поднятием бровей в стиле «Какие-то проблемы, мисс?». После этого она сразу же отворачивалась.

Когда Император объявил об окончании завтрака, Даломея прытко ухватила меня за локоть (видно, чтобы не сбежала) и повела в общую гостиную для наложниц, выбирать ткань для бального платья.

Как только мы пришли на место, меня тут же усадили на диванчик, а высокий худощавый мужчина всучил мне стопку журналов. Пока я выбирала фасон для своего будущего платья, другие девушки придирчиво осматривали завершённые наряды и готовились к последней примерке. Вокруг царил полнейший беспорядок: швей, обмотанные тесьмой и утыканые иглками, носились туда-сюда; наложницы беспрестанно капризничали; Даломея успокаивала вспыхивающие то тут, то там истерики по поводу и без. Господин Наранье (мужчина, который выдал мне журналы) заправлял этим хаосом, раздавая команды своим подопечным и лично оценивая готовность каждого платья. Демоница представила мне его как лучшего модельера столицы.

Когда эскиз платья моей мечты был найден, встал вопрос с выбором ткани. Я подозвала одну из швей и указала ей на выбранный фасон. Через пару минут она предоставила мне нужный каталог. Неторопливо рассматривая предложенные образцы, я не сразу обратила внимание на возникшую в гостиной панику и нервные возгласы господина Наранье.

— Как же так?! Кто посмел? Мои ткани... Кто этот варвар?! Я лично придушу его голыми руками! — причитал мужчина, то прижимая руку к сердцу, то сотрясая воздух кулаками.

О том, что случилось из криков модельера понять было невозможно, и я остановила пробегающую мимо девушку. Сбиваясь и путаясь, она объяснила, что в помещении, где хранилась привезенная ткань вспыхнул пожар. Пострадавших нет, но материал полностью сгорел. Позже выяснилось, что единственной кто остался без платья была я. У всех наложниц они были сшиты, но требовали лишь небольших доработок.

Стараясь не отчаиваться, я спросила, есть ли ещё ткань у господина Наранье, например, на складе в его магазине, а также о возможности её заказать.

— Госпожа Арина, в преддверии Имперского бала все ткани и готовые платья были раскуплены заранее! Мой склад пуст, а поставщики привезут материалы не раньше, чем через неделю, — подавленно ответил модельер.

— Что, совсем ничего нет? Ни одного завалывшегося отреза ткани? — не собиралась сдаваться я.

Мужчина с сомнением взглянул на Даломею. Она отрицательно покачала головой.

— Говорите уже! Я вижу вы что-то пытаетесь скрыть от меня! — не выдержала я их молчаливого диалога.

Господин Наранье ещё немного поколебался, но всё-таки ответил:

— У меня в магазине осталась одна-единственная ткань, — осторожно начал он. — Но она вам не подойдёт.

— Это ещё почему? — возмутилась я.

— Потому что это алый бархат, — выдал модельер с такой интонацией, будто этим всё и сказано. Ну вот просто яснее некуда.

Даломея сочувственно улыбнувшись, добавила:

— Это традиционный материал для пошива парадных платьев Императрицы Ассандории. Никто не смеет прийти во дворец, да и вообще на любой бал или вечер в одежде, пошитой из алого бархата.

Да, ткань с подвохом. Ещё и с каким. Но мне деваться некуда. Как я успела заметить, полупрозрачные наряды наложницы носили как повседневную одежду, на официальном завтраке все присутствовали в вечерних, а для Имперского бала все выбрали самые настоящие бальные платья с пышными куполообразными юбками, которых в моём гардеробе не наблюдалось. И если говорить откровенно, в моём шкафу было только одно подходящее платье, в которое я сейчас и была одета. Прежде чем принять окончательное решение, я спросила:

— За появление в алом бархате казнят? Садят в темницу?

Демоница на пару с модельером ошалело уставились на меня.

— Нет, но... — начала было отвечать Даломея, но я её перебила:

— Отлично, я согласна на алый бархат.

Моё заявление было воспринято окружающими с недоверием, удивлением и страхом. Эльфийка, которая до этого момента подозрительно сияла радостной улыбкой и явно торжествовала, окатила меня волной неприкрытой ненависти.

— Ты не посмеешь! — противно взвизгнула она. — Лиамарон не простит тебе эту вольность и повторно упечёт в темницу!

Пока я анализировала поведение эльфийки и делала соответствующие выводы, несколько наложниц старались её утихомирить. Дамочка не на шутку разбушевалась и даже запустила в меня настольной вазой, но я успела отклониться. Неадекватную вскоре увели, и Даломея принялась отговаривать меня от «безумного поступка, нарушающего все правила этикета и показывающего неуважение к традициям». Слова демоницы зародили во мне сомнения, однако природное упрямство и глупая жажда мести злобной эльфийке взяли верх над инстинктом самосохранения и разумными доводами. Повлияло на меня и то, что никто из наложниц не горел желанием мне помочь. В их глазах я видела равнодушие, презрение, превосходство, неприязнь. Я вполне могла бы пойти в любом вечернем платье на бал, но унижаться и просить у этих змеюк... Нет, уж лучше выдержать гнев Императора.

В итоге, господин Наранье пошёл мне на встречу и согласился на эту авантюру. Он пообещал, что платье будет готово завтра к полудню. Даломея лишь устало махнула рукой на меня, смирившись с тем, что я перевоспитанию не подлежу.

Едва модельер и его свита покинули гостиную, демоница грозным окриком восстановила утраченную дисциплину среди наложниц. Все тут же замолкли, и она смогла объявить о танцевальной репетиции в тренировочном зале. Девушки сбились в кучку и двинулись на выход. Меня же привычным жестом ухватила за локоть Даломея и потащила за собой.

Пытаясь приноровиться к широкому шагу наставницы, я разглядывала толпы народа шныряющего по коридорам дворца. В отличие от предыдущих дней он был забит под завязку. Даломея прокомментировала небывалое оживление тем, что началось заселение прибывших на Имперский бал. По её словам, предстояло три дня официальных и развлекательных мероприятий, в течение которых мне советовалось не выделяться и не морозить глупости дабы не оставить бедную демоницу без работы.

От обычного спортивного зала в среднестатистической школе тренировочный отличался только отсутствием баскетбольных колец и дорогим лакированным паркетом. Выстроив всех нас в ряд, Даломея заставила сделать разминку. Затем объявила название первого танца и нетерпеливо виляя хвостом позвала Граста и чего-то ему нашептала. Спустя небольшой промежуток времени в зал ввалился целый отряд дворцовой стражи. Об этом

красноречиво говорила их форма.

— Итак, сегодня репетируем не с друг другом, как обычно, а с настоящими партнерами! — громогласно объявила демоница во всеуслышание. — Мужчины на балу вам будут попадаться разные: кто-то умеет танцевать, а кто-то будет из кожи вон лезть чтобы наступить вам на ногу. Вы должны быть готовы ко всему! Приступаем.

Свободных кагаров оказалось не так уж и много (в связи с предстоящим балом охрана дворца была усилена и практически все служащие были заняты) и партнеры достались не всем девушкам. В том числе и мне. По иронии судьбы моей парой стала зеленоволосая пакостница Удина. Хорошо хоть не эльфийка.

Помимо хора и уроков самообороны я также занималась различными танцами целых пять лет. Так что ритм и движения я уловила сразу. Единственной сложностью являлась наша борьба с наложницей.

— Не щипайся, — прошипела я на ухо противной зеленоволосой бабе.

— А ты не наступай мне на ноги! — провизжала она мне в ответ.

— Не буду, если ты поступишь аналогичным образом, — парировала я, дернув наложницу за зелёные патлы в отместку за болезненный удар каблуком по моей ноге.

Наша возня стала привлекать внимание, и Даломея пару раз устанавливала за нами строгий надзор, но её постоянно отвлекали другие пары.

— Зачем ты подставила меня? — напрямую задала вопрос я.

— Да я просто забыла, а потом проспала! — негодуя воскликнула Удина. — Хотела извиниться, но не успела — ты начала по-хамски себя вести! Сначала набросилась на меня, а потом прогнала! — обвинительным тоном заголосила девица.

Вспомнив утренний инцидент и посмотрев на него со стороны зеленоволосой, я кардинально всё переосмыслила. Получается, что в нашей ссоре есть и моя вина.

— Выходит, что наша размолвка возникла из-за того, что я — нетерпеливая хамка, а ты — визгливая склеротичка, — констатировала я, продолжая танцевать. Спыхватившись, всё же добавила: — Это я так пытаюсь извиниться, если что. На самом деле я в этом не сильна.

Удина окинула меня хмурым взглядом.

— Да, в извинениях ты явно ничего не смыслишь, — согласилась она, а после поинтересовалась: — «Склеротичка» — это какое-то оскорбление?

— Нет. Так в моём мире называют людей, у которых проблемы с памятью, — с улыбкой пояснила я. Кажется, эта девушка даже перестала меня раздражать.

Удина неожиданно рассмеялась.

— А как ты на пол шлёпнулась, ха-ха. — Начала вспоминать она сквозь смех. И надо сказать он у неё был не менее специфическим, чем голос. Что-то среднее между бляением овечки и звоном колокольчика.

Я не удержалась и зашлась приступом хохота. Хватаясь за живот и тыкая друг в друга пальцами, мы забыли где находимся и зачем вообще сюда пришли. Вот только Даломея не забыла.

— Девушки, вы нашли что-то смешное в традиционном придворном танце? — угрожающе спросила она, приблизившись к нашей паре.

Вытирая выступившие слёзы и держась за уже начавшие болеть животы, мы замотали головами и начали убедительно заверять наставницу в том, что это не так. Демоница строго зыркнула на каждую и завидев смирение на наших лицах, продолжила прерванную репетицию.

Все остальные танцы мы с Удиной обменивались незначительными шутками, смеялись над неуклюжестью некоторых пар и неизменно зарабатывали недовольные окрики Даломеи.

Когда репетиция закончилась и настало время расходиться, я не устояла перед возможностью слегка поддеть Удину.

— Пока, Оливка! — бросила я ей на прощание. Девушка из вредности так и не рассказала к какой расе относится, и я в шутку причислила её к семейству оливковых (к слову, её кожа имела именно такой оттенок).

— Пока, ведьма! — не осталась в долгу зеленоволосая. Это «милое» прозвище я получила за резкое и нетерпеливое поведение сегодняшним утром. — Заходи, когда захочешь пообщаться!

Рассыпавшись в любезностях, мы разошлись.

Я открыла дверь в комнату, намереваясь прямо в одежде завалиться на кровать (ноги безмерно гудели от продолжительных танцев), но моим мечтам не суждено было сбыться. Мою постель нагло оккупировал большой белый тигр.

С лёгким прищуром кагар наблюдал за моими движениями. Его хвост лениво раскачивался из стороны в сторону, свисая с края постели. Я не спешила нарушать тишину, он — тоже.

Остановившись посередине спальни, я молча разглядывала этого красавца. Густая шерсть белоснежного цвета так и манила погладить её, запустить пальцы в мягкий покров и насладиться приятным ощущением тепла и уюта. Однако яркие зелёные глаза принадлежали отнюдь не домашней кошке, а сильному хищнику. Обманчивая ленца кагара не ввела меня в заблуждение. Я осознавала, что его лапы скрывают острые когти, способные распоросовать моё тело на части в одно мгновение, а закрытая пасть таит два ряда острых зубов. И хотя Император уже появлялся передо мной в таком виде и не давал повода его бояться, я всё же справедливо опасалась. Он уже показал, что тигр подвластен его разуму, но оставалась вероятность, что животные инстинкты могут взять верх в любой момент. Всё же мы не настолько близко знакомы, чтобы я могла до конца ему доверять.

— Сегодня утром ты была смелее, Арррина, — пророкотал тигр, делая акцент на моём имени. — Присаживайся, не бойся. Кусать не буду, — небольшая пауза, — пока.

Совершенно не возражая, села в кресло и положила красную подушку на колени. На щит конечно не тянет, но стало спокойнее.

— Веселитесь? — натянуто поинтересовалась я.

— Почему ты так считаешь? — спросил Император.

— Потому что вы поджидали меня здесь в своём зверином облике, которое, я уверена, у многих вызывает страх. Тем более, у неподготовленных к такому зрелищу впечатлительных и очень уставших девушек. И надо полагать, вы прекрасно знаете, что большого грозного тигра многие боятся, а значит попросту этим наслаждаетесь.

— Bravo, нотации из твоих уст звучат ещё более нудно, чем от лорда Гонрина в момент вдохновения, — тигр скучающе зевнул, широко открыв пасть и обнажив ряд белых зубов, среди которых особенно выделялись острые длинные клыки. — А насчёт своей впечатлительности, — продолжил кагар, — ты преувеличиваешь. Каждая девушка во дворце до смерти боится одних только рассказов о грызупках и никогда в жизни не стала бы их называть «милыми» и к тому же защищать, пряча в своей кровати.

— Грызупки — маленькие беззащитные существа, которых никто не любит! — воскликнула я, вставая на защиту животинки. — И в отличие от некоторых, — для полноценного эффекта вперилась взглядом в тигра, не оставляя тому сомнений о каком нахале идёт речь, — оказались в моей кровати по приглашению и не заняли собой всё место.

Когда гневная тирада была окончена, а запал прошёл, я осознала, что опять умудрилась наругать Императору. Занервничав, принялась комкать подушку.

Под моим напряженным взглядом тигр неторопливо поднялся. Затем потянулся, грациозно прогнув спину. Замерев в этом положении, он приготовился к прыжку. Вопреки моим ожиданиям на пол приземлилось не животное, а человек.

Император подошёл ко мне, выдернул из моих рук изрядно потрепанную подушку и небрежно отшвырнул её. Упёрся ладонями в подлокотники и угрожающе навис надо мной. Я почувствовала себя ещё более беззащитной, чем грызупки, за которых я недавно так рьяно

заступалась.

Взгляд зелёных глаз вперился в зону моего декольте. И надо заметить, что сверху открывался самый выгодный вид на мои достоинства, оставляя фантазии Императора самые крохи. Невольно задумалась о том, что кусок мяса, находясь перед голодным, испытывает такие же ощущения. Хотя, конечно, это неодушевленный предмет и ничего испытывать он не может. А вот я могу. И я смутилась. Сильно.

— А почему, когда вы превращаетесь, на вас остается одежда? — предприняла я попытку отвлечь от себя внимание кагара. — Разве вы не должны быть голым?

Таргад не отвлекаясь, коротко ответил:

— Магия.

Испытывая неловкость, я стала покусывать губы.

— Но, если ты хочешь видеть меня голым, я не против, — Император провокационно взглянул на меня, после чего выпрямился. Нарочито медленным движением дотронулся до верхней пуговицы своей рубашки. Я поражено застыла. Мужчина расстегнул первую пуговицу. Я всё ещё старалась понять, шутит он или мне всерьёз предстоит наблюдать стриптиз в исполнении не абы кого, а самого настоящего Императора. Пользуясь моим замешательством, мужчина расстегнул вторую пуговицу, затем третью и так до конца. Пребывая где-то на грани реальности, я не смогла заставить себя сказать хоть слово и остановить его. Тем временем, Император скинул рубашку. От увиденного, во рту пересохло. Его гладкая кожа без единого волоска слегка блестела в ярком свете магических ламп. Широкие плечи, мощная грудь, плоский живот, выглядящий настолько крепким, будто ни одно оружие не способно его проткнуть. А руки... Какие у него прекрасные руки! Большие, сильные, состоящие из сплошных мышц.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я смогла оторваться от идеальной фигуры Императора. Заметив это, мужчина усмехнулся.

— Продолжим осмотр? — шутливо спросил он, положив обе руки на ремень.

Это движение от меня не укрылось и я, наконец, очнулась. Смущенная, обескураженная и впечатленная сверх меры, проямлила, что с меня достаточно.

Кагар рассмеялась и снова навис надо мной.

Уровень неловкости просто зашкаливал. Мне захотелось оттолкнуть его, вскочить и убежать. Я никогда не была обременена излишней скромностью, но дерзкое поведение Императора выбило меня из колеи. Он играл со мной, и я это понимала. При чем в нашей игре он был сытым котярой, который боролся со своей ленью, мучая маленькую мышку, то бишь меня. Но у мышек тоже бывают острые зубки.

Внезапно кагар схватил меня за талию и рывком поднял вверх. Прижав меня к своему телу, он резко прильнул к моим губам и поцеловал. Моё дыхание сбилось, руки намертво вцепились в его плечи, а сама я малодушно сдалась, наслаждаясь властным напором Лиамарона Таргада.

Этот поцелуй был совсем другим нежели поцелуй Никарона. Когда меня целовал Таргад-младший, я не плавилась от удовольствия, моё сердце не пыталось покинуть пределы грудной клетки, мой разум не оставлял меня, а из моего рта не вылетал ни один самый тихий стон.

Мы целовались долго, жадно, словно одержимые. Наверное, даже путник, заблудившийся в пустыне и неделю бродящий без воды, не набрасывался с такой жадной на случайно обнаруженный оазис.

— Ари, мой зверь сходит с ума от тебя... Я... Я едва сдерживаю его. Твой запах одурманивает меня, — зашептал Император, в перерыве между поцелуями. — Ари... — прорычал он как будто обреченный на что-то. — Моя.

Дезориентированная в пространстве, я старалась осознать слова Императора и не могла поверить, что он такое произнёс.

Стук в дверь, а затем проскользнувший в комнату Никарон, дали мне отсрочку от нахлынувших вопросов, сомнений и угрызений совести.

— Кажется, я помешал, — широко улыбаясь, произнёс Таргад-младший.

«И как же вовремя ты это сделал» подумала я про себя. Однако, было бы намного лучше, если бы Никарон пришёл ещё раньше. Кое-кто, не будем показывать пальцем, не потерял бы голову, и не подпустил бы наглого кошару к себе так близко.

Пока я занималась самобичиванием, Император убрал с моей талии руки, отыскал на полу свою рубашку, поднял её и начал одеваться.

— Тебе не кажется Ник, ты действительно помешал, — зло отчеканил Таргад-старший. Голос его звучал уверенно, а сам он выглядел невозмутимо, словно не разбрасывался только что страстными поцелуями и признаниями. — Потрудись объяснить, с какой целью ты пришёл в спальню к Арине?

— Хотел поближе с ней познакомиться. Не знал, что малышка уже занята. — Никарон подмигнул старшему брату и взялся за дверную ручку. — Что ж, приятной вам ночи. Пойду поищу себе другую компанию. — Насвистывая незатейливую мелодию, Таргад-младший вышел из комнаты, и я снова осталась наедине с Императором.

Он молча размышлял над чем-то, а я стояла и накручивала себя. Вот как можно быть такой дурой? Мне ведь не шестнадцать лет! Я не должна была позволять ему все эти вольности, не должна была забывать даже на миг, что из-за его неосторожных слов мне пришлось провести трое суток в темнице, а после я чуть не погибла от применённого им заклятия. Лиамарон Таргад — жестокий, властный, расчетливый правитель, который не способен на чувства. Я всегда должна об этом помнить. Может его зверь и выбрал меня, но явно без согласия на то человека. И уж точно, без моего.

Гнев, обида, разочарование в себе (ну красивый мужик, да, но не стоит так реагировать на него), гордость, вопящая из дальнего уголка сознания, в который я лично её запихала, всё это переполняло меня и желало выплеснуться на голову Императору. И если бы это было возможно в буквальном смысле, то цунами из моих чувств и эмоций снесло бы его к чёртовой бабушке, а может и ещё дальше.

Кипя от негодования, я злобно уставилась на Императора.

— Что тебя так злит? — обратился ко мне с вопросом кагар.

— ВЫ! Вы меня злите. И ваши домогательства! — истерично выкрикнула я. Да, похоже здравый смысл отступил под напором негативных эмоций, и я опять нарываюсь на темницу. — Оставьте меня в покое! У вас целый гарем наложниц!

— А пару минут назад ты была не против моих домогательств, — усмехнулся Таргад. — Ревнуешь?

ЧТО?! Я? РЕВНУЮ? Вот не знаю, чего хотел добиться этот облезлый кошак, но мне захотелось расцарапать его идеально-высокомерное лицо, а после задушить.

— Вон. Из. Моей. Комнаты. — произнесла каждое слово, будто выплюнула.

Император заржал. Именно так, не засмеялся, а заржал, хватаясь за живот.

— Ты такая смешная, когда ревнуешь, — выдавил он из себя сквозь смех. — Кстати,

комната эта моя. Как и весь дворец. Так что я тут нахожусь на законных основаниях, и никто не может выгнать меня отсюда.

Кто-то зарычал. И это был отнюдь не кагар.

— Знаешь, это конечно забавно, но я не любитель женских истерик, — продолжил раздражать меня Император. — А рычишь ты здорово, моему зверю нравится. — В сторону Таргада полетела книга по этикету. Он ловко поймал её и хмыкнул, прочитав название. — Что ж, мне пора. Завтра очень тяжёлый день, тебе нужно выспаться. Спокойной ночи, моя дикарка.

Очередная книга была схвачена Императором, так и не достигнув цели.

— Я не твоя! — запальчиво воскликнула я.

— Моя, — негромко сказал кагар, выскакивая из комнаты. Учебник по танцам ударился об деревянную дверь и грохнулся на пол.

Взбешенная я отправилась в ванную.

— Я не собираюсь прощать его. Я не собираюсь терпеть такое отношение. Я должна что-то предпринять, — дала я себе установки, смотря в зеркало.

Ещё один безумный день остался позади, а я так не узнала о возможности связаться с родителями. Отвратительная из меня дочь. Пора исправляться.

Вокруг темно и пахнет гарью. Я осторожно двигаюсь вперёд. Под ногами лужи...крови. В лунном свете, льющемся из окон, рассматриваю покореженные тела. Меня окружают мертвецы. Нереально выгнутые конечности, стеклянные взгляды, разорванные глотки, дыры, зияющие там, где у живых находится сердце. Тихо. Так тихо, что от этой тишины стынет кровь в жилах. Но мне уже не страшно, мной завладело безразличие. То самое, когда ты не способен больше испытывать боль, когда страх становится привычным и едва заметным.

Я толкаю огромную дверь. Тронный зал. Тот же хаос, что и повсюду. И лишь алое пятно выделяется на этом фоне. Оно неподвижно. В груди нарастает чувство ярости, становится невыносимо больно. Я подбегаю к ней, хватаю за руку.

— Мама, мама, очнись! — Замечаю багровое на красном. Кровавая рана изуродовала тело Императрицы. Не рана, а скорее дыра. Кто-то вырвал её сердце.

Дикое рычание сотрясает стены дворца. Безумие и ярость завладевают мной. Мгновение, и картинка меняется. Мир предстаёт передо мной в другом ракурсе. Запахи смерти и разрушений становятся такими острыми, что сводят с ума. Что-то внутри меня требует жестокости и убийств.

И вот я несусь по коридорам дворца в поисках виновников, в поисках жертв. Передвигаюсь настолько быстро, что стены смазываются, контуры предметов стираются. Пару минут бега и я нахожу его. Песчаный демон. Только они способны на это. Вырванные сердца Песчаные демоны съедают в знак своей победы над противником.

Демон не ожидает нападения. И в этом его главная ошибка. Пару взмахов острых когтей и от него остаются лишь куски мяса.

...Я вскакиваю с постели, бегу к раковине и меня начинает рвать. Из меня выходит буквально весь ужин, обед и похоже даже завтрак. Ощущаю, как холодный пот течёт по спине. Меня бьёт крупная дрожь. Щёки мокрые от слёз.

Очень долго пытаюсь прийти в себя. Сажусь на холодной плитке, затылком упираясь в стену.

Кошмары... Его кошмары. Его воспоминания. Он ведь предупреждал.

Сколько лет ему было? Как? Как он смог пережить это? Боже, зачем я влезла в это...

Человек, который смог пережить такое и не свихнуться, достоин восхищения и... сочувствия. И пусть человек он только на половину, что-то подсказывает мне, что ему было больно, страшно и одиноко.

Ночные кошмары плохо сказались на моём состоянии. Попросту говоря, я не выспалась, чувствовала себя разбитой и опустошенной. Успокоится смогла, когда сквозь не плотно завешенные шторы начали пробиваться рассветные лучи.

Даломея застала меня за чтением раздела под названием «Язык жестов» из книги «Нормы и правила поведения в обществе». Эта нудятина помогла мне немного расслабиться.

Увидев нетронутый завтрак, наставница сделала мне замечание. Но поскольку ей предстояла огромная куча неотложных дел, связанных с последней подготовкой к балу, она не стала заострять на этом внимание. Демоница попросила следовать за ней. Куда именно не сказала.

В коридоре к нам присоединились наложницы. Удина сразу же подошла ко мне,

поздоровалась и ухватила меня за руку. По пути она озвучивала последние придворные сплетни попутно комментируя их, благодаря чему смогла вызвать у меня несколько улыбок.

Нас привели в огромное помещение напоминающее восточный хамам. Позже я убедилась, что моё предположение недалеко от истины. В течение нескольких часов нас мыли, парили, замачивали в воде, делали маски, сдирали кожу с помощью скрабов, втирали цветочные масла и даже удалили всю ненужную растительность. Заключаящим этапом стал расслабляющий массаж, во время которого я блаженно постанывала от удовольствия. Как же приятно почувствовать себя обычной женщиной, которую заботит только выбор лака для ногтей или цвет нового платья!

Кстати, о платье. Оно было обнаружено мной после возвращения в комнату. Безумно красивое и настолько же безумно отталкивающее. Сейчас оно вызывало во мне пугающие ассоциации, связанные с кровью и жестоко убитой Императрицей. Я решила, что не хочу и не буду его надевать. В свете новых подробностей из жизни Императора можно предположить, что алый бархат вызовет в нём воспоминания и неконтролируемый гнев, который обрушится на меня. Но главной причиной моего решения было не это. Я просто не хотела задевать чувства Императора и становится напоминанием об ужасах из его прошлого.

Парикмахер-визажист в одном лице застала меня за этими невесёлыми думами и тут же разогнала их своей деятельностью. Из обычной девушки я превратилась в ослепительную красавицу. Вот бы ещё наряд был подходящий. Да что вздыхать, свой выбор я уже сделала. И как только надела вчерашнее платье, в дверь постучали.

— Войдите! — отозвалась я на прозвучавший стук.

Дверь отворилась и в спальню вошёл слуга с чёрной бархатной коробочкой среднего размера.

— Драгоценности для госпожи Арины. — Мужчина осмотрел помещение, а затем положил свою ношу на кресло и бесшумно удалился.

Никакие подарки от Императора мне были не нужны. Однако стало интересно, что там.

Внутри коробочки оказался комплект из массивного рубинового ожерелья и серёжек. Все камни довольно крупные, овальной формы, огранены золотом.

— Вот те на... — простодушно поразила я дорогушему великолепию. Правда, восхищение длилось недолго. Рубины ассоциировались с застывшими каплями крови. Судя по всему, с сегодняшнего дня у меня появилась стойкая неприязнь к предметам красного цвета. — И что же мне с этим делать? — задала я риторический вопрос, глядя на драгоценные камни.

— Как что? Надевать! — раздался удивленный голос Удины каким-то чудом бесшумно проникнувшей в мою комнату. — Скоро начнётся бал и наступит наш выход, а ты всё ещё не готова.

— Я готова, — непоколебимо заявила я. Но похоже Удина была бы не Удиной, если бы просто промолчала.

— Ты это серьёзно? А как же твоё скандальное платье из алого бархата? Я с утра предвкушаю бурную реакцию высшего общества на твоё появление в нём. Не лишай меня развлечения! — капризным тоном потребовала зеленоволоска. — Оно же великолепно! Не понимаю тебя. И не верю в то, что ты могла испугаться последствий. Кто угодно, только не ты.

Повергнуть в шок сиятельные личности Хотариса... Так заманчиво. Но не принципиально.

— Нет, я не могу. Это привилегия Императрицы — носить алый бархат. Мать Императора погибла в жутких условиях, и я не хочу напоминать ему об этом своим непозволительным видом. Не настолько я бессердечна, — твердо и уверенно произнесла я.

— О, богиня Ринайя, это случилось двадцать восемь лет назад! Он помнит об этом, но его боль давно притупилась и сомневаюсь, что твоё платье способно вызвать в нём те воспоминания. Скорее уж восхищение твоей красотой и наглостью, граничащей с безумием, — усмехнулась Удина. — Ну давай же, надень его! Встряхнём этих скучающих снобов!

Двадцать восемь лет назад... А сколько же ему сейчас? Это явно был не ребёнок. Значит он старше, чем я предположила.

Девушка так и светилась детской непосредственностью и предвкушением. Видя её нетерпение, я рассмеялась.

— Провокаторша! — попеняла ей. — Ладно, уговорила.

Она подпрыгнула и захлопала в ладоши.

— Надеюсь, я не пожалею об этом, — тихо буркнула себе под нос.

Удина даром времени не теряла и уже тянула ко мне руки с нарядом. С её помощью я быстро облачилась в ворох алого бархата. Покрой платья предусматривал открытые плечи и широкую юбку в форме колокола. Снизу начиналась густая россыпь сверкающих страз, которая постепенно истончалась и совсем исчезала примерно на уровне бёдер.

Мои волосы были уложены в высокую причёску из которой выпустили пару локонов, красиво обрамляющих лицо. На фоне алого бархата обычно едва заметный рыжий оттенок стал значительно ярче. Завершили мой образ рубиновые серьги и колье.

Результат меня поразило и лишило дара речи. В зеркале отражалась величественная, статная, ослепительная девушка, лишь отдаленно напоминающая Арину Ерёмину, менеджера среднего звена. Я стала похожа на настоящую Императрицу.

Огромные двери тронного зала приглашающе распахнуты настезь. Поток из представителей различных рас медленно движется в их сторону. На входе всех встречает высокий мужчина в синем фраке, который объявляет имена прибывших. Когда подошла наша очередь, церемониймейстер (полагаю им являлся встречающий) провозгласил громким и хорошо поставленным голосом:

— Наложницы Императора Ассандории, их наставница леди Даломея Фернашесс, а также гостя Эйванбергского дворца — госпожа Арина!

Девушки тут же двинулись стройным рядом за демоницей. Я шла последней.

Нервы натянулись до предела, страх стал почти осязаемым. До стрессового состояния меня довели изумленные взгляды и пораженные возгласы обитателей дворца, встречающихся по пути в тронный зал, после которых неизменно наступала тишина. Наложницы реагировали не так бурно, но осуждения и упрёков не жалели. Всё это дико раздражало, нервировало и пугало. Удина старалась подбодрить меня и признала, что эта затея не стоит моих страданий. Она даже умудрилась извиниться.

Когда я поравнялась с церемониймейстером и собралась с духом, чтобы двигаться дальше, он сделал ужасную вещь.

— О, бог Дарнаэл! Это же...это же...алый бархат! — взвизгнул он не хуже Удины. Весь народ, присутствующий в зале, тут же повернулся ко мне и издал синхронный многотысячный «Ах!». Для тех, кто вставил в уши пробки от шампанского и не услышал (голос мужчины был усилен магически и доносился в каждый угол тронного зала, как ранее пояснила зеленоволоска), церемониймейстер в подтверждение своих слов указал на меня пальцем. А я... то краснела, то бледнела, здесь быть я не хотела...

— Господа, в чём дело? Неужели все гости уже в зале? — раздался властный голос Императора. — Я могу объявлять Имперский бал открытым и требовать закрытия главного входа?

Всеобщее внимание сразу же перенеслось на Таргада. Церемониймейстер проблеял извинения за свою заминку и продолжил прерванную работу. Я облегчённо вздохнула и направилась к Императору (краем глазам успела заметить, что ему и ещё паре мужчин все гости отвешивают поклоны и выполняют реверансы, прежде чем влиться в толпу). Через пару моих шагов окружающие снова начали пялиться на меня, да ещё и яростно шептаться. Несколько дам пытались изобразить шокированный обморок, остальные были проще: глумливо усмехались, даже не прячась за веерами; злобно шипели; фыркали, не хуже лошадей; мужчины же презрительно кривились и громко возмущались:

— Какая невиданная наглость!

— Да как она посмела!

— Покойная Императрица от увиденной дерзости умерла бы во второй раз!

Я слушала и хотела плакать. Держалась из последних сил, осознавая, что мои слёзы сделают только хуже. И всё, что могла себе позволить, это идти с гордо поднятой головой и едва заметно мять ненавистный алый бархат, спрятав руки в складках юбки.

Пока кляла себя и винила за совершенную глупость (Удина, конечно, та ещё подстрекательница, но она же мне не приставляла нож к горлу) в зале опять наступила

тишина.

«Да что же такое! Сколько можно удивляться? Какие-то впечатлительные жители на Хотарисе!» — раздраженно подумала я. Но стоило сморгнуть пелену слёз, как я осознала, что удивлялись не мне — поражены были действиями Императора. Вместо того, чтобы сидеть на троне, он целеустремленно шагал ко мне. Такой элегантный и красивый, но вместе с тем холодный и непрístupный, как ледяная статуя. Одет в белую рубашку, красный жилет и чёрный костюм, поверх которого развивается плащ (о боги, кажется из алого бархата) с золотой окантовкой. Голову Императора украшает обруч из золота с крупным рубином по центру.

И вот лучше бы я дальше терпела насмешки аристократичных снобов, чем замерев от страха ожидала пока он приблизится. Звуки его последних шагов в моих ушах приравнялись к ударам гонга, после которых меня должны повесить или обезглавить.

Подойдя ко мне, Император поднял руку и вытер дорожки слёз с моего лица. После этого отцепил мои пальцы, сжимавшие ткань платья, и осторожно переплёл со своими. Наклонился и шепнул:

— Где твоя смелость, Арина? Неужели толпа этих лицемеров смогла запугать девушку, не побоявшуюся дерзить Императору? — вкрадчивым шепотом спросил он. — Ты ведь хотела бросить вызов мне и всему высшему свету Хотариса? У тебя получилось. Так наслаждайся этим, а не страдай!

Робкая улыбка тронула мои губы. Он решил поддержать меня... Бог спустился с Олимпа чтобы защитить смертную. Сказка, да и только. Если бы я в ней не присутствовала, то никогда бы в это не поверила.

— Спасибо... — тихо поблагодарила, но он услышал и ободряюще улыбнулся.

Не выпуская мою руку из своей ладони, Император развернулся и пошёл обратно, вынуждая следовать за ним.

— Это бал или похороны? — крикнул он в толпу. — Обычно от вас такой тишины не дождёшься!

Гости встрепенулись и постепенно зал наполнился шумными разговорами.

Мужчина не спешил отпускать мою руку, а я не пыталась вырваться. Я почувствовала себя защищенной и расслабилась. В глаза тут же бросились яркие наряды дам и их пышные причёски, блеск драгоценностей (некоторые демоницы даже умудрились украсить бриллиантами свои рога), более сдержанные костюмы мужчин (в основном, чёрные, тёмно-синие или тёмно-зелёные), слуги с подносами заставленными бокалами пузырящегося напитка и шикарное убранство тронного зала. Тёмный лакированный паркет, светло-голубые стены, высокие стрельчатые окна, потолок с изысканной лепниной — от всего этого веяло богатством и роскошью.

Рассматривая нелепый наряд одной крылатой особы, я чуть не упустила момент, когда Император остановился и начал знакомить меня с мужчинами, восседающими на креслах схожих по виду с императорским тронном.

— Позвольте вам представить госпожу Арину, гостью Эйванбергского дворца. — Таргад выпустил мою руку, а я поспешно присела в реверансе.

Мужчины оценивающе прошлись по моей фигуре, некоторые даже заглянули в глаза. Особой враждебности я от них не почувствовала. Далее кагар стал перечислять их имена.

— Император Адриш Киаджэ, — указал он на демона с внушительными чёрными рогами, — правитель Цинтрейской Империи чёрных демонов. — Названный

заинтересованно посмотрел на меня и кивнул в знак приветствия. — Владыка королевства эльфов ЭдельВьены — Ирриаль дор Льерраэль, — перешёл Император к следующему высокопоставленному гостю. Светловолосый эльф с косой до пояса надменно кивнул. — Король смешанного королевства Дамрагоса — Тайрай Третий. — Рыжеволосый мужчина радостно улыбнулся, поднялся с места и поцеловал мне руку, а после также быстро вернулся в своё кресло. — И король человеческого королевства Нарлени — Гермин Нарленский. — Седой старик лет под восемьдесят сухо кивнул.

Таргад закончил с представлениями и передал меня под контроль подошедшему лорду Гонрину. Мы направились к остальным гостям, а Император начал торжественную церемонию открытия ежегодного Имперского бала.

Как только официальная речь прозвучала, грянули аплодисменты, заиграла музыка.

— Первый танец по традиции принадлежит Императору и Императрице Ассандории, либо в случае Лиамарона — его спутнице, — поделился со мной информацией лорд Гонрин.

Неосознанно начала искать по всему залу эльфийку. Почему-то я была уверена, что именно она всегда является партнершей Императора по танцам. И тем больше было моё удивление, когда он возник прямо у меня перед носом и протянул руку, приглашая на танец. Поскольку в этом случае отказ наверняка приравнялся к огромному скандалу и смертной казни, я вежливо приняла его приглашение.

...«Центр зала, тысяча гостей вокруг, но эта пара замечает лишь друг друга. Лёгкий поклон с его стороны, глубокий реверанс — с её. Одна мужская ладонь ложится на тонкую женскую талию, вторая захватывает в свой плен маленькую ладошку. Он делает плавный шаг вперёд, она робко отступает. Снова его шаг вперёд, снова её шаг назад. Он усиливает напор, но она резко останавливается, гордо вскидывая подбородок и глядя прямо в его глаза. Губы мужчины озаряет коварная усмешка и он внезапно начинает кружить девушку по залу. Раз-два-три, раз-два-три, юбка девушки красиво сверкает в свете множества магических светильников. Пара замедляется и мужчина заставляет девушку прогнуться едва ли не к самому полу. В его глазах горит огонь желания, от которого они стали нереально яркими, насыщенными зеленью. Он не смог удержаться и провёл губами вдоль её шеи, от чего она прикрыла глаза. Рывок, и она стоит в его объятьях, танец окончен, звучат аплодисменты. Девушка покраснелась от смущения, а может от чего-то другого» — именно в таком драматическом стиле позже описала наш танец с Императором Удина, на что я лишь покачала головой. Также она поспешила обрадовать меня тем, что мои догадки насчёт эльфийки верны — я посягнула на её место. Дамочка обещала вырвать мне волосы, сломать позвоночник, а потом убить. Не самая радужная перспектива, в общем.

Громкий смех, нескончаемое шампанское для дам, шарлис для мужчин (аналог земного виски), сплетни, музыка, танцы — все эти атрибуты свидетельствовали о том, что бал в самом разгаре и веселье закончится нескоро.

Во втором танце моим партнёром стал Никарон. И если, танцуя с Императором, я была собрана и напряжена, то с его младшим братом смогла расслабиться и от души посмеяться. Таргад-младший обладал несравненным чувством юмора, а его память вмещала несметное количество юмористических историй и оригинальных шуток.

В перерыве между танцами я смогла попробовать местное шампанское и посмеяться вместе с Удиной над злобной эльфийкой. Шиатэль (зеленоволоска назвала имя фаворитки Императора) пыталась вырваться из крепкого захвата Даломеи, чтобы «накостылять» мне,

но все её попытки были тщетны. Демоница аккуратненько скрутила её и вывела на террасу.

— Правильно, свежий воздух прочищает мозги, — довольно подметила Удина.

Потом я танцевала с лордом Гонрином, который доверительно разрешил мне называть его по имени.

— Рагар, а сколько вам лет? — между делом поинтересовалась я.

— В этом году я отмечал своё двухсотлетие. Юбилей, — ответил лорд Гонрин, как ни в чём не бывало.

— Сколько?! — предсказуемо воскликнула я. — Вы шутите?

— Нет, я не шучу. — Заявление целителя основательно встряхнуло содержимое моего мозга. — Кагары живут до трёхсот лет.

— А Императору? Сколько ему? — задала я вопрос, с ужасом представляя, что могу сойти за его правнучку.

— Сорок пять лет.

«Оу, какое счастье. Совсем молодой по сравнению с Рагаром. Хотя выглядит вообще на тридцать».

— Значит ему было всего семнадцать, когда...когда это случилось, — больше для себя, чем для лорда Гонрина озвучила свои мысли.

— Вас начали мучать воспоминания Лиама, — сочувствующе констатировал Рагар. — В этом деле я беспомощен, иначе обязательно помог бы невесте лучшего друга.

Я собралась заверить целителя в том, что он ошибается, но прекратилась музыка, оповещающая о конце танца. Воспользовавшись этим, Император выкрал меня из целомудренных и необременяющих объятий лорда Гонрина. И я бы возмутилась, но просьба о письме к родителям была всё ещё актуальна.

— Вы ведь можете оповестить моих родителей о том, что я жива? — с надеждой глянула на Императора, приседая в реверансе.

Мужчина улыбнулся, поклонился и только потом ответил:

— Уже сделано.

Мы начали танцевать. Я недоверчиво нахмурилась. Увидев мою гримасу, Император снизошёл до объяснений:

— Придворный маг смог вычислить точку отправки, то есть место из которого тебя перенесло в мою постель. — Ехидная улыбка озарила его лицо на последних двух словах. Через секунду он поморщился — я «нечаянно» наступила на его императорскую ногу. — Неделю назад туда было отправлено письмо с заклятием перевода на местный язык. В нём я написал, что ты жива, здорова и гостишь у подруги из другой страны. Не знаю, поверят ли этому, но если хочешь, можешь написать им сама.

«Что ж, надеюсь Крис хватило ума рассказать хотя бы это моим родителям».

Танец продолжался. Император находился до неприличия близко, игнорируя всевозможные правила этикета. Это беспокоило и волновало.

— Знаешь, твоё платье я расценил как намёк. Кстати, я не против. — Его дыхание обожгло кожу на моей шее. — А эти фамильные драгоценности идеально подходят к нему.

Великолепно! Не считая того, что они стоят целое состояние, они ещё и фамильные. И означает это только одно — они принадлежали покойной матери Таргада. И что у нас в итоге получается? Моё платье, ожерелье и серьги являются вещами, которые может носить только Императрица, а Таргад вместо того чтобы возмущаться похоже даже рад, что я так вырядилась. Интересно, мне показалось, или я попала в клетку, дверцу которой вот-вот

закроют?

— Вы знали о платье, — догадалась я. — И поэтому прислали рубины, которые так гармонично с ним смотрятся. — Император промолчал, делая вид, что мои предположения его не интересуют, а вот люстра, да, она такая занимательная.

Засранец! Поэтому и отреагировал так спокойно. В самом начале меня насторожило отсутствие вопросов, упреков или гнева с его стороны. Не хватает только официального заявления, чтобы я точно не смогла выбраться из этой странной ситуации.

— Господи, обычно мужчина спрашивает у женщины, хочет ли она выйти за него замуж, а потом дарит кольцо! И не говорите, что в вашем мире всё по-другому! — пресекла я возможные возражения. — Зачем разыгрывать целый спектакль?

— Ты права, на Хотарисе дела с помолвкой обстоят примерно так. И это скучно! О чём ты будешь рассказывать нашим детям? — посмел рассмеяться этот нахал. — И что-то мне подсказывает, что я со своим предложением был бы отправлен куда-нибудь далеко. Возможно даже за пределы этого мира. Нет, за пределы этой Галактики.

Захотелось побить Императора. Сильно захотелось. Но моё внимание привлёк демон, вокруг которого концентрировался красный свет.

— Опять красный! — не сдержалась, зло процедив сквозь зубы.

— Ты о чём? — посерьёзnel Император.

— Сзади за вами стоит демон, окутанный густым облаком красного тумана.

Едва я успела договорить как Император выкрикнул на весь зал незнакомое слово, попутно заваливая меня на пол. Прогремел взрыв, но ударной волны или осколков по моим ощущениям не было. Началась паника. Крики мужчин, вопли женщин, чьи-то рыдания. Таргад, повалив меня на пол, выбил из моих лёгких весь воздух, и я лежала чуть дыша. В уши будто напихали ваты, и я с трудом слышала окружающие звуки.

— Опять покушение. В этот раз они действуют слишком самоуверенно, — пробормотал он. — Хотят сорвать подписание Хотарисского договора. И у них бы вышло, если бы не твой дар. — Кажется кагар откатился в бок, ибо я почувствовала свободу. — Оказывается, ты не только красива и темпераментна, но ещё можешь принести пользу Ассандории, — сказал он, поднимая меня на руки.

Император с поразительной лёгкостью продирался сквозь толпу обезумевших от паники женщин и чуть более сдержанных мужчин. Все они непременно пытались схватить его за рукав или плащ, чтобы узнать о произошедшем взрыве. Таргад-старший ответил лишь один раз магически усилив голос: «Покушение будет расследовано, расходитесь по своим комнатам, охранный контур усилен вдвое, угроз больше нет». На дальнейшие расспросы он не реагировал, продолжая нести меня к выходу из тронного зала.

Выглядывая из-за плеча кагара, я рассматривала чёрное пятно, которое осталось после взрыва. Как я и предполагала, никакого урона гостям и помещению нанесено не было. За исключением морального, конечно.

Из душного и шумного тронного зала Император вынес меня на улицу, воспользовавшись одной из стеклянных дверей, которая была искусно спрятана за огромной портьерой и являлась частью огромного стрельчатого окна.

В лёгкие тут же ворвался свежий воздух, напоенный вечерними ароматами. Глубоко вдохнув, я с наслаждением закрыла глаза и почувствовала, как мягкие губы Лиамарона накрывают мои. С помощью ласковых и бережных прикосновений Император будто пытался успокоить меня и извиниться за испорченный вечер. От его безграничной нежности у меня закружилась голова, а все обиды и вопросы отошли на потом. Здесь и сейчас я наслаждалась его близостью и совершенно ни о чём не думала.

Поцелуй оборвался также внезапно, как и начался.

— Ари, милая, я должен разобраться с тем, что произошло, — заговорил Лиамарон, ставя меня на ноги. — Я перемещу тебя в свои покои. — Моя бровь возмущенно взмыла вверх, требуя объяснений. — Так нужно, не спорь! Это самое безопасное место во дворце, не считая темницы.

— А я как раз давно не видела грызупок... — задумчиво начала я, но была прервана появившимся духом-хранителем.

— Император, правители ищут вас для проведения экстренного совещания и срочного подписания Хотарисского договора, — отрапортовал Граст.

Кагар кинул на меня быстрый взгляд и ответил:

— Да, конечно. Сейчас буду.

Дух-хранитель исчез. Лиамарон крепко обнял меня, лишив на пару секунд возможно дышать, и тихо сказал:

— Никуда не уходи. Когда будешь крушить всё вокруг, главное не поранься, — чмокнул меня в лоб, как малое дитя, и отстранился.

Смысл сказанного дошёл до меня после того, как синяя вспышка на миг лишила зрения, а когда оно появилось перед глазами оказалась императорская кровать.

— Он что, никогда его не стирает? Вечно оно тут лежит. — С досады я сдёрнула покрывало с постели Таргада. — А, ну да, не стирает. Император же, — пробубнила сама себе под нос.

Окинув презрительным взглядом ложе Императора (размечтался, добровольно сюда не лягу после всяких Шиатэлей и других наложниц), направилась на выход.

Первую дверь миновала без всяких препятствий, а вот распахнув непосредственно ту

дверь, что вела из покоев Императора в коридор, натолкнулась на двух охранников. Два здоровенных мужика загородили мне путь, скрестив руки на груди. Когда я попыталась протиснуться в небольшую щель между ними, меня попросту схватили за плечи и развернули лицом к двери. Что ж, намёк понятен. Пришлось вернуться обратно.

От бессилия и безызвестности я начала пинать ногами императорскую кровать. Ей было безразлично, а я больно ударилась об деревянную ножку и разозлилась ещё больше.

«Ну что же там произошло в тронном зале? Покушались на Императора? А демона поймали? И как так быстро успели обезвредить его магию? А про невесту Император говорил серьёзно или это его месть за моё самоуправство?» — все эти вопросы пронеслись в моей голове со скоростью реактивного самолёта. Мне срочно нужны были ответы, но все кто могли мне их дать были сейчас заняты.

Так и не придумав как выбраться из покоев Императора, чтобы отправиться на поиски правды, я в кои-то веки решила поступить разумно и попросту лечь спать. А утром... Утром один представитель семейства кошачьих никуда от меня не денется, пока всё не разъяснит.

Спать было жутко неудобно, затекла спина и ноги (я сдвинула два кресла, создав для себя спальное место независимой женщины). Я то проваливалась в сон, то выныривала оттуда, ощущая все прелести жизни, которые свалились на меня благодаря моей гордости и упрямству. Любовницы-то поди не страдали, валяясь в мягкой постельке Императора. Однако под утро мне стало как-то удобнее и теплее, благодаря чему я смогла, наконец, нормально заснуть.

Сладко потягиваясь, открыла глаза. Секрет неожиданного комфорта стал очевиден — кто-то перенёс меня в постель Императора. Сам «кто-то» в кровати отсутствовал, иначе непременно получил бы подушкой по голове и был бы схвачен для допроса. Место рядом со мной оказалось тёплым, значит Лиамарон ушёл недавно. Безразлично пожав плечами, отправилась приводить себя в порядок. За ночь моё любопытство слегка поутихло, и я смогла спокойно заняться повседневными процедурами.

Когда вернулась из ванной комнаты, меня ожидал завтрак, состоящий из свежих булочек с чаем, а также аппетитного омлета с зеленью. Пища придала мне сил и энергии, а нормальное платье (я была поражена — ни одной блёстки, ни одного лоскутка прозрачной ткани) и кожаные босоножки на низком каблучке обрадовали своей практичностью.

Итак, я готова к бою (в том, что через двух бугаев на входе придётся прорываться, я была уверена, а вот в том получится ли — нет).

К моему большому удивлению, ни с кем драться не пришлось. Мне скоренько уступили дорогу, а один из охранников, не таясь «сел на хвост». Под сопровождением бугая, которого я назвала Пашка (он захотел остаться инкогнито, а я дама воспитанная, не могу же обращаться к нему «эй ты»), дошла до своей комнаты и взяла карту. На мои вопросы о местонахождении Императора Пашка не отвечал (в принципе, так же, как и на все другие) и я пришла к выводу, что придётся искать Таргада-старшего самостоятельно. Либо сидеть у окна словно красна девица и ждать.

Врываться в рабочий кабинет Императора, соваться в тронный или переговорный зал было бы не очень разумно, поэтому я отправилась в комнату к лорду Гонрину, который наверняка должен быть в курсе, где находится его лучший друг. А возможно ещё и располагает информацией насчёт вчерашнего происшествия.

Ни у себя в покоях, ни в лечебнице, целителя не обнаружила.

Следующим пунктом моих передвижений стали покои Никарона. Хотя я и предполагала, что младший брат Императора наверняка привлечён к решению проблем, связанных со вчерашним событием.

Таргад-младший также отсутствовал на месте.

Опрос встречных прохожих (их было не так уж и много) не принёс никаких результатов. И я прибегла к проверенному способу — позвала Граста. Первая, вторая, седьмая попытки не принесли никакого результата. За исключением осознания всей глупости данной ситуации. Собственно, выглядело это так: я стою в тёмной нише, сзади стоит Пашка, нависая надо мной и шевеля мои волосы своим дыханием, а я негромко обращаюсь к стене.

— Дух-хранитель занят охраной зала для совещаний. Правители подписывают Хотарисский договор, — соизволил пробасить Пашка, когда я уже почувствовала себя полной дурой.

Странно, я думала они уже подписали его.

— Вот уж спасибо, — недовольно проворчала, изучая карту.

— Лорд Гонрин и лэрд* Таргад-младший вместе с Императором находятся там же, — «своевременно» поделился со мной информацией охранник.

Интересно, с чего он вдруг разговорился? Может его мозг только сейчас смог обработать мои вопросы и сформировать ответы? Или Императору стало известно, что я брожу по дворцу, и он прислал Пашке ментальный приказ, чтобы тот всё рассказал? Впрочем, не важно. Могу и до вечера подождать. Никуда Император от меня не денется.

Отыскав на карте выход в сад, я направилась дышать воздухом. Всё лучше, чем сидеть в комнате.

Я бродила по тенистым аллеям и вспоминала о доме. Безумно не хватало маминой ободряющей улыбки и бессменного папиного: «Покажи им там всем, что с Ерёмиными шутки плохи!». Не хватало мне и глупой болтовни Крис, мир которой был сосредоточен вокруг Васечки и модной одежды. Не привычно было без бабушкиных наставлений и дедушкиных рассуждений о политике.

И так грустно стало мне, что я запела:

«Позови меня тихо по имени

Ключевой водой напои меня

Знаю, сбудется наше свидание

Я вернусь, я сдержу обещание...»**

Запела мысленно, конечно же. Ибо по пятам за мной шёл Пашка, не отставая ни на шаг.

Когда полуденное солнце совсем допекло меня, я присела в тенёк под огромным деревом. Его ствол обладал диаметром не менее чем в два метра, что позволило мне полностью опереться на него спиной. Пашка пристроился чуть поодаль. И вот странная штука, его присутствие меня совсем не раздражало. Интересно почему? Отгадать эту загадку мне не дал тычок в бок. Я повернулась, чтобы разглядеть наглеца, потревожившего мой покой и чуть не упёрлась носом в тигриную морду. Грусть-печаль тут же затерялась на втором плане.

— Пришли когти поточить? — невинно поинтересовалась я.

Император ничего не ответил. Он взял и улёгся рядом, при этом нахально водрузив свою голову мне на ноги. Императорская морда оказалась тяжёлой, чего и следовало ожидать. Пара зелёных глаз устало посмотрела на меня снизу. Взгляд Таргада будто

намекал: «Спрашивай».

Я стусевалась. Внушительный список вопросов неожиданно затерялся где-то в закромах моей памяти. И вообще, какие тут вопросы, когда мне доступна целая большая киса? Моя-то дома сидит, скучает небось, по ласке. Я прям почувствовала зуд на ладонях, который обычно не предвещает ничего хорошего.

Сначала я осторожно принялась гладить тигру по голове. Киса против не была. Я осмелела и почесала за одним ушком, потом за вторым. Киса громко заурчала. Получив одобрение на свои действия, истратила весь запас нежности к пушистым котикам и задала, наконец, первый вопрос.

— Так что там с этим демоном? Его поймали? — приступила я к допросу.

— Да, — коротко ответил тигр, не меняя позы.

Что ж, видно кое-кто не настроен на разговор.

— И что теперь с ним будет? Кто он? И зачем пытался устроить взрыв? — засыпала я Императора вопросами, при этом убрав руки от мягкой тигриной шерсти. Тигр недовольно зарычал, но я была непреклонна.

Кагар досадливо фыркнул и заговорил:

— До чего же ты любопытная женщина, Арррина, — как всегда мелодично прорычал он моё имя. — После того, как Песчаный демон был пойман, его отправили в пыточную. Никакой важной информации из него вытянуть не удалось. Пятеро его подельников были схвачены, остальным удалось сбежать. Никто из них ничего нового нам не сказал. Песчаные демоны в очередной раз пытались сорвать подписание Хотарисского договора, чтобы воспользоваться помощью местных сообщников и захватить наш мир. Но договор подписан, и угроза свелась к минимуму до следующего Имперского бала. Это давние распри, не суйся в них.

Тигр требовательно зарычал, призывая меня вернуться к прерванной ласке. Я пошла ему на встречу и продолжила гладить кагара по голове.

— Но зачем им нужен ваш мир? Неужели им не хватает места в своём? — Я умею быть настойчивой, когда захочу.

Тигр забавно закатил глаза и прокомментировал:

— Их мир называется Агрэя и он вымирает. С каждым годом там становится всё жарче. Реки и целые моря высыхают, растительность вместе с животным миром погибают. Хотарис и Одана находятся ближе всего к Агрэе. Но климат Оданы не подходит Песчаным демонам, так как для него характерны постоянный холод и снежный покров. А вот климат Хотариса практически идентичен Агрэйскому.

— Но зачем завоевывать ваш мир? Почему нельзя попросить о помощи и мирно переехать сюда? — недоуменно спросила я.

— Песчаные демоны — агрессивная раса. Они являются прирожденными войнами. Демонстрация силы и власти, расовая нетерпимость, жажда крови и чужой смерти — всё это лежит в основе их жизненного уклада.

Перед глазами тут же всплыло окровавленное тело Императрицы. Меня передёрнуло, и я решила оставить эту тему в покое. В конце концов, есть более насущные вопросы, касающиеся лично меня.

— А как насчёт вашего дурацкого намёка на то, что я теперь являюсь вашей невестой? — напрямую поинтересовалась я. — Это шутки у вас такие остроумные, да?

Тигр поднялся с моих колен (о боже, какая лёгкость) и перекинулся в человека. Человек

же в свою очередь присел на корточки и испепеляя меня взглядом, ответил:

— Я не шутил, Арина. Ты действительно носишь статус моей невесты. Пока неофициально, но завтра вечером я сделаю заявление перед всем высшим обществом Хотариса, — серьёзно заявил этот самоуверенный индюк. — Правда те кто нужно, уже всё поняли.

— Скажите-ка мне, многоуважаемый Император, — предельно тихо начала, чтобы не сорваться на крик, — а вы всегда такой бесцеремонный, нахальный, самовлюбленный, эгоистичный коз...кагар, — почти вовремя исправилась я, — которому плевать на мнение окружающих?

— Я бы поправил тебя в некоторых местах, — ухмыльнулся Император, — но в общем и целом — да, я такой.

— То есть тот факт, что вы меня не спросили, хочу ли я за вас замуж, ни капли вас не смущает?

— Неа, — весело замотал головой этот труп. И ничего, что потом меня убьют. Я уверена — оно того стоит.

— Так вот, к вашему сведению, волнует это вас или нет, но я отказываюсь становится вашей невестой! — Голос мой зазвенел от ярости, а руки самопроизвольно сжались в кулаки.

— Знаешь, ты правильно предположила — меня это не волнует. — Мой правый кулак был молниеносно схвачен, левый постигла та же участь. Затем оба были поцелованы и прижаты к стволу дерева. Пару секунд он наблюдал, как я озлобленно пыхчу, пытаюсь вырваться из его захвата, а потом просто-напросто захохотал. Его хватка ослабла, и я смогла больно ущипнуть кагара. От неожиданности он вскочил на ноги, а потом...потом стал убежать, продолжая смеяться. А я разозленная сверх меры (добыча посмела удрать от меня) побежала за ним, и когда почти догнала, Император резко развернулся, поймал меня в свои объятия и прижал к себе. После чего коварно воспользовавшись моим замешательством, ослепил меня синей вспышкой и куда-то отправил.

*Лэрд — так называют сыновей Императора (и бывшего, и будущего), которые не являются прямыми наследниками трона. Обозначает следующий по порядку титул от императорского. Император и лорд Гонрин опускали его в разговорах, так как находятся в родственных и дружеских отношениях с Никароном, а Арина попросту не знала об этой особенности.

** Куплет из песни «Позови меня тихо по имени» группы Любэ

Разгоняя чёрные круги перед глазами, попыталась разглядеть куда меня послал мой самопровозглашённый «женишок». К счастью, обошлось без сюрпризов — оказалась я в своей комнате. Однако вывод мой был поспешным, и на своей кровати я увидела два платья из алого бархата (захотелось порвать их и бросить в лицо Императору) и кучу коробок, красиво перевязанных шёлковыми бантами. В них я обнаружила несколько симпатичных ночных рубашек, нижнее бельё из невесомого кружева и три пары туфель на высоком каблуке.

Так, так, так... Император решил порадовать свою игрушку подарочками. И с чего он взял, что я это надену? Честно говоря, после его заявления о помолвке у меня возникло единственное желание — закрыться в комнате и сидеть тут не отвечивая, пока не наступит день, когда меня отправят домой. Правда по поводу того, что он всё ещё собирается мне помогать с возвращением на Землю, у меня возникли сомнения. Не покидать пределы комнаты — это самый надёжный способ избежать множества неприятностей. Все мои предыдущие вылазки всегда оборачивались какими-то приключениями. А раз я собиралась остаться здесь, то и парадная одежда мне не нужна. Согласия на помолвку я не давала, следовательно, никаких обязательств на себя не брала. Можно и поваляться вечером, а то и два вечерка, в кровати с каким-нибудь романчиком. Желательно с главным героем, не страдающим диктаторскими замашками и любезно осыпающим даму своего сердца цветами, в ожидании ответа на его признание в любви.

Воодушевлённая этой идеей по-быстрому сгоняла в библиотеку, где чучелко ведьмы любезно указало мне на нужную литературу. «Мой любимый пират», «Невозможная любовь» и «Загадки его души» обещали отвлечь меня от насущных проблем и увести за собой в мир неконтролируемой страсти и сентиментальных признаний.

Перед тем как войти в свою комнату, любезно кивнула Пашке на прощание (да-да, этот бугай решил таскаться за мной повсюду и караулить под дверью, когда захожусь у себя). Охранник мой жест проигнорировал и отодвинув меня рукой, заглянул внутрь, огляделся, и только потом пропустил. Я не стала заострять на этом внимание, тем более, что в комнате меня ожидала Даломея.

— Леди Арина, как хорошо, что вы вернулись! Через три часа корабль отправится, и к этому времени нужно быть на борту, — с лёгким укором в голосе заявила она.

— Какой ещё корабль? — искренне удивилась я. — Первый раз о таком слышу.

— Как это какой? «Летящий»! Сегодня вечером все приглашены на морскую прогулку, — сказала Даломея тоном применимым разве что в общении с умалишёнными. — А что это за книги у вас в руках? — спросила она как раз в тот момент, когда я принялась незаметно сгружать романы на кресло.

— Да так, ничего интересного, — с самым безразличным видом ответила я. — А вы уверены, что все гости влезут на этот «Летящий»? Как-то не хочется, чтобы меня раздавили.

— Конечно! Его вместимость около пяти тысяч пассажиров, а прибывших гостей всего две тысячи.

«Ну да, и всего-то» — хмыкнула я.

— Леди Арина, могу я попросить вас не отвлекать меня и внимательно выслушать всё,

что я вам скажу? — произнесла демоница с просительной интонацией, чем несказанно меня удивила. Да и «леди» она раньше меня не называла. — Ваше присутствие на «Летящем» обязательно. Личное распоряжение Императора. Также я должна вам сообщить о том, что через два дня прибудет господин Наранье и вам нужно будет выбрать фасоны и ткани для вашего гардероба. Невеста Императора должна выглядеть соответственно своему высокому статусу первой леди Империи. Завтра утром к вам будет приставлена личная горничная и вас переселят в покои Императрицы. А наши с вами занятия не только будут продолжаться, но и увеличатся по времени. Одно дело этикет для простых девушек и совершенно другое для будущей Императрицы!

О, боги, за что? Наверное, настало время помолится местной богине Ринайе.

— А вам не кажется, что все эти изменения преждевременны? Официальной помолвки ещё не было. — «Как и неофициальной. Не говоря уже о том, что я не соглашалась выходить замуж за Таргада-старшего. И за младшего. И вообще за кого-либо в этом и других мирах» — зло подумала я про себя, но вслух ничего не сказала.

— Зачем тянуть? Император предупредил меня о том, что официальная помолвка состоится завтра вечером. К свадьбе ваши манеры должны быть безупречны, — важно заявила наставница.

Я лишь промолчала. Какой смысл уверять Даломею в том, что я не собираюсь замуж за Императора, если даже он этого не понимает?

Наставница распрощалась со мной и обещала прислать горничную для помощи с одеждой, а также парикмахера-визажиста. И вот мне бы отказаться, но моего мнения никто не спрашивал.

Обреченно рухнув в кресло, стала усиленно размышлять. Сейчас мне необходимо было придумать, как избежать морской прогулки. Нет, на корабль попасть мне хотелось, и увидеть море тоже. Но терпеть издевательства со стороны высшего общества и делать вид, что согласна беспрекословно выполнять все приказы Императора, я не собиралась. Моей главной целью было не проявление неуважения к Императору, а демонстрация того, что помыкать собой я не позволю. Вариант, где я притворюсь больной, отмела почти сразу, так как лорд Гонрин в два счета развеет мою ложь. Просто так отказаться тоже не получится. Значит нужно сделать вид, что собираюсь туда пойти, оттянуть всё до последнего момента и случайно «опоздать». Никто ведь не будет задерживать отправление корабля с двумя тысячами пассажиров ради одной маленькой меня?

Первой ко мне пришла парикмахер-визажист и дабы не вызывать подозрений, я согласилась на её помощь с прической и макияжем. Затем пришёл слуга с новой коробочкой драгоценностей. На этот раз там оказалось рубиновое ожерелье, напоминающее золотую паутину, утыканную мелкими рубинами, и небольшие серёжки. После пришла горничная. От её помощи я категорически отказалась, но девица так и норовила чем-нибудь помочь «леди Арине», что пришлось ей разрешить одеть на меня украшения. За дверь я буквально вытолкала её. Следующей меня навестила Удина. С ней я рискнула поделиться своим планом, на что она ответила своё любимое: «Ненормальная!», но пообещала уговорить Даломею не заходить за мной. На её резонный вопрос, что буду делать с охранником, я огорченно вздохнула. Про Пашку-то и забыла. Оставалось надеяться на то, что его функции ограничиваются только охраной «объекта» и не подразумевают слежку за тем, как я соблюдаю распоряжения Императора.

За сорок минут до отправления Удина снова заскочила ко мне и предупредила, что они

уже уходят. Ей удалось уговорить Даломею не ждать меня, что вселило в меня надежду на лучшее. Но через двадцать минут раздался стук, и в комнату заглянул Пашка. Угрюмо окинул меня взглядом и вышел. Через пять минут повторил. Но смысла в этом не было — я всё ещё старательно натягивала правый рукав. Когда Пашка опять отворил дверь, рукав успел прикрыть локоть. Я виновато пожала плечами и пробормотала извинения за свою задержку.

Как только стрелка часов остановилась на семи, я радостно улыбнулась. Да, всё оказалось довольно просто. На всякий случай выглянула к охраннику, посокрушалась на счёт того, какая я медленная и неуклюжая, пожалела о пропущенной морской прогулке и вернулся к себе.

Пребывая в отличном настроении, скинула с себя платье, сняла ожерелье, надела первую попавшуюся ночную рубашку и улеглась в кровать. Да здравствует нормальный отдых!

Удобно расположившись среди мягких подушек, с грустью осознала, что романы остались лежать на кресле. Нехотя подползла к краю кровати и заметила на полу книгу. Вставать было лень, и я решила попробовать почитать её.

Запихав в рот одно из печений, любезно принесенных услужливой горничной, в одну руку взяла чашку с чаем, а другой листала книгу. Она оказалась настолько увлекательной (никогда бы не подумала, что описание животного и растительного миров могут вызвать во мне такой интерес), что голос, внезапно раздавшийся над моим ухом стал для меня полной неожиданностью:

— Какая сильная тяга к знаниям у моей невесты, — усмехнулся Император. — Настолько сильная, что она решила пренебречь моим обществом и обделить гостей своим вниманием.

Я повернулась к нему и встретила с нереально яркими зелёными глазами. Злится.

От страха чашка в моей руке дрогнула и горячий чай чуть не пролился на одеяло, но он помог удержать её.

— А что вы тут делаете? — испуганно пискнула я. — Вы же должны были уплыть вместе со своими гостями.

— Ну как же я могу уплыть без моей любимой невесты? — издевательски протянул Император.

— Я не ваша невеста! — раздраженно фыркнула, забыв о страхе. — Для того чтобы стать чьей-то невестой, сначала нужно ответить согласием на предложение. Которого, — обвинительно взглянула на него, — мне не поступало.

Император ухмыльнулся. Как-то очень нехорошо ухмыльнулся.

— Так делают простые смертные. Или влюбленные дураки. Но ни к тем, ни к другим я не отношусь, — заявил этот наглый тип и прижал меня к себе. А я вдруг начала понимать, что лежу в одной коротенькой и довольно откровенной ночной рубашке рядом с мужчиной, который на меня к тому же зол. И лежим мы в постели. Таргад же продолжил говорить: — Разумеется, кольцо ты получишь. Как и пышную свадьбу, о которой так мечтают женщины всех возрастов. Но вставать на колени и нести всякую ересь... Никогда. И потом, я ведь могу просто приказать тебе. Это если по-плохому. А если очень по-плохому, то пригрозить тем, что ты не сможешь попасть в свой мир и увидиться с родными.

От услышанного, я вскипела ни как чайник, нет, как целый вулкан, готовящийся к извержению.

— Ах ты ж, грязный шантажист! Ах ты ж, морда кошачья! Да как ты смеешь мне

угрожать! — заорала так, что даже собственные уши заболели.

Моя ярость требовала выхода и одним ором я не ограничилась. Содержимое чашки было безжалостно отправлено прямо в ухмыляющуюся морду кошачью, после чего она стала обиженно-изумленной. Но не успел он и слово произнести, как я скинула этого неразумного представителя мужского племени с кровати на пол, совершенно не жалея его императорский зад. Затем мною была схвачена подушка и отправлена в сторону в конец офигевшего Императора. Когда все подушки были с лёгкостью отбиты, он зашёлся в истерике. Меня это разозлило и предало новых сил. Истерика-то была не от страха или полученных увечий, она у него от смеха началась, блин.

— Я покажу тебе, как шантажировать! Я тебе устрою сладкую семейную жизнь! — закричала, ощутив приток вдохновения.

— Знаешь, женщина, ради тебя я даже готов встать на колени! — выдавил сквозь смех и слёзы Император. — И даже с полагающимся букетом ассандорийских роз буду.

Ну, хоть до слёз его довела. И не важно, что они от смеха.

— Знаешь, куда их себе засунь...мужчина! — яростно зарычала я.

Император перестал смеяться, и мне бы насторожиться, но я улыбнулась, наивно полагая, что до него дошли все мои угрозы. Поэтому к нападению, в результате которого я была свалена на кровать, а Император навис сверху, была не готова. К яростному поцелую — тоже.

— Арри, моё терпение не безгранично, — прорычал он, закончив терзать мои губы. — Если ты не прекратишь скандалить, я приступлю к твоему воспитанию прямо сейчас, не дожидаясь первой брачной ночи. Самые покладистые женщины — удовлетворенные женщины, — философски изрек он, заканчивая свою речь.

Надо сказать, успокаивать Император умеет. Все заготовленные упрёки и ругательства мгновенно испарились из моей головы.

Кагар слез с меня и сел рядом. Во время нашей небольшой потасовки моя сорочка задралась почти до самого живота, а ляжки сползли, недопустимым образом оголяя часть груди. Его взгляд бесстыдно блуждал по моему едва прикрытому телу, наталкивая меня на мысль, что он собрался воплотить свою угрозу в жизнь. Я не стала проверять выдержку Императора и быстро привела себя в порядок, для надежности прикрывшись одеялом.

Таргад сопровождал мои действия лёгкой улыбкой.

— Во всей этой ситуации есть и некоторые плюсы, — загадочно заговорил он. — Благодаря твоей выходке у меня свободна целая ночь. Приглашаю тебя на прогулку к морю, ты ведь хотела туда попасть?

Я радостно закивала. Все обиды и недомолвки временно скрылись из виду. Ведь я наконец-то увижу море.

Император тактично покинул мою спальню, позволив тем самым нормально одеться и вернуть утраченное спокойствие. После жёсткого поцелуя кагара губы горели огнём, а тело настойчиво требовало продолжения. Пришлось ополоснуть лицо ледяной водой и сделать выговор своему либидо.

Император ожидал меня в коридоре, стоя рядом с охранником. Его рубашка сияла чистотой и ничто не напоминало о пролитом на неё чае. Мужчины между собой переглядывались, будто они разговаривают, но их рты были закрыты и жестами они не пользовались.

Видимо Таргад заметил моё недоумение, так как сразу пояснил:

— Ментальная магия — одна из моих способностей. Благодаря ей я могу считывать чужие мысли и общаться на расстоянии.

«Так вот как он узнал, что я не собиралась на «Летящий»? Ой... Так это получается, что он слышит все мои мысли? ВСЕ до единой?!»

— Нет, Ари, я не читаю твои мысли, — улыбнулся он.

— Но тогда почему вы ответили на вопрос, который я вслух не задавала? — подметила я.

— Просто ты так выпучила глаза, что догадаться было не сложно, — рассмеялся он. — На самом деле, в день, когда ты вышла из темницы, я поставил тебе ментальный блок, который снять можно только с твоего согласия. И меня это также касается.

«Так вот почему я всё ещё жива!» — облегчённый выдох вырвался неосознанно и был замечен улыбающимся кагаром.

— Зачем вы это сделали? Вам было бы проще меня контролировать, зная каждую мою мысль, — осведомилась я с подозрением глядя на него.

— Затем, что я не выдержал поток твоей ругани в мой адрес, — снова рассмеялся Император, а мне стало стыдно. — Не красней, я это заслужил. А если серьёзно, то все мы имеем право на свободу мыслей. Ментальной магией я пользуюсь только по работе.

После этих слов моё мнение о «женихе» значительно выросло в положительную сторону. А если прибавить к этому заботу обо мне (одевает, кормит, драгоценностями задаривает, охранника опять же приставил после покушения), то скоро моя крепость падёт к его ногам, так и не добившись нормального предложения о замужестве и признания моего мнения.

Пока я обо всём этом думала, Лиамарон взял меня за руку и повёл по коридору прочь из дворца.

Эйванбергская ночь оказалась необычайно тёплой и уютной. Полная луна светила ярко, чётко вычерчивая тени и таинственно играя светом на окружающих предметах. Звёзды раскинулись по всему небу, будто россыпь из золотых блесков на ёлочном шаре. Воздух пропитался сладким ароматом цветов, усиливающимся с каждым дуновением ветерка.

Таргад выглядел умиротворённым и сейчас ничем не напоминал Императора, правящего огромной Империей и управляющего судьбами нескольких тысяч, а возможно и миллионов нелюдей. Верхние пуговицы его рубашки были расстёгнуты, рукава закатаны до локтя. Он крепко держал меня за руку, но при этом не доставляя дискомфорта. Скорее уж

так я чувствовала себя полностью защищённой и расслабленной. Молчание, установившееся между нами, ничуть не напрягало. Оно было таким естественным, каким может быть молчание между двумя родными людьми. Будто мы понимаем друг друга без слов. Но всё же ментальной магией я не обладала, поэтому озвучить назревший вопрос пришлось вслух.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Лиам, скажи, удалось ли выяснить, кто сжёг все ткани для платьев? — спросила я, неосознанно назвав Императора по имени. Когда же это до меня дошло, ударила себя ладонью по губам и затараторила извинения: — Ой, простите, я не хотела, просто... — Лиамарон не дал мне договорить, остановившись напротив меня и приложив к моим губам палец.

— Тебе не за что извиняться. Я давно хотел попросить тебя обращаться ко мне по имени и перестать «выкать», — заговорил он с лёгкой улыбкой. — Мне очень нравится, как моё имя звучит из твоих уст, когда ты не кричишь на меня.

Под насмешливым взглядом мужчины я смутилась. До того, как я попала на Хотарис, все мои знакомые, включая родителей поражались моему спокойствию и даже некоторой холодности. Здесь же я сама себе осточертела постоянными всплесками эмоций и бурными истериками. Возможно, там, на Земле, просто не было человека, способного расшевелить меня. Императору же удалось найти во мне целый ураган эмоций, который до недавнего времени дремал где-то в глубине моей души и не причинял столько неудобств своей хозяйке. Успокоительных травок что ли у лорда Гонрина попросить?

Мы продолжали двигаться в сторону моря. В воздухе стал ощущаться морской запах, постепенно заглушающий аромат цветов.

Я почти забыла о заданном вопросе, но Император вдруг начал отвечать на него:

— Поджигательницу нашли, однако она действовала по чьему-то приказу или просьбе. Инициатора девушка не сдала даже в обмен на отмену тюремного заключения. Она работала во дворце горничной и чаще всего вступала в контакт с Шиатэль, одной из наложниц. Возможно вы знакомы с этой эльфийкой.

«О да, и ещё как! Швыряние ваз и смертельные угрозы оставят её навсегда в моей памяти» — подумала про себя, передёрнув плечами.

Император истолковал мой жест по-своему и положил руку мне на талию, при этом теснее прижав к себе.

— Девушку нашли по остаточному следу от магии. Поджог был устроен с помощью заклинания. Всё сгорело мгновенно, Граст не успел предотвратить пожар, — продолжил он. — Главный дознаватель предположил, что горничная действовала по указу Шиатэль, так как у той был мотив — ревность. В пользу этой версии говорит и то, что все платья были пошиты, кроме твоего. Избавившись от тканей, эльфийка тем самым хотела избавиться от твоего присутствия на балу и рядом со мной. Но благодаря твоей находчивости и дерзости, её план рухнул, — мужчина по-доброму усмехнулся.

— Но ведь это всего лишь домыслы главного дознавателя. Вина Шиатэль не доказана, — разумно рассудила я, хотя была склонна поверить им. — А вам нравится, что вас так ревнуют? — сорвался с моего языка дурацкий вопрос.

— Нет, не нравится. Только если ревновать будешь ты, — ласково шепнул мне на ушко Лиамарон.

Я промолчала, на всякий случай прикусив свой не в меру болтливый язык.

Вскоре мы подошли к самому краю обрыва, за которым начиналось море. Я не смогла

удержаться и восторженно ахнула: лунная дорожка растянулась широкой полосой от самого горизонта к берегу, контрастно выделяясь на антрациново-чёрной поверхности. Выглядело это настолько нереалистично, будто я попала в офотошоппленную картинку.

Император повёл меня к старой деревянной лесенке, чтобы мы смогли спуститься на песчаный пляж. Сойдя с последней ступеньки, я сразу же почувствовала, как мои ноги утонули в прохладном песке. Я разулась, подхватила свои туфли и понеслась навстречу водной стихии, вопя на весь берег «Мооооре!». Сквозь нахлынувшую эйфорию до меня донёсся смех Императора.

Море было тёплым и безмятежно спокойным. Неторопливые волны ласково касались моих ступней, то скрывая их под водой, то показывая вновь. Я счастливо улыбалась, забыв обо всём на свете. Не знаю, сколько я так простояла, но очнулась лишь когда Лиамарон обнял меня сзади, согревая своим теплом. В моей душе расцвело чувство благодарности к нему. Он привёл меня сюда, не мешал и не отвлекал, словно чувствовал, как это важно для меня. Я прижалась к нему сильнее и откинула голову на его плечо.

Нас окружили сиалы — морские бабочки-путеводители. Они красиво порхали в воздухе, сверкая синими крылышками с серебристым налётом и создавая волшебную атмосферу.

— Может ты хочешь искупаться? — негромко спросил Император, разворачивая меня лицом к себе.

— Я бы хотела, но... — не зная, как правильно выразится, я замолчала.

— Отвернусь и подожду на берегу, — понял моё смущение Лиамарон.

Я немного поколебалась, но решила отказаться.

— Нет, давай в другой раз. Лучше будет, если мы придём, когда будет светло, — уверенно произнесла я.

— А ты хочешь прийти сюда ещё? Со мной? — выжидающе глядя на меня, поинтересовался Император.

— Ну одной же ты мне не разрешаешь отходить так далеко от дворца. Так почему бы не взять тебя с собой? — попыталась я выкрутиться, не желая признаваться в том, что мне нравится его общество. Почему-то мне казалось, что без Лиамара море не будет выглядеть таким волшебным, а эта ночь не была бы такой особенной.

— Хорошо, в следующий раз пойдём днём, — согласился он.

Остаток ночи мы провели, сидя на холодном песке и разговаривая на различные темы. Точнее Император сидел на песке, а я у него на коленях. Конечно, я пыталась спорить, но Лиам очень быстро пресёк возражения — пообещал устроить репетицию первой брачной ночи здесь и сейчас. В незамедлительном исполнении этой угрозы я не сомневалась — уж очень ярко светились его глаза.

Без умолку тараторя, рассказала о жизни на Земле, о своём детстве, о родителях и о том, что мне нравится, а что нет. Император делился интересными сведениями о Хотарисе и его обитателях, о магии и её применении, об обязанностях Императрицы (об этом я попросила сама, а то вдруг не получится избежать свадьбы) и своих вкусовых предпочтениях. Оказалось, что мы оба терпеть не можем рыбу, обожаем мандарины (они у них тут тоже растут, хоть и называются по-другому), совершенно не умеем петь (хотя и его и меня заставляли в детстве этим заниматься) и безумно любим плавать.

Когда начало рассветать, Император переместил нас прямиком в мою спальню. Нежно поцеловал и, пожелав спокойной ночи, исчез.

Переполненная небывалым ощущением счастья, я выпила стакан фиолетового сока,

непонятно откуда взявшегося у меня в комнате, и завалилась спать.

...«Мужчина зажимал рукой кровавую рану, но в этом не было смысла — он умирал. Я осознавала это, глядя на его разорванный живот и с трудом открывающийся рот. А ведь за то время, что я убивала Песчаных демонов можно было найти его и позвать целителя. Я ничтожество. Я не смогла защитить мать и спасти отца.

— Сын, — простонал умирающий, заставляя прислушаться к нему. — Когда я умру, ты должен забрать «Печать верности» и спрятаться, пока стража не прикончит оставшихся демонов, — отец говорил еле слышно, неразборчиво и сбиваясь, но я смогла различить его речь.

Император издал последний вздох, кольцо-артефакт под названием «Печать верности» упало с его пальца на пол. Я подошла к мужчине и закрыла его остекленевшие глаза. С отвращением надела кольцо, из-за которого мои родители были мертвы, а дворец разгромлен. Песчаные демоны... Ненавижу их.

Я была опустошена и разбита. Но в этом мире был ещё один кагар, нуждающийся в моей помощи — мой годовалый брат. Это вывело меня из оцепенения и заставило бежать на его поиски, оставив тело отца».

Из воспоминаний Лиамарона меня вырвала резкая боль в животе. Мне стало очень душно, тело намокло от пота. Я хваталась за живот, пытаясь унять острую боль. Хотела встать, позвать на помощь, но меня скрутило такой судорогой, что я даже рот не смогла открыть. Когда же мне это удалось, закричала из последних сил «Лиамарон!» и отключилась.

...Моё тело как будто плавало в густом сером киселе. И это было неправильно. Ведь кисель должен быть малиновым или бордовым, но никак не серым! С минуту размышляя о странном киселе, я осознала, что неправильным здесь является не только это. Человек не может дышать, находясь в киселе! А я вот дышу себе спокойно. Или не дышу?

Продолжая плыть по течению, равнодушно прикидывала: так всё-таки дышу или нет? Ответ на этот вопрос никак не хотел возникать. Когда я попыталась поднять руку, чтобы проверить своё дыхание, у меня ничего не вышло. Управлять своим телом я не могла. Странно. И кисель этот — странный.

И вот плыву я, и плыву, долго плыву. А может и недолго — в отличие от меня часы в киселе не плавали. Надо мной начинает вырисовываться чьё-то лицо, но сквозь густую серую массу его обладателя невозможно рассмотреть. Он (или она) пытается что-то сказать мне, но коварный кисель пробрался даже внутрь моих ушей, и я остаюсь в неведении.

Чувствую себя невероятно слабой и побитой, словно кто-то собирался сделать из меня отбивную, но до сковороды ещё не донёс. Глаза открываются с большим усилием. Осмотрев помещение, понимаю, что нахожусь в комнате Императора и я тут одна. Одинокая лампа слабо освещает комнату, шторы завешены и какое сейчас время суток понять невозможно. Ситуация кажется знакомой, словно подобное уже со мной случалось. Из последних воспоминаний — резкая боль в животе, мой крик о помощи и провал в темноту. А перед этим, кажется выпила фиолетовый сок. Вот правильно мама говорила — не сунь в рот всякую гадость. Нет, он был вкусным, но вероятно не стоило доверять напитку с таким экзотическим цветом.

В спальню заглянул Император. Встретив мой взгляд, недоверчиво замер.

— Арина? Ты очнулась? — неверяще спросил он.

Жутко захотелось съязвить, ответив: «А вы надеялись, что помру?», но хрип, вырвавшийся из моего горла, был единственным моим ответом.

Лиамарон в один миг приблизился ко мне и напоил водой — сама я была не в состоянии это сделать.

— Вы когда-нибудь добьете меня окончательно или нет? — ехидным шепотом поинтересовалась я. — Вторая попытка, а результата никакого.

Император слабо улыбнулся, но по-прежнему остался серьёзным.

— Если бы я хотел убить тебя, то сделал бы это быстро и почти безболезненно, — «обрадовал» он. — Это была Шиатэль. Она использовала древний рецепт яда, передаваемый из поколения в поколение в её роду. Яд редкий, магией не определяется, поэтому охранник, проверив поднос с едой смело пропустил горничную в твои покои. Нужно было сразу упечь её в темницу! — яростно воскликнул кагар, стукнув кулаком об стену. От его резкого движения, я вздрогнула. Он заметил и сразу же извинился.

— Но как яд попал в мою еду? И там был только сок, — продолжила я выяснять подробности.

— Сговор с прислугой. Очередная горничная купилась на обещания Шиатэль, что, когда та станет Императрицей, её определят во фрейлины. Плюс у Шиатэль имелись сведения для

шантажа. Девчонке было всего пятнадцать, — пояснил Император. — Поднос с едой был убран после того, как стало ясно, что ты нескоро вернёшься.

Горничную стало жалко. Правда, ненадолго. В конце концов, она пыталась убить меня.

— Но как вы узнали, что это именно Шиатэль? Опять догадки или горничная сама призналась?

Лиамарон нахмурилась, но ответил:

— Нет. В этом нам помогли. — Он сделал паузу и нехотя продолжил: — Грызупки.

— Кто? Серьёзно? — Его заявление повергло меня в шок. Неужели грызупки умнее главного дознавателя?

— Ари, может прекратим этот разговор? Тебе нужно отдыхать и восстанавливать здоровье, — Лиамарон пошёл на попятную, намереваясь увильнуть от ответа. Но я предоставлять такую возможность ему не собиралась. Любопытно, знаете ли, услышать подробности собственного почти убийства.

— Ладно, расскажу, если не будешь перебивать, — сдался он под моим настойчивым взглядом. — Итак, начну сначала. Шиатэль, узнав о предстоящей помолвке, пришла в ярость — её план по завоеванию трона Императрицы вот-вот грозился превратиться в несбыточную мечту. Она не смогла смириться с поражением и решила избиваться от тебя. Семейный яд у неё был припрятан давно, так сказать на всякий случай. Завербовав горничную, она со спокойной душой уселась ждать результатов. После того как ты выпила отравленный сок, на твой крик прибежал охранник. Он вызвал меня и лорда Гонрина. Целитель смог определить, что если ты не получишь специальный антидот (в этом и была эксклюзивность яда — обычный нейтрализатор его не обезвреживал), то через час умрёшь. Этим вся помощь лорда Гонрина и ограничилась — яд редкий, рецепт известен только роду Шиатэль, но об этом мы никак не могли знать. Пока я в отчаянии метался по комнате, а затем от бессильной ярости кидался на охранника, стало известно, что одна из горничных умерла от такого же яда — Шиатэль убрала единственную свидетельницу. Граст также не смог найти организатора покушения — сговор, как выяснилось позже, состоялся в саду, где полномочия духахранителя ограничены. Все были в панике — ты умирала прямо на наших глазах. Однако неожиданно в твоей спальне появились грызупки. Я приказал их выгнать, но лорд Гонрин вовремя вспомнил, что в результате мутации у этих зверей развился острый нюх. Мы не стали им мешать, а последовали за ними, когда они взяли след. Они привели нас прямо к Шиатэль. Мерзавка не захотела признаться по-хорошему и мне пришлось применить заклятие «Правдивого чувства». Антидот был найден в её комнате.

Рассказ Императора потряс меня до глубины души. Я не могла поверить, что своей жизнью обязана грызупкам — зверюшкам, с которыми просто-напросто поделилась ужасной кашей и один раз заступилась за них. Надеюсь, Лиамарон понимает — теперь-то я вытрясу из него приличные условия проживания для них! Это стало моей последней мыслью, перед тем как я погрузилась в тяжёлый сон.

Быстрыми темпами я шла на поправку. Валяться в постели вместо того, чтобы вести борьбу за право грызупок на лучшую жизнь, для меня было истинным мучением. Однако, когда я начала ожесточённый спор с целителем касательно того, что я совершенно здорова, полна сил и вообще хоть сейчас могу вспахать целое поле картошки, лорд Гонрин заявил, что полей с картошкой у них в Империи нет. Более того, даже если бы они были, меня туда никто бы не пустил. О наших разногласиях целитель наябедничал Императору, который

сразу же разгадал причину моего скорого выздоровления и лично явился дабы успокоить больную. Выяснилось, что он уже позаботился о зверушках, приказав перевести их на новую должность. В обязанность грызунок теперь входила проверка съестных запасов, готовой еды и комнат прислуги на наличие ядов. В награду за спасение будущей Императрицы и верную службу Империи им было назначено качественное многоразовое питание, новая уютная комната и полное освобождение от работы в темнице.

Через три дня после отравления мне всё-таки разрешили выбраться из императорской постели. Первым делом я нормально помылась, расчесалась и оделась, а затем отправилась навестить грызунок. С последней нашей встречи они изменились: набрали вес, перестали дёргаться от каждого звука и почувствовали себя нужными — это отражалось в их горящих глазах. Удостоверившись, что со зверушками всё в порядке, я со спокойной совестью и телом, бурлящим энергией, отправилась в сад. Там-то меня и выловила Даломея, которая решила направить все мои силы на бесконечное заучивание этикета и всего остального, что так необходимо знать Императрице.

— Леди Арина, я так рада, что вы живы и, наконец, здоровы! — застала меня врасплох демоница на полпути к саду. Молниеносно двигаясь, она ухватила меня за локоть и развернула в сторону дворца. — Мы столько дней потеряли из-за этого ужасного случая! А ведь нам столько работы предстоит! Ох, бедняжка Шиатэль, — без перехода заахала наставница, — такую глупость совершила! Слишком уж амбициозна она была... Ах, не будем же о грустном! — воскликнула она, снова перепрыгнув на самую важную для неё тему. — Пора приступить к вашему обучению.

Осознав, что от настырной демоницы мне не сбежать, я покорно семенила за ней, и старалась понять, правильно ли я расслышала её слова.

— Почему вы упоминали Шиатэль в прошедшем времени? — настороженно поинтересовалась, почувствовав себя крайне неприятно.

Демоница резко притормозила и в упор уставилась на меня.

— Как? Вам разве не сказали? — удивленно спросила она. — Шиатэль мертва.

Услышав это, я испытала смешанные чувства. С одной стороны — стало легче, ведь мне больше не будет угрожать сумасшедшая эльфийка; с другой стороны — стало тревожно. Причем тревожил меня не сам факт смерти Шиатэль, а то, что это сделал Император. Не сам, конечно же, но по его приказу. Меня очень беспокоило, что Лиамарон был вынужден из-за меня применить жестокое наказание. Почему-то мне казалось, что каждое такое решение даёт ему очень тяжело.

— Её казнили? — осипшим от волнения голосом, спросила я.

Даломея глянула на меня и ответила:

— Нет, что вы! До этого дело не дошло. Она сама умерла — не выдержала последствий заклятья «Правдивое чувство».

Не сказать, что новая информация полностью убрала тревогу, но, определенно, моё беспокойство пошло на убыль. В мозгу тут же всплыла актуальная в этом случае поговорка: «Не рой другому яму, сам в неё попадёшь». Очень жаль, что на Хотарисе о ней ничего не слышали. Правда маловероятно, что знание этой пословицы уберегло бы Шиатэль от такого печального конца.

Незаметно пролетела целая неделя. Даломея издевалась надо мной всеми известными ей способами. Мне пришлось запомнить фамилии всех знатных родов, изучить несколько книг по этикету вдоль и поперек, разобраться в экономике и политике Ассандрии (это было хотя бы действительно важно), научиться держать ровно спину (деревянная указка, прилетающая меж лопаток, каждый раз, когда я сутулилась, являлась отличной мотивацией и существенно ускоряла процесс), довести свой почерк из состояния «более-менее ровный» в состояние «каллиграфический» (на некоторые письма Императрица должна отвечать лично), вникнуть в работу благотворительного фонда (а вот это даже заинтересовало меня, захотелось помочь всем, кому только смогу) и много-много чего ещё. Я и представить не могла, что за неделю возможно столько всего сделать, но для Даломеи нет ничего невозможного. Она стремилась занять всё своё и заодно моё свободное время. И к моему огромному огорчению, демоница занята была только ночью — спала. Причиной её излишней свободы стал роспуск гарема. Узнав эту прекрасную новость, я станцевала танец бешеного сурка и спела пару песен о любви. За этим занятием меня и застала грустная Удина. Ей, как и многим не хотелось покидать дворец, но не из-за Императора, как остальных девицам, а из-за меня. Зеленоволоска призналась, что я со своим отвратительным характером заняла место в её сердце и ей будет меня не хватать. Аналогичные эмоции от её ухода испытала и я.

Терять единственную подругу в этом мире не хотелось. Откупорив бутылку шампанского, мы принялись лить слёзы печали и разлуки. После второй бутылки они превратились в слёзы злости, а после третьей и вовсе высохли, оставив после себя возмущение несправедливым и быстрым окончанием нашей дружбы. Естественно, сидеть сложив пустые бутылки на пол, мы не собирались, а вот пойти и побороться за нас и наши «чувства» очень даже были готовы. В результате, прервав императорский ужин и испортив своим появлением аппетит Таргаду-старшему, мы добились-таки справедливости — Удину оставили. После тщательной проверки и принесения магической клятвы, она была определена мне во фрейлины и привлечена страдать вместе со мной от непрерывных уроков Даломеи.

Император за эту неделю разительно изменился. Его поступки утратили всякую логику и приобрели флер загадочности. Во всяком случае для меня.

Первой странностью явилось моё переселение. Оповещение о нём было представлено в категоричной форме, а именно: возвращаясь после занятий с Даломеей я направилась в свою старую комнату, ведь я уже выздоровела и в заботе Императора не нуждалась (так думала я, но не он), открыла дверь и вошла в спальню. Да только не в свою, а в императорскую. Не поверив своим глазам, вернулась обратно и предприняла новую попытку. Результат не изменился. Естественно, меня это разозлило. Я уселась в кресло и нервно барабанила по подлокотнику, стала дожидаться Императора дабы излить на него своё негодование.

— И как это понимать? — накинулась я на Лиамарона, едва он переступил порог собственной спальни.

— Арина, конкретизируйте свой вопрос. Я не понимаю о чём вы, — надменно ответил Император.

Сухой тон и неожиданное обращение на «вы» слегка обескуражило меня. Я-то наивно предположила, что переезд в спальню Лиам означает незамедлительные домогательства с его стороны и намёк на некие физические потребности, которые в связи с устранением гарема исполнять кроме меня больше никому. Однако холодный взгляд и раздражение, написанное на лице кагара, никак не вязались с моей версией происходящего.

— Почему я не могу попасть в свою спальню? Вместо этого оказываюсь тут, — конкретизировала свой вопрос, согласно требованиям Императора.

— Потому что с сегодняшнего дня, леди Арина, вы будете жить здесь, — кратко и понятно изъяснился Таргад. Вот только понятно было одному ему.

— С какой стати я должна делить с вами комнату? Мы ещё не женаты и даже толком не помолвлены. Это неприлично, — попыталась я образумить его.

— В этом дворце я решаю, что прилично, а что нет. Вы моя невеста, а значит ваше проживание со мной в одних покоях логично и правильно, — пресёк он мою попытку возразить.

Упрямое выражение лица и хмуро сведенные брови намекнули мне на то, что спорить с ним бесполезно.

Император нервно махнул рукой и собрался в ванную, но я остановила его порцией вопросов на совсем другую тему:

— Кольцо, на вашем пальце, это же артефакт «Печать верности»? В чём заключается его ценность? Почему Песчаные демоны охотятся за ним?

Таргад гневно зыркнул на меня, потом на упомянутое кольцо, затем снова на меня.

— Леди Арина, мне неприятен тот факт, что вы копаетесь в моих воспоминаниях, но я ничего не могу с этим поделать. А вот попросить вас не лезть в дела, которые совершенно вас не касаются — могу. И очень настойчиво прошу, — с нажимом произнёс он. — Надеюсь, вы поняли меня.

Грубая выволочка Императора заставила меня вспыхнуть и обиженно замолчать. Больше с вопросами я к нему не приставала.

На следующий день я обратилась к лорду Гонрину, но и от него ответов не получила.

— Арина, я не могу рассказать тебе об этом, так как секретные сведения разглашению не подлежат. Если Лиам сам не посвятил тебя в это, значит так нужно, — отмахнулся целитель, словно от маленького ребёнка, надоевшего ему своими глупыми «почему».

Так ничего и не узнав, я собралась посетить библиотеку, но благодаря Даломее сил на это у меня не осталось.

Тем временем, странности в поведении Лиамарона лишь прибавлялись. Он стал меня избегать и просто мастерски игнорировать. Мы не виделись по два-три дня, при этом живя в одной спальне. Я ломала голову, стараясь понять, почему он так поступает, но мужская логика для меня всегда являлась лесом тёмным, непроходимым и цивилизацией нетронутым.

Ситуацию обостряло и то, что каждое утро мы просыпались в объятьях друг друга. Император реагировал на это хмурым выражением лица, молча отлеплял меня от себя и также молча уходил. Он даже предпринял меры, чтобы обезопасить себя, соорудив посередине постели баррикаду. Появляться стал поздно, когда я сплю, а сбегать наоборот рано. Я молча терпела, наблюдая за тем, как Лиам выстраивает китайскую стену между нами. И вроде сама хотела вернуться домой, избавиться от его внимания и жить как раньше, но отчего-то в душе росла горькая обида. В какой-то момент до меня дошло, что я влюбилась. Очень сильно влюбилась. Потому что мне уже и кольцо не нужно было, и

предложение, лишь бы он не отказывался от меня и перестал молчать.

Когда до знаменательного дня, в который меня должны отправить домой, осталось двое суток, Лиамарон снизошёл до моей незначительной персоны и впервые за долгое время удостоил меня ни только взглядом, но и целой речью.

— Леди Арина, я очень долго думал, и пришёл к выводу, что я не могу жениться на вас, — заявил мне Император, при этом спокойно попивая шарлис и любуясь видом из окна. — Я лично отправлюсь вместе с вами на Землю и доставлю прямо домой. В качестве компенсации за все неудобства, причинённые вам на Хотарисе я обязуюсь выплатить вам соответствующую компенсацию, а также приношу свои извинения.

Напыщенная тирада Императора вызвала во мне неожиданную гамму эмоций. Вместо того чтобы радоваться и представлять во всех красках встречу с родными, или хотя бы облегченно вздохнуть, я позорно разревелась. Сначала из моих глаз потекли маленькие слезинки, а потом они хлынули ручьями, угрожая затопить окружающие пространство, а самое главное виновника сего безобразия.

Таргад, завидев надвигающуюся катастрофу, бросился меня утешать, но был отвергнут и вдобавок оскорблен.

— Какая же ты сволочь, Лиам! — выкрикнула, выбегая из императорских покоев. Меня несло с такой скоростью, что за каких-то десять минут я оказалась у моря. Плюхнувшись на попу, обхватила колени руками и раскачиваясь из стороны в сторону повторно разревелась. Перед глазами проносились все ужасы, которые произошли со мной на Хотарисе. Стало до одури жалко себя, такую маленькую и беззащитную, а самое главное брошенную. Я так долго сдерживалась, подбадривала себя, уговаривала верить в лучшее, но стоило Императору отказаться от меня, и вся моя выдержка лопнула, словно воздушный шарик, незаслуженно проткнутый иголкой.

Уровень сырости стремительно рос. И в этом была не только моя заслуга, но и моря. Водная стихия штормила и бушевала, волны неистово ударялись о берег, обрушивая свой гнев на него и вторя моим горестным завываниям. Солёные брызги всё чаще долетали до моих ног, но меня это не тревожило. Почерневшее небо изредка озарялось вспышками молний. Первые капли дождя осторожно коснулись моих волос.

На мои поникшие плечи легли чьи-то горячие ладони. Я отпихнула их, но они снова вернулись, а потом и вовсе подхватили моё уставшее тело с мокрого песка.

— Зачем ты пришёёёёл? — завывала на ухо Лиамарону, как только оказалась у него на руках. — Я же тебе не нужнааа...

— Ари, глупая, ну с чего ты это взяла? Нужна, ещё как нужна! — постарался утешить меня он.

— Если была бы нужна, ты бы меня не броооосил, — жалостливо протянула, продолжая всхлипывать. — И женился, как обещал!

Император грустно посмотрел на меня, но промолчал. Без предупреждения он переместил нас в свою спальню.

На ковёр закапала вода, стекающая с моей одежды и волос. Лиамарон усадил меня в кресло и принялся раздевать. Я вяло отбрыкивалась, но он грозно рыкнул, заворчал про излишнюю эмоциональность некоторых дам, не заботящихся о своём здоровье, и я тут же затихла. Насухо вытерев меня и запихнув в халат, Император скинул с себя влажную рубашку. Затем без лишних церемоний усадил меня к себе на колени и всунул чашку с горячим чаем. Дрожа от холода и не в меру расшалившихся нервов, сделала первый глоток.

Спокойствие потихоньку возвращалось, захватив к себе в компанию чувство стыда и неловкости.

— Прости, — тихо промямлила, сгорая от стыда за устроенную истерику.

— Твоя реакция заставляет меня думать, что я тебе небезразличен, — сказал Лиамарон, накручивая мокрую прядь моих волос на палец. — Я даже начинаю сомневаться в правильности принятого решения.

— Но почему?

Император ответил не сразу, будто сомневался в необходимости отвечать.

— Арина, ты мне нужна. Я не знаю почему, зачем и когда, но ты стала необходима мне как вода всему живому, как мука для теста, как грифель для карандаша. — Я усмехнулась нетривиальным сравнениям Лиама. — Я не силён в признаниях, но суть ты должна была уловить, — печально улыбнулся он уголками губ. — Пойми, я поступаю так ради тебя. За какой-то несчастный месяц ты успела отбыть срок в темнице, два раза была при смерти, один — под угрозой смерти. Так или иначе, но за всё это вина лежит на мне. Из меня получится ужасный муж, ведь я не могу обеспечить твою безопасность! — запальчиво воскликнул он, до боли стиснув меня в объятьях. — Ты будешь постоянно подвергаться различным опасностям! И если от безумных девиц я вроде как избавился, то от кровожадных Песчаных демонов — нет. Они знают о тебе, планируют использовать как приманку, как способ воздействия на меня, — сделав паузу, он губами провёл по моей щеке и шумно выдохнул. — Нет, я не могу позволить тебе остаться здесь. В своём мире ты будешь в полной безопасности, заживёшь как прежде, найдёшь какого-нибудь человечешку, выйдешь за него замуж и родишь ему сына, — последние слова Лиамарон сопровождал глухим рыком. — Я всё решил. И заметь, ты сама хотела домой и не хотела быть моей невестой, — припечатал он напоследок, чтоб уж наверняка добить меня.

И вроде бы спорить не с чем, и доводы у него правильные, да и сама хотела, но... Но не имеет это значения, когда до мозга уже дошло — я люблю его! Люблю и всё тут! И каждый миг, проведённый рядом с ним стоит того риска для жизни, о котором он так яростно мне тут разглагольствует. Однако согласно моим убеждениям первое признание должно звучать от мужчины, поэтому так просто он от меня его не получит. Нужен план. Вот уж не думала, что из жертвы я превращусь в охотника. Я ещё покажу ему, как сильно нужна ему! И начать можно прямо сейчас.

Я потянулась к губам Лиама и, не встретив никакого сопротивления, нежно поцеловала его. Правда поцелуй длился недолго — он спихнул меня на кресло, поднялся и тяжело дыша отчитал:

— Арина, я не привык менять свои решения, и в угоду твоим желаниям делать этого не буду!

С наигранным безразличием пожала плечами. Про себя же подумала: «А придётся привыкнуть, дорогой мой, придётся!»

Этой же ночью я незаметно для Императора разрушила баррикаду из подушек, делящую нашу постель пополам. Как результат — утром я проснулась с блаженной улыбкой лёжа на Лиаме. На этом моя диверсионная деятельность не закончилась — я поцеловала спящего мужчину, с радостью отметив его мгновенный отклик. Возможно, скомпрометировав приличную девушку, Император бы женился на мне (да, иногда я бываю очень наивной), но духу-хранителю мои планы были явно не по душе. Его замогильный голос заставил нас испуганно отпрянуть друг от друга.

— Во дворец незаконно проник один из Песчаных демонов. Он уже схвачен и помещён в пыточную, — доложил Граст, нимало не заботясь о созданной им неловкой ситуации.

Император кивнул, показывая, что услышал, и начал быстро одеваться. Ни взглядом, ни словом, перед тем как исчезнуть в портале, венценосный тип меня не удостоил.

Времени на уныние не было — у меня осталась одна ночь на Хотарисе и в моих интересах сделать так, чтобы она не стала последней. Так что обижаться на Лиаму я не стала.

Наскоро собравшись, буквально вылетела из покоев Императора и перебежками добралась до библиотеки. По дороге сделала выговор горничной, которая бессовестно халтурила. Вместо того, чтобы протирать пыль, судя по всему несколько лет собирающуюся на подоконнике, она строила глазки симпатичному стражнику. Нет, ну а что? Я планирую здесь жить, а значит нужно позаботиться о порядке. Мужчины никогда не обращают внимание на такие мелочи, вот прислуга этим и пользуется всюю.

В отличие от скрытного Императора и верного другу лорда Гонрина, Палея не пожалела для меня информации. Она охотно открыла мне доступ к секретным данным. Не знаю, чем я заслужила такую честь — симпатией ведьмы ко мне или слухами о помолвке с Императором, но помощь Палеи была как нельзя кстати.

В ответшлом и пыльном талмуде я смогла найти интересующие меня сведения:

«Печать верности» — артефакт, выполненный в виде кольца. Печать, поставленная с помощью артефакта, обязует всех подписавших документ соблюдать условия, указанные в нём. Наказанием за нарушение обязательств является смерть виновного. «Печать верности» была изобретена верховным магом Артарисом сразу после окончания Великой битвы. В это же время был составлен Хотарисский договор, гарантией соблюдения которого и стала «Печать верности». Действие артефакта завязано на магии и крови императорской ветви Таргад. Кольцо передается по наследству от старшего к младшему и только после смерти носителя. Его не может снять ни сам носитель, ни кто-либо другой. Активируется каплей крови мужского представителя рода Таргад».

Захлопнув книгу и чихнув от разлетевшейся пыли, я приступила к анализу прочитанного.

Итак, вот и причина по которой совершаются покушения на Императора. Песчаные демоны наверняка имеют на Хотарисе единомышленников (уж очень нагло они проникают в Эйванбергский дворец), но пока действует договор, никто из них не может пойти против его условий. А если устранить Таргада и забрать у него артефакт, то у правителей будут развязаны руки, и они смогут в открытую поддержать Песчаных демонов. В том, что

Песчаные демоны в этом замешаны, я уверена. Хотя возможность местного конфликта также не стоит списывать со счетов. Интересно, кто же является предателем? Чёрные демоны? Всё-таки они с песчанниками к одной расе принадлежат.

Эх, одними гаданиями тут не обойдёшься. Необходимы доказательства. Да где же их взять? Если Император и его службы не нашли предателя, то куда уж мне, обычной женщине из другого мира. Разве что сыграть на факторе моей незначительности. Ну кто в здравом уме заподозрит меня в шпионаже, поиске злоумышленников и попытке раскрыть заговор? Никто. Вот и попробую незаметно всё разнюхать. Даломея как раз упоминала о предстоящем празднике Даров, который проходит в ЭдельВьене — королевстве эльфов. Туда приглашены правители всех государств со своими семьями. Как невеста Императора я смогу попасть на торжество и присмотреться к каждому из них. И неплохо было бы посетить темницу, пообщаться с пойманым сегодня Песчаным демоном.

Короче, планов — уйма. А вот удастся ли их осуществить... В любом случае, попробовать нужно.

Стоя напротив дверей, ведущих в темницу, я осознала одну пренеприятнейшую вещь — никто и никогда меня туда не впустит без личного распоряжения Императора. Или хорошего блага, на который рассчитывать не приходится. Гипнотизируя неприступную металлическую громадину, я всё больше склонялась к тому чтобы признать своё поражение, как вдруг меня окликнули. Повернувшись, я увидела здорового детину, в котором узнала Огара — стражника, который был приставлен ко мне в тюрьме.

— Госпожа ведьма, доброго дня вам! — широко улыбнувшись, воскликнул он. — Неужто вас опять к нам направили? Ох, любите вы на нервах Императора играть! — Огар неодобрительно прицокнул и вновь обратился ко мне. — Ходили слухи, будто вы невестой Императору будете. Да только кто же свою невесту в темницу отправит? — мужчина покачал головой, а затем ухватил за локоть временно онемевшую меня и принялся открывать дверь.

— Подождите, не надо мне в темницу! — отошла я от напора стражника и стала вырываться из его крепкой хватки. А потом подумала и добавила: — То есть надо, но не в качестве заключенной, а в гости.

— К кому это вы в гости собрались? — с подозрением глянул на меня Огар. — Грызупки тут больше не обитают. Или вы ко мне?

И что ответить? Скажу «нет» — выставит обратно, скажу «да» — наверняка спросит «зачем?». Расскажу правду — выпроводит и доложит Императору.

— Да, я к вам! — преувеличенно бодро выпалила я. — На чай!

— Кто же на чай с пустыми руками ходит? — попенял мне стражник, заставив смутиться. — Али вас там опять не кормят?

Не дав мне и слова сказать, он продолжил говорить:

— Вот жадюги, над бедным дитем измываются, одни кости остались. Ну ничего, накормим!

Бедное дитя двадцати семи лет отроду согласно закивало головой. Идея о перекусе была воспринята с таким энтузиазмом, что на время я даже забыла об истинной цели своего визита в темницу. Пока в библиотеке торчала, пока на дверь тарасилась уже и проголодалась. К тому же не завтракала совсем.

Набивая рот вкуснейшими пирожками с вареньем и запивая их чаем, я слушала о

причудах беременной жены стражника и прикидывала как бы поаккуратнее свернуть к разговору о недавно поступившем демоне. Однако удача сама повернулась ко мне нужным местом — Огар сам начал рассказывать об участившихся нападениях песчанников и стремительно заканчивающихся свободных камерах.

— Обнаглели совсем! — жаловался он, размахивая надкушенным пирожком с мясом. — Расхаживают по дворцу будто у себя дома находятся! Рыщут, вынюхивают всё что-то.

— И часто они к вам поступают? — поинтересовалась, поддерживая беседу.

— Один-два раза в неделю. Сегодня утром как раз новенького доставили.

— Ой, наверное, страшный он! — притворно ужаснулась я. — А можно посмотреть?

— Да! Не то слово! — не думая согласился со мной мужчина.

— Тогда идём! — вскочила я со стула, окрыленная лёгкостью, с которой провернула нужное мне дело.

— Куда? — поперхнулся Огар, начиная хмуриться.

— К Песчаному демону! Вы обещали, — на всякий случай добавила, изображая взгляд, преисполненный надеждой.

Стражник резко посуровел и голосом, полным недоверия сказал:

— Что-то я не помню такого обещания. Да и не мог я такого обещать. Песчанник на четвертом ярусе находится. Доступ туда ограничен настолько, что туда попасть может только Император, его брат и начальник темницы.

Огорченного вздоха скрыть не удалось. Весь план тому самому песчаннику под хвост.

— Не расстраивайтесь, Арина! Смотреть там не на что.

«Можно подумать я смотреть собиралась. Мне бы поговорить...»

Три чашки чая настойчиво заявили о желании покинуть моё тело, проигнорировав чувство стыда и затмив все остальные потребности.

— А дамская комната где? — смущенно спросила я, выдрессированная Даломей. Столкнувшись с непониманием, отражающимся в глазах Огара, ещё тише проямлила: — Туалет в смысле.

Стражник любезно проводил меня в нужное помещение и остался караулить. Когда я вернулась в коридор, Огар увлеченно беседовал с каким-то мужчиной и постепенно отходил всё дальше и дальше, пока не скрылся из виду.

Предоставленная сама себе я бродила по коридорам, пока не вышла на лестницу. Вопреки доводам разума я отправилась не наверх, а вниз на четвёртый ярус. Затаилась в тёмном углу, надеясь, что кто-нибудь из названной Огаром троицы захочет посетить пленника и я смогу незаметно проскользнуть за ним.

Фортуна мне благоволила. Через десять минут ожидания дверь замигала зелёным и отварила. Из неё вышел Никарон и чуть ли не бегом поднялся по лестнице. Воспользовавшись моментом, я успела просунуться внутрь.

Оказавшись перед множеством наглухо закрытых дверей, я растерялась. Никаких опознавательных знаков кроме номеров на них не было. Особенно яркой неоновой таблички с надписью: «Здесь находится Песчаный демон». Отсутствие таковой меня слегка удручало, также, как и запертые камеры без окошек.

Признав, наконец, что мой поступок можно смело записывать в нескончаемый список совершённых мной глупостей, я приняла мудрое решение — вернуться к Огару и с его помощью покинуть темницу. Осталось лишь дожидаться того, кто выпустит меня отсюда.

— Так-так-так... — медленно и с явным удовольствием протянул знакомый голос за

моей спиной. Почувствовав, как меня схватили за ворот платья, будто нашкодившего котёнка, попыталась вырваться, но Таргад-младший свою добычу упускать явно не собирался. — А что это ты тут делаешь? Хотя нет, не отвечай. Я сам попробую угадать, — он перестал удерживать меня за платье, но крепко ухватил за плечо, развернув лицом к себе. — Первый вариант — заблудилась. Второй вариант — ты вражеская шпионка и тебя подослали песчанники для освобождения своих сородичей.

— Я не шпионка! — оборвала речь Никарона, разозлившись от абсурдности его предположений.

— Верю. Шпионы так хиленько к своим операциям не готовятся, — поддел он меня. — Тогда последняя попытка — ты самоубийца. В любую минуту на тебя могли натолкнуться охранники и без предупреждения устранить. У них для этого есть все полномочия, — опередил он мои возражения насчёт «они не имеют права». — Но тебя ещё не обнаружили, за что, конечно, нужно лишить половины жалования всех, кто сейчас работает на четвёртом ярусе.

Победно улыбнувшись, я собралась возликовать и сказать какая я умница, но Таргад-младший добил меня следующим:

— Однако несмотря на это небольшое везение тебя всё равно убьют. Ведь когда Лиам узнает, он **ОЧЕНЬ**, — Никарон выделил это слово особой интонацией. И надо признать, это возымело должный эффект, — разозлиться. А потом прийдёт тебя, — весело закончил младший братец Императора.

Я его веселья не разделяла. До меня дошло, что он прав. Но самое главное, если меня по каким-то причинам пожалеют и оставят в живых, то на Землю отправят в любом случае. Моя выходка существенно понизила шансы в борьбе за право остаться во дворце. И вряд ли Императору нужна такая глупая невеста.

Из пессимистичных размышлений меня вырвало неожиданное предложение Никарона.

— Эй, чего раскисла? Давай я тебя прикрою. Поговорю со стражей, чтобы молчали, а Лиаму ничего не скажу.

— А что потребуешь взамен? — практично осведомилась я, прекрасно помня о пословице про бесплатный сыр.

— В следующий раз хорошо и долго подумать, прежде чем лезть в неприятности, — удивил своим ответом мужчина. — И ещё — постарайся помириться с Лиамом. У него к тебе есть чувства и мне не нравится смотреть на то, как он из-за тебя мучается.

Я ничего не ответила Таргаду-младшему, обескураженная его откровенностью. Повисла гнетущая тишина. Мы немного помолчали, каждый думая о своём. Затем он предложил проводить меня в императорские покои, и я согласилась.

Когда мы дошли Никарон всё-таки задал вопрос, от которого я постаралась уклониться.

— И всё-таки, зачем ты пробралась в темницу?

— Заблудилась.

Блондин мою наглуую ложь никак не прокомментировал, отреагировав лишь недоверчивой ухмылкой.

Зайдя в спальню, сразу же плюхнулась на постель, издав страдальческий стон.

— Богиня Ринайя, подари мне мозги! — в сердцах воскликнула, раз за разом ударяясь затылком об спинку кровати.

Наступила самая волнительная и долгожданная ночь. На небе появилась кровавая планета Блаэр, сияя жутким багрянцем и навевая мысли о вампирах, летучих мышах и замке Дракулы. У края небосклона возникла вторая луна и начала быстро двигаться, стремясь к пересечению с первой. Она отличалась своим оранжевым цветом и маленьким размером.

Я стояла на каменной площадке, облокотившись на перила, и с волнением смотрела на магов. Белым мелом они начертили круг, а в него заключили три треугольника, смыкающихся в центре своими острыми вершинами. По углам треугольника расставили полупрозрачные кристаллы, светящиеся голубым. Как пояснил Император, открытие портала в труднодоступный мир требует значительных энергетических затрат, именно поэтому используются накопители, заряженные энергией. Рисунок вкупе с нужным заклинанием активирует их, придав магам дополнительной силы.

— Арина, перестань нервничать, — заговорил со мной Лиамарон впервые за два дня, чем несказанно удивил. Я уж и не чаяла услышать от него хотя бы прощальное слово. — Перед тобой сильнейшие маги на Хотарисе, они не допустят ошибок. Переместимся в то место, которое ты указала на карте, я провожу тебя домой. Если нужно поговорю с твоими родителями и возьму всю вину за твоё внезапное исчезновение на себя. — Ух, какой заботливый. И вину на себя возьмёт, и вещи, вон, мои взял, дабы я не сломалась от их тяжести. Да вот только меня обратно во дворец брать не хочет. Как я не пыталась с ним поговорить, уверить его в том, что со мной всё будет в порядке и никакие демоны мне не страшны, он оставался при своём мнении. Я даже заподозрила о наличие соперницы, но мои обвинения были встречены громким смехом и категоричным отрицанием таковой.

В конце концов твердолобость Императора меня разозлила, и я обиделась. Нормальная женщина никогда не будет навязываться в жены мужчине, который этого не хочет и который предпочитает пойти лёгким путём, не обременяя себя ответственностью за её безопасность и благополучие.

Пока я мысленно посыпала голову Императора не самыми приятными сравнениями с представителями животного мира, маги приступили к работе.

Став напротив друг друга так, что рисунок с накопителями оказался между ними, мужчины подняли руки вверх и забормотали слова заклинания. Линии рисунка вспыхнули белым огнём, а из кристаллов к рукам магов потянулись энергетические потоки, окрашенные в голубой цвет. Когда оранжевая луна пересеклась с жёлтой, маги резко сменили бормотание на громкое пение. В центре круга образовался искрящийся сгусток. Постепенно он разросся в большой овал, по краям мигающий синим, а внутри вибрирующий помехами, как на экране телевизора.

Честно говоря, когда маги оповестили нас о готовности портала, я струхнула. Входить в это нестабильно моргающее «нечто» мне не хотелось. Кто знает, смогу ли я выбраться оттуда живой и невредимой, или моя голова выкатится в одном месте, нога в другом, а всё остальное в третьем.

Однако мои страхи никого не волновали.

— Я не полезу туда! Мне и здесь нормально! — отнекивалась я от предстоящей прогулочки в другой мир. Он может и родной, но не настолько, чтобы рисковать

сохранностью своего тела.

— А тебя никто не спрашивает! — рассерженно произнёс Император, пытаясь впихнуть меня в портал.

На заднем плане маячили маги, уговаривая меня успокоиться и поторопиться, ссылаясь на сложность и нерегулярность открытия перехода в мой мир, а также тактично упоминая о том, что работа портала не вечна и через десять минут он сам по себе захлопнется. Это меня воодушевило — нужно продержаться всего-то десять минут, и я останусь во дворце рядом с моим упёртым барашком, который гордо именуется Императором. Я рьяно отбивалась от Лиама, пиналась и брыкалась. Мужчины поспешили на помощь к своему правителю, но он отмахнулся от них. Вызверившись, аки неудовлетворённый самец у которого пытаются увести самку (правда, тут скорее самке нужно было злиться на то, что её отрывают от пары), Лиам смог закинуть меня к себе на плечо и ощутимо отлупить по мягкому месту за отвратительное поведение.

— Женщина, с твоим скверным характером ты никогда не выйдешь замуж! — в сердцах воскликнул он.

— Выйду! — уверенно заявила я.

— Да? И за кого? За глухонемого, который не будет слышать твоих воплей? Или за половую тряпку, об которую будешь вытирать ноги? — саркастично поинтересовался Лиам.

— Ну если ты причисляешь себя к кому-то из этих типов, то да. Именно за такого и выйду! — съехидничала, болтаясь головой вниз и общаясь исключительно с его спиной.

Будущая жертва моего замужества недоверчиво фыркнул и без предупреждения вошёл в портал.

Несколько мгновений мы пробыли среди серых помехов, неприятно покалывающих кожу, а затем всё изменилось. В уши ворвался шум проезжающих машин, в нос ударил запах бензина и свежеположенного асфальта, перед глазами возникла тротуарная плитка.

Лиамарон не торопился отпускать меня и мне пришлось пару раз постучать по нему. Избавившись от груза, он сказал:

— Интересно тут у вас.

Я лишь пожала плечами. Кому интересно, а кому обычно. Сообразив, где мы вышли, я схватила зазевавшегося кагара за руку и потянула за собой.

По дороге мне пришлось рассказать о странных металлических штуковинах (автомобилях), о назначении болтающихся между столбами проводах и о каменных коробках с окошками (многоэтажных домах).

Дойдя до своего подъезда, я облегченно выдохнула. Я понимала причины неуёмного любопытства Лиама, но всё же бесконечные вопросы этого почемушки успели поднадоесть.

— Дом, милый дом, — с благоговением произнесла, рассматривая окна своей квартиры.

Император никак не отреагировал на моё высказывание — был занят осознанием новой информации.

И вот, помявшись перед входной дверью отчего дома, я решилась — нажала на кнопку звонка. Дверь сразу же отворили, будто только нас и ждали.

— Арина, ты вернулась? — поражённо спросила моя мама. — Я так соскучилась, так переживала! Паша, иди сюда! — закричала она, зовя отца. — Блудная дочь соизволила нанести нам визит!

— Мамулечка, прости меня! — раскаянно пролепетала, кинувшись обниматься.

— Здравствуй дочь! — прервал трогательную сцену приветствия мой папа. — Я как раз

отыскал свой специальный ремень.

— Пап, ты же несерьёзно, да? — с улыбкой сказала я и заключила отца в крепкие объятия.

Он рассмеялся и принялся взъерошивать мои волосы.

— Думаю, порка Арине не помешает. Я бы даже дерзнул заметить, что она необходима ей, — вставил свои пять копеек Император, о котором я успела позабыть. Он так и стоял в подъезде, пока я целовалась и обнималась с родителями.

— А вы не дерзите, молодой человек, — строго произнёс папа, которой никогда в жизни меня не бил, а ремнём пугал только в случаях моей обострённой борзости.

Отлепившись от любимых родственников, поспешила представить Лиамарона.

— Мам, пап, знакомьтесь — это мой жених. Его зовут Лиам и он иии... — Император мысленно хихикнула я, но вслух произнесла совсем другое, — иностранец. Из Америки в общем.

Лиамарон, почуяв неладное, попытался внести свои коррективы в мою речь:

— Быв..- успел он сказать, прежде чем я от всей души заехала ему ладонью по спине. Бедняга, даже согнулся от неожиданности.

Мама наградила меня укоризненным взглядом, а папа вступился за несчастного:

— Аринушка, ну что же ты так, с женихом своим жестоко обращаешься. Того и гляди до свадьбы не доживет.

На что я невозмутимо ответила:

— Комарик там был. Жирный такой, брр..

— Доченька, солнышко, сейчас февраль! Откуда в доме комарам взяться? — не поверила мать собственной дочери.

— А мне почём знать. Зимуют, наверное, у нас тут. — Пожав плечами, втянула Лиам в квартиру. Изумленный мужчина даже не сопротивлялся.

— Радость-то какая! Жених... — довольно протянула мама. — В честь такого события сейчас по-быстренькому накроем стол. Арина — помогаешь мне, а мужчины пока посидят в гостиной, — взяла она командование в свои руки.

Лиам хотел возразить, но папино «Ну что, зятёк, будем знакомы — Павел Викентьевич, папа Арины!» помешало ему. Отец двинулся в гостиную, не оставляя Императору выбора кроме как последовать за ним.

Нарезая хлеб, мама то и дело бросала на меня укоризненные взгляды — обижалась. Долго сдерживаться она не смогла и вскоре заговорила:

— Арина, ты почему ничего не сказала нам об отъезде? Так быстро сбежала, что даже вещи не собрала, с работы не уволилась, никого не предупредила! Ну разве так делается? — накинулась на меня мама. — Столько времени прошло, а ты ни разу не позвонила! Мы с отцом извелись от волнения! У меня седых волос прибавилось! — она выразительно указала на свою блондинистую шевелюру, в которой лично я никакой седины не увидела. — Твой Олег Леонидович чуть инфаркт не получил, когда узнал, что ты пропала!

Упоминание о начальнике вызвало во мне неприятные ощущения. Я успела отвыкнуть от его наглых домогательств и нелепых попыток «окольцевать» меня.

— Он не мой! — отказалась я от прав на шефа, в комплекте с которым шло безвкусное кольцо и сомнительное удовольствие изо дня в день наблюдать за ростом его пивного живота. — Он больше мне не начальник, а жених у меня уже есть.

— Олег Леонидович тебя не увольнял, — удивила меня мама. — Он оформил тебе

отпуск за свой счёт, надеюсь, что ты рано или поздно вернёшься.

Какой добрый. Нормальный человек давно бы уже уволил за прогулы, да нового сотрудника взял на моё место. И что теперь делать? Идти увольняться по собственному желанию? Или забить? На Хотарисе моя трудовая не более, чем простая бумажка.

— Любимые мои женщины, вы скоро? — позвал нас папа из гостиной. — Мужчины проголодались!

На этом наш с мамой разговор закончился, и мы поспешно стали накрывать на стол.

Когда все расселись, отец произнёс тост за «блудную дочь» и мы приступили к обеду. Из-за разницы во времени вышло так, что Хотарис мы покинули ночью, а на Землю попали в час дня.

— Как вы познакомились с Лиамом? — немного перекусив, папа начал задавать обычные по такому случаю вопросы, к которым я совершенно не была готова.

— Нашёл её в своей кровати. Там и познакомились, — ответил за меня «жених».

Мама, изумившись, пролила вино на скатерть, а отец закашлялся. Довольный произведённым эффектом, Лиам бросил на меня торжествующий взгляд. «Мстит, гад» с досадой констатировала я.

— Любимый, твои американские шутки у нас не котируются, — с показательно-добродушной улыбкой попрекнула «жениха». Для верности пнула его по колену, с удовлетворением заметив его недовольную реакцию. — На самом деле мы познакомились на работе. Лиам приехал заключать договора на поставку нашего товара.

Папа немного поколебался, но всё-таки предпочёл мою версию событий.

— А к чему такая спешка с помолвкой? — продолжил он докапываться до правды. — Неужели между вами вспыхнула такая сильная любовь, нетерпящая отлагательств?

— О, Паша, разве это имеет значение? — встряла мама, не дав мне и рта раскрыть. — Ариночке давно пора замуж. Если бы не её избирательность, мы бы уже с тобой внуков в школу отправили! — огорошила она меня своим типично материнским заявлением. — Мы должны быть благодарны Лиаму, за то, что ему удалось совершить невозможное! — Если бы её и Таргада не разделял целый стол, она наверняка потрепала бы его за плечо и благодарно чмокнула в щёку.

Обиженно засопев, я уткнулась в свою тарелку. Не избирательная я, просто не везёт мне на мужчин. Один был ранимым поэтом, непризнанным гением, от произведений которого у меня уши вяли. Какое-то время я пыталась ужиться с ним, но вскоре не выдержала, высказала всё, что думаю о его бумагомарательстве и ушла. Второй был рьяным «зожником». Это которые с утра пораньше на пробежку, едят только здоровую пищу, полжизни проводят в спортзале, а по выходным то в горы лезут, то моря переплывают. Как я не старалась подстроиться под его ритм, но любимый диван с мягким пледом, с чайком под пироженку и новым женским романом одержали победу над «правильным» образом жизни. А третьим был Олег Леонидович. Тут даже и пояснять нечего.

— Что вы, какие благодарности! — в притворном смущении воскликнул Лиам. — У Ариночки такой характер, такой, что просто «ух»! — восторженно заявил он. За что и поплатился очередным ударом по ноге. — Мне он так нравится! — не внял моему предупреждению «жених». — А как она кричит, когда злиться! — родители понятливо закивали. Не ожидала от них такого. — Просто мелодия для моих ушей. А это её любопытство? Ну просто годовалый ребёнок — везде свой нос всунет, всё потрогает! За этим так очаровательно наблюдать, — издевался надо мной Император, получая явное

удовольствие от этого. — А во сне она так мило слюни на подушку пускает, просто загляденье! — не на шутку разошёлся он, предусмотрительно спрятав свои ноги от меня. — Не любить её невозможно! — сказал Лиам в заключение и поднял бокал в мою честь. — За тебя, моя Императрица! — раздался звон бокалов, а я так и замерла с широко открытыми глазами. И вот как понять, где шутка, а где правда?

На ночь Лиамарона определили ко мне. Поскольку моя кровать была односпальной, то ему постелили матрас на полу. Он не возражал, но буквально через пятнадцать минут после того, как мы улеглись, заныл.

— Арина, мне неудобно! — раздался его громкий шёпот возле моего уха. — Давай поменяемся местами.

— Ага, счас! Размечтался! — обрушила я надежды венценосного неженки. — Тебе полезно хоть раз в жизни ощутить себя простым смертным.

— Я уже пробовал. Лично руководил учениями новобранцев в походных условиях. Мне не понравилось.

Не дождавшись моего сочувствия, он продолжил давить на жалость.

— Арина, у меня болит спина! Там неудобно и твёрдо.

Я лишь мстительно улыбнулась и довольно хмыкнула. Видимо моя улыбка слишком сильно засияла в темноте, ибо, заметив её, Император начал злиться.

— Женщина, за твои сегодняшние выходки я должен был тебя наказать, но не сделал этого! — гневно рыкнул он. — Имей совесть, хотя бы пусти меня в кровать!

— Ха, ещё чего удумал! Тут нет места огромным кошкам! — ответила я и повернулась в его сторону, чтобы рассмотреть выражение его лица. Но кроме светящихся зеленою глаз, ничего не увидела. — И, кстати, наказывать нужно тебя! За твои нескончаемые представления! Их количество становится всё больше. Скоро можно будет открывать театр имени Таргада, где ты будешь смешить народ своими речами.

— Представления — это твой конёк! — не согласился со мной Император. — Я всего лишь хотел поставить тебя на место.

— Ты себя недооцениваешь. Чего стоит одна из твоих великих пьес, состоящая из двух частей. Первую я бы назвала «Арина — моя невеста», а вторую наоборот: «Арина — не моя невеста». — Лиам недовольно фыркнул, но я не позволила сбить себя. — Сначала ты на каждом углу кричишь любому, кто готов и не готов слушать, что я твоя невеста, при том, что ни предложения, ни кольца от тебя не было. Моё мнение при этом ваше имперское величество не волнует. Затем, когда ты всех в этом уверил, в том числе и меня, ты резко отказываешься от роли моего жениха, ссылаясь на какую-то мнимую опасность и выставляя меня полной дурой. И ты утверждаешь, что представления — это мой конёк? — горький смешок вырвался помимо моей воли. Распереживавшись, я принялась судорожно комкать одеяло.

— Арина, опасность не мнимая, она самая настоящая! — возмутился мужчина. — Наши отношения небезопасны для тебя!

— Знаешь, что, Лиам, обещать девушке жениться на ней, а потом забирать свои слова обратно тоже не безопасно!

Мы оба замолчали, каждый думая о сложившейся ситуации. Я отвернулась к стенке, стараясь успокоиться и уснуть. Мне это почти удалось, когда я почувствовала наглое вторжение в свою постель. На мои возмущенные реплики Таргад прорычал что-то в роде:

«Ей значит можно спать в моей кровати, а мне в её — нет! Не позволю себя дискриминировать!» Спихнуть его не удалось, и я смирилась, не без удовольствия ощущая его тёплые руки на своей талии.

Атмосфера в квартире с самого утра не поддавалась описанию. Если мама с папой радостно носились по дому, занимаясь приготовлением завтрака и обзванивая родственников с новостью: «Свершилось, Арина выходит замуж!», то мы с Лиамом были прямой противоположностью им. Я хмурилась, обижалась и все силы тратила на то, чтобы не вцепиться подобно кошке в его ногу и таким образом вернуться на Хотарис вместе с ним. Таргад же сиял спокойной, чуть отстраненной миной, что невероятно бесило.

Маме с папой мы сказали, что Лиам возвращается домой по срочным делам, а я остаюсь здесь, чтобы собрать вещи, уволиться и попрощаться. Они конечно расстроились, но ненадолго. Всё-таки для них счастье дочери всегда было на первом месте. С нас взяли обещание, что мы обязательно будем их навещать. За вранье любимым родителям стало стыдно и противно, но правда в нашем случае худший вариант. Не хватало ещё чтобы меня упекли в психушку или маму хватил удар.

Когда Таргад собрался уходить, я вызвалась проводить его. Он пытался отказаться, но я настояла.

— Или я тебя провожу и лично запишаю в этот дурацкий портал, или сейчас же расскажу папе, что ты отказался на мне жениться, а я беременна! — с садистским удовольствием зашептала я ему на ухо. Император Императором, но против моего папы с ружьем ещё никто не осмеливался выступать.

Лиам мгновенно скис и был вынужден согласиться.

— Шантажистка! — недовольно буркнул он. — Я даже пальцем тебя не тронул! — получив тычок в бок, добавил: — Подумаешь, немного коснулся. Кровать маленькая, места мало, вот мои руки и оказались случайно под твоей майкой. С кем не бывает, — простодушно развёл он руками.

Скептически прищутив глаза, попыталась воззвать к совести «жениха». Но она не спешила отзываться.

— Кошачье племя! Ни стыда, ни совести! — только и огрызнулась, оставив бессмысленные попытки найти у Императора то, чего отродясь у него не было.

Накинув зимнее пальто (в прошлый раз помимо холода хватило и косых взглядов прохожих, и недоуменных вопросов родителей. Пришлось им соврать, что наш багаж со всеми вещами по ошибке отправили в другую страну) и посмеявшись над Императором в папиной телогрейке, я засобиралась на выход.

— Чует моё сердце — опять она не вернётся, — услышала мамин голос, закрывая за собой дверь.

— Эх, любовь, дело молодое! — вздохнул отец.

«Если бы...» промелькнуло у меня в голове, пока я спускалась по лестнице.

На улице шёл снег, укрывая голый грязный асфальт. Но даже обильный снегопад не смог бы от меня скрыть довольное лицо Олега Леонидовича,двигающегося нам на встречу. От усердия он так яростно пыхтел, что это было заметно издалека.

— Аринушка, стой! Любимая, погоди! — заорал он на весь двор, махая своими лапищами.

Император сначала посмотрел на шефа, затем вперился в меня яростным взглядом.

— Это ещё кто такой? — ревниво осведомился он.

— Да так, неважно, — промямлила, в панике обдумывая как поступить. — Начальник мой.

— В вашем мире к подчиненным принято обращаться «любимая» и использовать уменьшительно-ласкательную форму имени? — недоверчиво спросил Лиам, распаляясь всё больше.

— Наши миры так отличаются... Тебе не понять, в общем, — затараторила, потянув его за рукав и призывая двинуться дальше.

«Если стартануть прямо сейчас, то мы успешно отделаемся от Олега Леонидовича. Пивное пузцо таки бегу не способствует, а мы не обременены таким балластом». Ну это я так думала. А вот Лиам стоял как вкопанный и явно хотел дожидаться предполагаемого конкурента.

Как бы смешно это не звучало, но от разборок Олега Леонидовича спас Песчаный демон. Он внезапно высунулся из ближайших кустов и пульнул в нас какой-то магической дрянью.

— Лиам, там демон! — закричала я, схватив мужчину и с неведомой ранее силой потянув его за собой.

Таргад сообразил быстро и вскоре я бежала за ним, стараясь не отставать. Начальник остался где-то сзади, истерически вопя о своей неразделенной любви и вероломной обманщице, укравшей его сердце.

Время от времени Император выставлял магические щиты, но они быстро истощались. Магия в нашем мире действовала слабее, а вот оружие, на которое перешли песчанники после ряда неудачных атак, работало как нужно.

— Арина, я готов на тебе жениться! — на ходу выкрикнул Таргад и на полной скорости втолкнул изумленную меня в открывшийся портал. Только это мне и помешало сию же минуту влечь ему пощечину и обозвать «драным кошаком».

Из портала я не выходила, а вываливалась. От падения на каменный пол меня спас Император, успевший схватиться за моё пальто. Маги, сразу заметившие наше появление, накинулись на него с кучей вопросов, и он на время позабыл обо мне. Я же стояла полусогнувшись, уперев руки в колени, и хрипела. Моя физическая подготовка всегда находилась на минус пятом уровне, поэтому восстанавливать дыхание пришлось очень долго. Мимолетом я придумывала великий план мести непостоянному, зарвавшемуся, обнаглевшему и самоуверенному, будто его повысили до статуса «Бог» и подарили жезл всемогущества, мужику.

Закончив переговоры со своими подчиненными, Таргад подошёл ко мне. Окинув меня изучающим взглядом, широко улыбнулся.

— Ну и видок у тебя, — присвистнул он. — Нужно будет в твою программу внести физические упражнения.

В отличие от меня, Лиамарон успел скинуть папину телогрейку и сейчас наслаждался лёгким дуновением ветерка, пока я наслаждалась потом, ручьями стекающим по моему телу. Не до этого мне было, когда я пыталась отдышаться после стремительного бега.

— Завтра утром я хочу официально объявить о нашей помолвке, — продолжил говорить он, пока я снимала пальто. — Наденешь одно из тех платьев, что я тебе подарил.

— Хорошо, — просто ответила я.

Император удовлетворенно кивнул, но потом замер, и недоверчиво взглянул на меня.

— И всё? Никаких скандалов и избиений «морды кошачьей»? — припомнил он мне одно из ласковых обращений к нему, произнесенных вслух.

С подозрением глядя в моё лицо, Лиам решал стоит ли верить в мою неожиданную покладистость.

— Я рад, что ты научилась слушать своего будущего мужа и покорилась моей воле, — наконец, произнёс он. — Пойдём, я провожу тебя в наши покои.

Жених приглашающе подставил локоть, но я его проигнорировала.

— Ты серьёзно думаешь, что я должна была именно так отреагировать? — саркастично осведомилась я. Лиам, почуяв «аромат» приближающегося скандала, опустил руку и закатил глаза. — Можешь не смотреть на небо. Ни один бог не спасёт тебя от гнева обиженной женщины, — с явной угрозой в голосе изрекла я и сделала шаг к нему.

— Если я объясню, почему передумал, ты успокоишься? — спросил он с затаённой надеждой.

— Нет, — растоптала я одним словом его наивное желание остаться безнаказанным. — Ты выслушаешь всё, что я о тебе думаю, а затем твои маги заново рассчитают день, когда я смогу попасть домой. И ты не пойдёшь меня провожать, — добавила, опережая его протест.

Не успел Таргад открыть рот, как я снова заговорила:

— Знаешь, как у нас на Земле наказывают плохих мальчиков? — с предвкушением поинтересовалась, внезапно передумав мучать его морально и отдав предпочтение более приятному методу. Для меня, естественно.

Он отрицательно замотал головой, отступая.

— Им надирают уши! — с воплем кинулась я на Императора, который успел драпануть, прежде, чем я вцепилась в его ухо.

С каменной площадки, используемой для открытия порталов, мы выбежали прямо в дворцовый парк. Петля между деревьями, Лиам откровенно насмехался надо мной.

— Ари, солнце, побереги силы! Ты ещё после прошлого забега не оклемалась, а уже устроила новый! — на ходу бросил он, ухмыляясь.

От злости я зарычала и ускорила.

— Арррри, твоё рычание так сексуально звучит! — продолжил задирать меня этот гадёныш. — Нет, ну если моя Императрица предпочитает пробежки перед сном, то я готов поддержать её в этом! — сказал Таргад, остановившись и ожидая пока я приближусь к нему.

Когда я с перекошенным от ярости лицом оказалась в метре от него, он выкрикнул:

— Ты ещё зла, бежим дальше!

Затем он перекинулся и стал удирать ещё быстрее. Через несколько минут я сдалась и рухнула на землю. Ненавижу бегать.

— Забирайся ко мне на спину, я отнесу тебя во дворец, — прорычал склонившийся надо мной тигр.

Из последних сил, вскарабкалась на кагара и печально вздохнула: месть — это не моё!

Как говорится: «Утро вечера мудренее». Поэтому, проснувшись на следующий день, я передумала исключать себя из отряда мстителей. Даже несмотря на то, что в этом отряде только одна я и числилась. За ночь в мою голову пришла замечательная идея, как насолить Императору. На полноценную месть, конечно, не потянет, но нервы потреплет.

Для осуществления своей мелкой пакости мне потребовалась помощь Удины.

— У тебя есть чёрное платье? — поинтересовалась у зеленоволоски, покончив с бурным приветствием и выслушав её радостные вопли по поводу моего неожиданного возвращения.

— Есть одно. Нам всем такие выдавали на случай, если придётся посещать похороны. А что? — настороженно спросила подруга, ожидая от меня какой-то выходки.

— Судя по любопытству, написанному у тебя прямо на лбу, ты уже догадалась, что я задумала кое-какую гадость для своего жениха, — довольно оскалившись, я не стала разочаровывать подругу. — И мне бы ещё букетик из чёрных роз...

— Я жду подробностей! — требовательным тоном заявила Удина, скрестив на груди руки.

Пришлось рассказать ей свой план, на который она отреагировала привычным «ненормальная», а затем бросилась искать платье. С победным воплем вытащив его из гардеробной, зеленоволоска впихнула мне его в руки, а для завершения образа одолжила чёрную шляпку с вуалью и перчатки.

— Надевай! — скомандовала она, после чего я тут же принялась втискиваться в платье не совсем моего размера. Удина была тоньше меня и выше, так что атлас обтянул моё тело не хуже кожаного костюмчика как у женщины-кошки.

Взять на себя роль плакальщицы Удина не согласилась, полагая, что её итак ждёт как минимум выговор за пособничество, а может и целая камера в темнице.

Полностью облачившись в траурный наряд, я вернулась в покои Императора.

Во сколько состоится официальное объявление о нашей помолвке я не знала, так как проснулась в полном одиночестве, а записки с указаниями не нашла. Предположив, что Император зайдёт за мной, и мы вместе отправимся просвещать и радовать народ новостью о появлении будущей Императрицы, я уселась ждать.

Появившийся через некоторое время дух-хранитель опроверг мои домыслы, сообщив, что Император ждёт меня у входа в тронный зал. Услышав это, я ещё больше распалилась. Похоже придётся тащиться через весь дворец на встречу с женихом, который решил сегодня не тратить на меня лишних минут.

— Леди Арина, постойте, я вас перемещу! — остановил меня Граст, когда я направилась к двери.

— Хорошо, — милостиво согласилась я. Всё-таки платье Удины было настолько тесным, что сковывало движения, не позволяя нормально двигаться.

Дух-хранитель взмахнул тростью, будто бы нервничая.

— Леди Арина, позвольте заметить, что чёрный — это цвет траура, а вам нужен обратный цвет — торжественный. А именно, красный бархат, как для будущей Императрицы. Я советую вам переодеться, чтобы не попасть в глупое положение, — прочитал он мне мини-лекцию.

Да уж, в глупую ситуацию попадать не хотелось. Хотелось, чтобы в ней оказался Таргад.

— Спасибо за совет, Граст, но давайте поспешим. Не думаю, что Императору понравится моё опоздание.

Дух не стал пререкаться и переместил меня к жениху с такой точностью, что я стала прямо напротив него.

Лиамарон моё наряд оценил. Сначала его глаза расширились до максимально возможного размера, а может и чуть больше. Затем с такой же скоростью они сузились, превратившись в маленькие щёлки. Он нахмурил брови и строгим тоном, каким взрослые обращаются к провинившимся детям, спросил:

— Что за тряпку ты на себя нацепила? Разве во дворце кто-то умер?

— Да, умер, — отчеканила, ничуть не испугавшись его грозного вида.

— И кто же? Почему я не в курсе? — не скрывая сомнений, любопытствовал он.

— Я.

Жених разозлился ещё больше и повысив голос, заговорил:

— Иногда мне кажется, что я хочу взять в жены сумасшедшую. При чём в буквальном смысле. Арина, что ты несешь?

Внутри меня забулькало злорадство — Император в гневе, цель почти достигнута.

— Сегодня, в этот прекрасный день, мы провожаем в последний путь Арину Ерёмину, — монотонно прочла речь, предусмотрительно записанную на бумажке. Мы с Удиной очень старались, придумывая её. — Она была хорошей девушкой: не самой умной, не самой красивой, не самой смелой. Постоянно страдала от неуёмного любопытства, излишней любви к сладкому и женским любовным романам, — продолжая говорить, наблюдала за побелевшим лицом Лиамарона. — Но на смену ей приходит Императрица — леди Арина Таргад. Послушная, покорная воле будущего мужа, безропотно выполняющая его приказы. Образец истинного смирения, не позволяющая себе плохих слов в сторону своего Императора, не смеющая осуждать, не смеющая возражать, — выдержав паузу, в заключение добавила: — Отныне и во веки, словно доверчивая овца, я вверяю себя в ваши руки, о Великий и Могучий Император Ассандории.

Бухнувшись на колени и в знак смирения опустив голову, я обозначила финал спектакля.

Проникся ли Император, я не знала, так как таращилась на мраморный пол и все силы тратила на сдерживание смеха.

— В чём смысл этой напыщенной тирады? — обманчиво спокойным тоном спросил Таргад, поднимая меня вверх и заставляя стоять.

— А до тебя не дошло? — усмехнулась я. — Могу пояснить. Мне не нравится, когда со мной обращаются будто бы я вещь. Мне не нравится, когда мной командуют. Мне не нравится, когда к моему мнению не прислушиваются. Мне не нравится быть безвольной куклой в твоих руках, когда ты решаешь, что я должна делать, а что — нет. Вся моя «напыщенная тирада» направлена на то, чтобы донести до тебя одну простую истину: я — не рабыня, я — человек. Более того, я — девушка. Я хочу, чтобы за мной ухаживали, я хочу, чтобы мне сделали предложение, а не просто заявляли «женюсь», без моего на то согласия. Я хочу сама выбирать, какие знания мне нужны, а какие — нет. И одежду тоже хочу выбирать сама!

Император зловеще оскалился

— В этом дворце всё решаю я, — обливая высокомерием, произнёс он. — И ты

правильно сделала, что похоронила ту Арину. Мне нужна жена, соблюдающая мою волю, а не воспринимающая всё в штыки истеричка. Да, это было забавно — но игры закончены. Ты больше не будешь простой человечкой. Ты будешь Императрицей.

Где-то в районе сердца что-то оборвалось. Меня словно скинули с высокого обрыва на острые скалы. Было больно, но потом стало всё равно.

Император заметил перемену в моём настроении и взяв под руку, повёл в тронный зал. Мы шли по красной ковровой дорожке, поданные становились на колени. Общее благоговение и трепет пропитали воздух.

Дальнейшие события я не запоминала. Осознала только, что на палец левой руки Император надел мне долгожданное кольцо. Но радости от этого я не испытала.

После ссоры, а затем помолвки с Императором моя жизнь превратилась в кошмар. Лиамарон лично выбирал одежду, которую я должна носить, еду, которую должна есть, книги, которые должна читать. Вместо того, чтобы валяться в постели и равнодушно таращиться в потолок, как того хотела я, мне приходилось посещать бесконечные занятия с Даломеей и официальные мероприятия, как того хотел Таргад. Чем больше я кивала в ответ на его приказы, чем больше натянутых улыбок выдавала в общении с ним, тем больше новых издевательств он придумывал.

Одним из своих приказов Император назначил мне учителя по физической подготовке. Привычно оставив негодование и гнев внутри себя, я безропотно согласилась терпеть изнуряющие тренировки. Однако увидев симпатичного высокого эльфа, а рядом с ним висящий на дереве мешок, напоминающий боксерскую грушу, отрицательные эмоции сменились любопытством. Порадовало и то, что занятия учитель предложил проводить на свежем воздухе. Как только он попросил меня отделать этот мешок, словно передо мной мой самый главный враг, я хищно улыбнулась и представила лицо Лиама. В общем, преподаватель иль Скан был доволен, а я нашла отличный способ для избавления от негативных эмоций.

Учитель оказался потрясающим собеседником и полной противоположностью Императора. Если Лиам страдал замашками диктатора, то эльф всегда предлагал выбирать самой; если Таргад был жестким, то иль Скан обладал мягким, но настойчивым характером. Благодаря ему я смогла отвлечься от мыслей о женихе и даже найти плюсы в своём новом положении.

Правда счастье моё длилось недолго. Таргад был бы не Таргадом, если бы не узнал о моих хороших отношениях с эльфом.

— Арина, ты позволяешь себе излишние любезности с одним из преподавателей, — заявил он как-то во время ужина.

— Вам показалось, мой Император, — опустил глаза в тарелку, тихим голосом ответила я.

— Я так не считаю. И поэтому уволил иль Скана. С завтрашнего дня с тобой будет заниматься Никарон.

Уронив вилку, звонко ударившуюся об тарелку, я потрясенно застыла.

— Зачем ты это сделал? — зло спросила, впервые за долгое время уронив маску покорной рабыни. — Он хорошо выполнял свою работу. Я быстро бегаю, я отжимаюсь, я даже могу защититься в рукопашном бою, если это понадобится!

— Не понадобится. Для этого за тобой ходит целая вереница охранников, — холодно отметил Император.

Буравя меня тяжелым взглядом, он наверняка ждал скандала, но я смогла совладать с собой и промолчала.

— Что, Арина, надоело играть в смиренность? — не оставил без внимания Таргад мою вспышку. — Мне вот надоело смотреть на твои жалкие попытки. Мы ведь оба знаем, что на самом деле ты не согласна с тем, что я управляю тобой, не так ли? — продолжал провоцировать он. — В твоих глазах так и сияет ненависть, когда ты стараешься улыбаться.

— Зачем вы завели этот провокационный разговор? — с напускным равнодушием поинтересовалась я. — Вы — приказываете, я — слушаюсь. Всё как вы и хотели.

— Перестань мне выкать! — рявкнул Император так громко, что я подпрыгнула на стуле от неожиданности. — И раболепство своё прекрати! Мне это не нравится! Ты выглядишь жалко!

— Нет, это ты выглядишь жалко, Лиамарон, — грустно усмехнулась я. — Ты привык добиваться всего с помощью силы и власти, душить окружающих своим неусыпным контролем, не думая о том, что иногда нужно пойти на уступки, дать немного свободы тем, кого любишь.

Я замолчала, ожидая как Император опровергнет мои слова. Скажет, что не любит меня или политика тоталитарного контроля является самой эффективной, а меня вместе с моим демократическим мышлением пошлет куда подальше. Но он ничего не ответил, и я продолжила говорить:

— Помнишь, после проверки заклатьем «Правдивое чувство» ты сказал, что веришь мне?

— Помню, — подтвердил Лиам.

— Веришь, но не доверяешь, — заметила я. — А ведь мы с тобой пара. Я — твоя женщина, твоя опора и поддержка. Без доверия наш брак обречен, — устало констатировала, пожалев о том, что завела этот разговор. Вряд ли Таргад внезапно поменяет свою точку зрения и захочет делить со мной все горести и радости, а вдобавок ещё и перестанет командовать.

Лиам поднялся с кресла и подошёл ко мне. Встав у меня за спиной, он положил руки мне на плечи и легонько сжал их.

— Ты права, Ари, — едва слышно произнес кагар. — Я должен дать тебе право выбора, но... — прервавшись, он замолчал. А после, шумно выдохнув, признался: — Я боюсь, что ты выберешь другого. Уравновешенного, уверенного в себе, такого, что будет носить тебя на руках и из-за которого ты будешь постоянно улыбаться, а не плакать. Такого, как иль Скан, например.

Не веря своим ушам, я повернулась к Лиаму и заглянула в его глаза. В них отражалась боль и неуверенность одинокого, потерянного мальчика. Того, кто в семнадцать лет остался без родителей и был вынужден взвалить на свои плечи управление огромной Империей и воспитание младшего брата.

Щемящая нежность и безграничная жалость затопили моё сердце. Не удержавшись, я провела ладонью по щеке кагара, а потом потянулась к нему на встречу, думая только о том, как утешить и согреть этого властного, сильного мужчину.

Наши губы встретились, закружив нас в вихре ощущений. Этот поцелуй будто стирал все недомолвки, прощал все обиды, растворяя нас в друг друге, наполняя теплом и открывая души нараспашку. В этот миг между нами не было тайн. Между нами было то самое доверие, которого я желала, и которое мой мужчина мне подарил.

— Арррри, — прорычал Лиам, перестав целовать меня. — Моя, Аррри...

— Твоя, — выдохнула я в губы любимому, возвращаясь к прерванному поцелую.

Он прижал меня к себе, не оставляя между нами и сантиметра пространства. Его сильные руки то гладили по спине, то зарывались в волосы, слегка оттягивая мою голову назад. Он целовал меня неистово, страстно, так, словно хотел оставить на моем теле знаки принадлежности ему.

Когда Лиам прикусил кожу на моей шее, из моего горла вырвался громкий стон. Тепло, разгорающееся внизу живота, уже давно превратилось в огненное пламя, грозящее сжечь меня, если я не получу своего мужчину прямо сейчас.

Дрожащими пальцами я попыталась расстегнуть пуговицы на рубашке Лиама, но он нетерпеливым жестом сорвал её с себя. Следом на пол полетела остальная наша одежда.

— Ты такая красивая, — осмотрев обнаженную меня, слегка охрипшим голосом произнес кагар. — Моя Императрица.

Жених подхватил меня на руки и отнёс в кровать. На краю сознания мелькнула мысль, что решение поужинать в наших покоях было правильным. Потому что мне было все равно, где мы. Я просто хотела показать своему тигру, как сильно люблю его, как сильно нуждаюсь в его тепле и ласке.

Медленные касания Лиама доставляли мне нереальное наслаждение. Я будто парила между небом и землёй, получая самое большое удовольствие в моей жизни. Я трогала его широкие плечи, целовала подрагивающую жилку на шее, покусывала его губы и без усталости шептала его имя.

Со звериным рыком Лиам ворвался в моё тело, покоряя и завоеывая, заявляя своё право на меня. И я с радостью приняла его.

— Мой тигр, мой Император, мой любимый, — прошептала я Лиаму, после того как мы обессиленные, но довольные улеглись спать. — Я люблю тебя.

Но Император не услышал меня. Он спал, счастливо улыбаясь и тихо сопя мне на ухо.

Как и большинство людей, я считала, что утро добрым не бывает. Но тем приятнее было осознать свою ошибку, когда я проснулась от нежных прикосновений Лиама.

— Доброе утро, соня, — с улыбкой проговорил он, как только я открыла один глаз, чтобы увидеть виновного в моем пробуждении.

— Доброе, — с легкой хрипотцой только что проснувшегося человека, прошептала я.

— И чего это мы краснеем? — поддел меня кагар, когда я смущенно вспомнила, чем мы занимались добрую половину ночи. — Ты ведь ни о чем не жалеешь? — внезапно нахмурился он.

— Нет, конечно нет! — поспешила заверить его. — Всё было...волшебно, — только и смогла я выдавить из себя.

Приступ неожиданный стеснительности прошёл так же быстро, как и появился, когда Лиам принялся трогать меня в самых чувствительных местах, при этом успевая нежно осыпать мою шею поцелуями.

В результате, из постели мы выбрались ближе к обеду.

— Ари, сегодня утром во дворец должен был приехать посол из Дамрагоса со своей женой, — натягивая штаны, сказал Лиам. — Раньше развлекательную программу для женщин устраивала Даломея с наложницами, — при упоминании о гареме я зарычала не хуже своего кагара. Жених рассмеялся и продолжил говорить: — Но теперь у меня есть ты. Именно поэтому досуг леди Беаршай придется организовывать тебе. Если ты, конечно, хочешь этого, — добавил он.

Растроганная проявлением его доверия и первым серьезным делом, которое он мне поручил, я радостно закивала.

— Ты можешь на меня положиться!

— Если возникнут вопросы, обращайся к Даломее и зови Граста. А мне уже давно пора

быть у себя в кабинете, — крепко обняв меня и подарив один из самых головокружительных поцелуев, он покинул спальню.

— Вот и пришло твоё время, будущая леди Таргад, Императрица Ассандории, — торжественно произнесла, глядя на своё отражение в зеркале. — Пора показать всем, что я достойна своего Императора.

Подняв таким образом мой зашуганный и где-то далеко спрятанный боевой дух, я позвала Граста.

— Проводите-ка меня к леди Беаршай, — попросила мгновенно откликнувшегося на мой зов духа-хранителя. — А по дороге поведайте мне о Дамрагосе.

Граст удивленно приподнял бровь, но послушно стал сыпать фактами о смешанном королевстве и его жителях, шагая по воздуху по направлению к гостевым покоям.

Вопреки моим ожиданиям, леди Беаршай оказалась не чопорной дамой в годах, а молодой симпатичной девушкой. При виде её искренней улыбки я взбодрилась и почувствовала себя увереннее.

Поскольку гостя во дворец попала впервые, я решила провести для неё краткую экскурсию. Что-что, а самые красивые места во дворце я знала, так как частенько пряталась от Даломеи. Демоница обладала нюхом настоящей ищейки, поэтому место дислокации приходилось менять часто.

Общий язык с леди Беаршай мы нашли буквально с первых минут знакомства.

— Признаться, я очень боялась, что будущая Императрица — взбалмошная и высокомерная девица, — прямолинейно заявила мне Рианет Беаршай. — По Дамрагосу ходят именно такие слухи, — как бы оправдываясь, добавила она.

— О вас таких слухов в Ассандории не ходит, но я подумала также, — решила быть откровенной и я.

Обменявшись взглядами, мы рассмеялись.

Посетив оранжерею с самыми редкими видами растений и экзотических бабочек, а также галерею, где размещалась личная коллекция Императора, насчитывающая около пяти сотен произведений искусства, мы отправились в библиотеку. Рианет рассказала мне, что является самым настоящим книголюбом и всегда мечтала попасть в Эйванбергский дворец ради его «книжного святилища», как она выразилась.

— Муж рассказывал мне, что вашей библиотекой заведует самый настоящий дух! — всё громче восторгалась леди Беаршай, чувствуя, как близка к исполнению её мечта.

Восторг девушки мне был понятен — в Дамрагосе магов рождалось ничтожно мало и магические существа являлись для его жителей настоящей редкостью.

— Да, это именно так. Старая ведьма предпочла остаться на Хотарисе и стать хранительницей, вместо того чтобы отдать душу Шитару, богу смерти, — поделилась я информацией, услышанной как-то раз от самой Палеи.

Рианет восхищенно приоткрыла рот, от избытка эмоций видимо потеряв дар речи. Глянув на это, я звонко рассмеялась.

С трудом отворив огромные дубовые двери, мы проникли в хранилище знаний и территорию для духовного просвещения, как говорила о библиотеке всё та же леди Беаршай. Сделав пару шагов, я ощутила смутное чувство тревоги. Обычно, когда я входила сюда, Палея тут же приветствовала меня своим скрипучим голосом. Помимо этого, в библиотеке всегда слышалось тихое шуршание — это магия ведьмы вычищала пыль с полок и латала порванные книги. Однако в данный момент в помещении стояла гробовая, совершенно неестественная тишина. Знаком приказав Рианет молчать, на цыпочках двинулась к хранильнице.

На моё приближение Палея никак не среагировала, будто крепко спала.

«А ведь так и есть!» с ужасом подумала, отметив полную безучастность всегда занятой ведьмы. Умереть она не могла — уже была мертва, значит кто-то усыпил её. На это указывало едва различимое подёргивание иссохших век. И хотя в моей голове не укладывалось, как мертвец может существовать, а тем более спать, пришлось признать очевидное. Потормошив Палею за плечо, я поняла, что ничем ей помочь не смогу. Ситуация

складывалась более, чем странная.

Растерянно взглянув на Рианет, я увидела, как она рукой указывает в сторону, где должен стоять стеллаж с шарами воспоминаний. Оттуда послышался сдавленный звук, словно кто-то чихнул, закрыв нос пальцами.

Передвигаясь как можно тише, я пошла проверить, что за незваный гость тут ошивается и практически столкнулась с чем-то страшным. От ужаса волосы на моей голове зашевелились (да-да, я реально это ощутила), а сама я была готова бахнуться в обморок. Страшилище же стояло и, довольно оскалившись, наблюдало за произведенным эффектом.

— Твою мать, — в сердцах выругалась, когда поняла, что монстр не собирается меня сию же секунду убивать.

— Ты тоже не в моём вкусе, Императрица, — заржало это чудовище.

— Песчаный демон? — уточнила, проанализировав внешний вид собеседника. А именно: голову, которую венчали черные рога с острыми концами и черные же волосы до самой талии; двухметровый рост; чёрные провалы глаз; развитую мускулатуру, обтянутую красной кожей. В целом — жуть.

— Собственной персоной, — насмешливо поклонился он. — Моё имя Дирхай ашх Нишрах. Я — новый правитель Песчаных демонов.

— А куда делся старый? — не преминула поинтересоваться любопытная я.

— Убил.

— Забавненько, — нервно хихикнула, отступая, и готовясь в любую секунду драпануть.

Но демон начал перебирать шары воспоминаний, будто меня тут нет. Я растерялась. Обстановку разрядил испуганный вскрик леди Беаршай.

— Угломоните свою гостью, леди, — обратился ко мне ашх Нишрах. — Она мне мешает.

Пораженная наглостью песчанника не меньше меня, Рианет сама угломонилась. Я же из растерянного состояния перешла в озадаченное.

— А вы разве видите их? — спросила, намекая на разноцветные шары.

— Вижу. Как и ты.

— Но почему? — Сей любопытный факт мне был не понятен. Настораживало меня и космическое спокойствие песчанника, и стойкое ощущение его силы. Почему-то я была уверена в том, что этот демон с легкостью может заявиться в нашу с Лиамом спальню, чтобы пожелать спокойной ночи, а потом без проблем смыться. Это пугало.

— Потому что я видящий, — снисходительным тоном ответил он.

Взяв в руки шар с содержимым желтого цвета, он внимательно присмотрелся к нему, а затем положил в карман.

— Передай ассандорийцу, что я хочу видеть его завтра в полночь на Костяном острове, — обратился ашх Нишрах ко мне. — До встречи, Императрица.

И не успела я моргнуть, как песчанник исчез.

— Так всё-таки винный погреб? — впервые с того момента, как увидела демона, заговорила Рианет.

— Ага, — согласилась я с ней. Хотя мы и планировали навестить его только вечером и чисто в ознакомительных целях, но... жизнь, она такая непредсказуемая.

Как бы мы ни были шокированы встречей с правителем Песчаных демонов, но поход за ассандорийским вином пришлось отложить. Гораздо важнее было сообщить Лиаму о

назначенной ашх Нишрахом встрече и похищенном шаре воспоминаний.

Не имея за собой привычки врываться на деловые встречи международного значения, я неуверенно топталась перед императорским кабинетом и бросала вопросительные взгляды на Рианет.

— Может стоит подождать пока они освободятся?

— Неизвестно, когда это случится, — пожалала плечами леди Беаршай. — Чем раньше Император узнает эту важную информацию, тем лучше сможет подготовиться.

Признав для себя разумность доводов Рианет, я обратилась к одному из охранников, стоящих у входа. Возможно, будь я обычной девушкой, он бы отправил меня куда подальше, однако проигнорировать просьбу будущей Императрицы не посмел. Он сразу же доложил Лиамарону о моём визите, воспользовавшись ментальной связью.

— Арина, что-то случилось? — встревоженно спросил Лиам, как только вышел из кабинета. — Я сейчас очень занят, поэтому надеюсь, что речь пойдёт не о выборе платья или ещё какой-нибудь женской ерунде.

Он выжидающе глянул на меня. Разволновавшись, я не смогла ответить. Мы так быстро покинули библиотеку и понеслись сюда, что я не успела привести в порядок мысли и нервы, которые так хорошо встряхнул песчанник.

Кагар начал хмуриться, а я всё никак не могла подобрать нужных слов — рот будто заклеили. Но тут мне на помощь пришла леди Беаршай, обнаружив своё присутствие и тем самым дав мне необходимую передышку.

— Император, — обратилась я к Лиаму, когда, обменявшись приветствиями с Рианет, он окинул меня нетерпеливым взглядом, — в дворцовой библиотеке мы случайно столкнулись с правителем Песчаных демонов Дирхаем ашх Нишрахом.

Недоверчиво приподняв брови, он возразил:

— Насколько мне известно, правителя Песчаных демонов зовут Гирхай ашх Крешах.

Повисла пауза. Предположив, что незнакомец просто-напросто меня разыграл, я почувствовала себя идиоткой. Но Рианет ободряюще стиснула мою руку, тем самым вернув мне уверенность.

— Вероятно, ваши данные устарели, — осмелилась я предположить. — Встретившийся нам Песчаный демон заявил, что убил предыдущего правителя. Так это или нет — не знаю, — добавила я на всякий случай. — Тем не менее, Ашх Нишрах, просил передать вам о том, что завтра в полночь будет ждать вас на Костяном острове.

На лице Императора отразилось сомнение.

— Звучит странно, но я склонен поверить вам. Мои шпионы предупреждали о том, что на Агрэ намечается переворот. Леди Арина, ашх Нишрах случайно не рассказал вам зачем проник в дворцовую библиотеку? И почему вместо магического письма передал сообщение через вас?

Леди Беаршай тихонько фыркнула, намекая на абсурдность заданных им вопросов. Я была солидарна с ней — не в интересах злодеев говорить о своих планах и тем более объяснять свои действия.

— Нет, ничего подобного демон не говорил. Но... — протянула многозначительно, намекая на лишние уши. Конечно, леди Беаршай осведомлена о многом, но о шарах воспоминаний ей наверняка знать не положено.

Лиам подошёл ко мне вплотную и, щелкнув пальцами, отгородил нас от Рианет полупрозрачной стеной, сотканной из магических нитей.

— Полог тишины, — пояснил он. — Говори.

— Песчанник унес с собой один из шаров воспоминаний. Желтый.

Кагар разозленно рыкнул.

— Что на нём было? — спросила я.

— Воспоминания о ночи, когда Песчаные демоны напали на дворец и убили моих родителей. Но не мои, а одного из стражников.

Он замолчал, будто мысленно прокручивал те события.

— Понятия не имею зачем это ему, но собираюсь выяснить, — наконец, он сосредоточил своё внимание на мне. — Арина, отправляйся в наши покои и никуда не выходи оттуда без меня. Леди Беаршай можешь взять с собой, Граст откроет ей доступ.

Убрав полог тишины, Лиам наспех поцеловал меня, заставив смутиться.

— Проводишь леди в мои покои, — отдал он приказ одному из охранников, после чего бросил на меня взгляд, от которого по телу пробежались приятные мурашки, и вернулся в кабинет.

Оставшуюся часть дня мы послушно провели в императорских покоях. Лиамарон вместе с лордом Беаршай появились там ближе к ночи, застав нас весёлыми, поющими и полностью удовлетворёнными качеством ассандорийских вин.

— Приезжайте ещё! — пригласила я Рианет, стиснув её на прощанье в крепких объятьях.

— Обязательно! — заверила она меня. — Библиотека ведь так и осталась не изученной, в отличие от винного погреба, — пьяно хихикнула леди Беаршай, вызвав во мне такой же глупый смешок.

— Ну всё, пора спать, пьяная компания! — добродушно произнёс лорд Беаршай, оттаскивая от меня Рианет.

— Вы ещё за завтраком увидите, — усмехнулся Лиам. — Если сможете встать.

Получив локтем в бок, он притворно охнул.

Когда гости удалились, кагар схватил меня и поцеловал так, что закружилась голова. Чуть позже выяснилось, что она кружится и без его поцелуев.

— Кому-то пора баиньки, — улыбнулся он, заметив моё состояние.

Уложив в кровать, Лиам нежно поцеловал меня и пожелал спокойной ночи. Но ответственный за сновидения его не услышал, ниспослав мне беспокойные сны, где правитель Песчаных демонов просил меня сбежать с ним и выйти за него замуж.

Заламывая руки в умоляющем жесте и делая огромные глаза, я просила Лиаму взять меня на Костяной остров.

— Женщина, ты же понимаешь, что это опасно? — самым строгим голосом спросил он.

— Угу, — кивнула, не переставая умильно хлопать ресничками.

— Тогда какого идруса* ты хочешь туда поехать? — рывкнул он, проигнорировав все мои попытки.

Втянув голову в плечи, я осмелилась пискнуть:

— Интересноооо...

Император рыкнул.

— Аррри, не зли меня!

— Не буду, если возьмешь с собой, — почти замурыкала, в противоположность ему. — Ты же у меня такой большой, такой сильный тигр. Без труда порвёшь этого демона на куски, если он будет представлять опасность.

Момент, когда Лиам заколебался, был засечён мною в точности до секунды.

— Женщина... До чего же ты коварна! — обречённо произнёс он. — Но учти — это первый и последний раз, когда я потакаю твоим капризам! Впредь требую от тебя послушания...

Обрадованно взвизгнув, я перебила его:

— Да-да, помню: покорности, раболепства и всякого такого.

Повиснув у кагара на шее, преданно заглянула ему в глаза и уже серьёзно добавила:

— Хочу находиться рядом с тобой, когда будет решаться судьба твоей Империи. Для тебя это важно, а значит и для меня тоже.

Император склонился к моему уху и вкрадчиво прошептал:

— Нашей. Нашей Империи, Арина.

Своё название Костяной остров оправдал. Его голые, остро заточенные скалы издали напоминали скелет огромной рыбы. Ни деревьев, ни травы, ни птиц. Сплошной песок да камни.

— Жуть.

— А я тебя просил остаться во дворце, — самодовольно изрёк кагар.

Я промолчала, пугливо передернув плечами.

Для того чтобы попасть на остров, мы сначала переместились в прибрежный городок на границе Ассандории и Нарлени. Там пересели на корабль и отправились на встречу с песчанником. Как пояснил Лиам, воспользовавшись прямым порталом мы могли бы попасть в магическую ловушку, замкнутую на точке выхода.

Чем ближе мы подплывали к острову, тем страшнее мне становилось. Не успокаивало меня и присутствие небольшой армии из самых преданных и сильных кагаров, двух магов, а также лорда Гонрина.

Император, чувствуя мою тревогу, обнял меня ещё крепче.

— Я могу перенести тебя обратно прямо сейчас, только скажи.

— Нет, не нужно, — прошептала я.

Корабль вот-вот должен был бросить якорь, и Лиам отвлекся на своих подчинённых, раздавая им приказы.

Первым на остров отплыл разведывательный отряд из пятнадцати кагаров. С помощью ментальной связи они должны сообщить Императору об обстановке на Костяном острове.

Задумчиво глядя на ночное небо, я не заметила, как ко мне подошёл лорд Гонрин. Его голос заставил меня вздрогнуть.

— Зря вы с нами отправились, Арина, — укоризненно обронил целитель. — Нельзя вам нервничать и так рисковать собой.

— Не стеклянная — не разобьюсь, — буркнула, осознавая его правоту.

Напряженная атмосфера накрыла весь корабль. Открыто никто не демонстрировал, что нервничает, но это угадывалось в выражении лиц, в резких движениях. С затаённой надеждой все ожидали знаменательной встречи, по окончании которой станет ясно — мир или война.

— Все по местам, отплываем! — раздался уверенный приказ Императора.

Кагары засуетились. Палубу наполнили выкрики командиров и рабочий шум.

— Ари, ты останешься на корабле с Рагаром, — приблизившись, обратился ко мне Лиам.

— Но почему? Ты же согласился взять меня на Костяной остров! — расстроено воскликнула я.

— Так надо. Я не хочу подвергать тебя опасности. Риск минимален, но он есть.

Почувствовав себя обманутой, я обиженно отвернулась.

Лиам хотел добавить что-то ещё, но один из командиров окликнул его.

— Император, в нашу сторону движется десять неизвестных лодок!

Таргад выругался и сосредоточенно посмотрел в направлении острова.

— Песчанники, — коротко бросил он. — Очень странный ход. На нашем корабле они будут уязвимы.

Отдав новый приказ на полную готовность к обороне, Император буквально впихнул меня в руки лорду Гонрину, чтобы тот заперся со мной в капитанской каюте. Однако его план снова провалился.

— Приветствую тебя, Император Ассандории из рода Таргадов, — властно и слегка надменно поздоровался Дирхай ашх Нишрах. В отличие от Лиамы он предпочёл рискнуть, используя прямой портал.

Я искоса взглянула на Лиаму. Внешне он оставался спокойным, но цвет его глаз стал насыщеннее, свидетельствуя о том, что кагар в гневе.

— Тёмной ночи, Дирхай ашх Нишрах, — ответил Император, умышленно опустив статус Песчаного демона. Тот ухмыльнулся, более никак не показывая, что заметил эту явную дерзость.

— Я пришёл для того чтобы заключить мир, ассандориец, — вернул колкость, демон. — Но у меня есть условие.

— Тебе не кажется, что ты слишком самоуверен, демон? — ехидно спросил Император. — Ты на моей территории.

Ашх Нишрах изобразил что-то наподобие улыбки.

— Нет, не кажется. Мы оба знаем, что я сильнее, ассандориец, — небрежно отметил песчанник. — Так что советую выслушать меня.

Император зло прищурился, но продолжать обмен «любезностями» не стал. Поручив

управление подчиненными лорду Гонрину, он пригласил Песчаного демона в капитанскую каюту. Таргад не собирался звать меня с собой, по обыкновению скинув заботу обо мне на лучшего друга, но вмешался ашх Нишрах. Демон упрямо настаивал на моём присутствии и Лиам, скрипя зубами, был вынужден согласиться.

В каюте каждый уселся в кожаное кресло. Между нами было равное расстояние и кагар поспешил это исправить, придвинув своё кресло поближе ко мне.

— Я готов тебя выслушать, демон, — пафосно заявил он.

— Да неужели? — саркастично осведомился ашх Нишрах. — Премного благодарен тебе за это, — издевательски добавил он.

— Может перестанете вести себя как малые дети? — не выдержала я, впервые подав голос.

— Как пожелаете, милая, — почти пропел песчанник, ужасно выбесив этим Лиама.

— Не испытывай моё терпение, демон, — угрожающе прорычал Император.

— Всё-всё. — Ашх Нишрах в притворном ужасе замахал руками. — Как вы знаете, — продолжил он, — Агрэя стремительно вымирает. Песчаные демоны, лишённые достаточного количества воды и пищи, сходящие с ума от невыносимой жары, становятся с каждым днём всё агрессивнее. Планета залита кровью моих соотечественников, наполняющей русла высохших рек вместо воды. Маленькие демонята рождаются в разрухе под крики раненых и слёзы своих матерей, — песчанник сделал паузу, печально вздохнув. — Двадцать восемь лет назад мой отец попытался дать своему народу шанс. Он собрал всех мужчин и вторгся в ваш мир, чтобы завоевать его. Однако из этой затеи ничего не вышло. Хотарийцы смогли дать достойный отпор, а без того немногочисленная армия демонов потерпела значительный урон.

— Это конечно очень трогательно и грустно, — перебил его Император, — но давай уже перейдём непосредственно к делу.

Правитель Песчаных демонов раздраженно встряхнул головой.

— Хорошо. Он совершил много ошибок, самой главной из которых стало убийство твоих родителей, ассандориец, — услышав это, Лиам нервно дернулся. — Но веришь или нет, я об этом сожалею. Мой отец уже расплатился за свои грехи, отдав душу Тёмному богу, а я хочу пойти по иному пути. Я прошу выделить моему народу земли, находящиеся за Восточным перевалом.

Император изумленно поднял брови.

— Ты шутишь, демон? — ошарашенно спросил он.

— Мне не до шуток, кагар. Я собираюсь завладеть этой территорией и подарить своим подданным тихую спокойную жизнь, — серьёзным тоном сказал песчанник. — Мне не нужен весь мир и не нужна война. Ассандория занимает половину Хотариса, а ты являешься главой Хотарисского совета, поэтому я обратился с просьбой именно к тебе.

Лиам посмотрел на меня так, словно спрашивал: «Он в своём уме? Ты это слышала, да?» Я лишь пожала плечами, не собираясь вмешиваться в разговор двух правителей.

— Почему я должен на это пойти? — спросил он. — Последние годы мы успешно держали оборону и обходились без существенных потерь. А впуская Песчаных демонов, славящихся своей кровожадностью и жестокостью, на наши земли, мы рискуем превратить мирный Хотарис в подобие Агрэи. В этом нет смысла, ашх Нишрах. Я не пойду на это.

Демон сурово поджал губы.

— Я понимаю причины твоего недоверия, но тебе придётся удовлетворить мою

просьбу.

Император сухо рассмеялся.

— Твоя самоуверенность не знает границ, — сказал он. — Ты славный малый, ашх Нишрах, но этот разговор не имеет смысла. Я готов отпустить тебя, даже не бросив в темницу, поэтому в твоих же интересах прямо сейчас вернуться на Агрэю.

Лиам демонстративно поднялся, ознаменовав этим окончание встречи. Затем он подал мне руку, помогая встать.

— Ты не понял, ассандориец, — не принял отказа демон, — мне нужна эта земля.

Лиам не сдержался, рыкнул.

— Мне есть, что предложить тебе, — продолжил настаивать на своём песчанник. — Я смог восстановить полную картину событий на одном из шаров воспоминаний. Ты ведь, в курсе, что того стражника устранили, а данные на шаре подчистили?

— Да, я знаю об этом, — ответил Император. — Но что с того?

— О, не притворяйся, — оскалившись, произнёс ашх Нишрах. — Ты давно ищешь предателей, вступивших в сговор с моим отцом. Жаждешь мести, ассондариец. Мне это доподлинно известно.

Демон улыбался так, будто перед ним сидит не великий Император Ассандории, а пятилетний мальчик, измазавшийся в шоколаде и от того так забавно выглядящий. Вероятно, Лиам думал о чём-то подобном, ибо сорвал с себя маску равнодушия и теперь в открытую буравил демона ненавидящим взглядом.

— Это неравноценный обмен. — Я не смогла выдержать и вмешалась. — Ассондорийцы не должны страдать от соседства с Песчаными демонами ради того, чтобы их Император смог отомстить предателям. Я не оправдываю изменников, — поспешила добавить я, — и они заслуживают сурового наказания, но не такой ценой.

Оба правителя удивленно глянули на меня.

— Ты права, Арина, — одобрил моё высказывание Лиам. — Я не собираюсь ставить свои интересы выше интересов своего народа.

Песчанник фыркнул.

— Нет, леди, вы не правы, — опроверг сделанный мной вывод он. — Песчаные демоны устали от войны. Мы хотим мира и покоя. Именно поэтому для нас нет никакого смысла в том, чтобы ссориться с местным населением. К тому же, большую часть земель за Восточным перевалом занимает пустыня. Мы к ней приспособлены, а для кагаров там неподходящие условия проживания.

Припомнив карту Хотариса, я поняла, что демон прав. Если он говорит правду, то сотрудничать с ним для нас выгодно. Им достанется совершенно ненужная пустыня, к тому же находящаяся за трудно проходимыми горами, а нам — имена предателей и спокойная жизнь без постоянных вторжений песчанников.

Однако Император не спешил верить ашх Нишраxu.

— Я уже сказал тебе, демон — я не пойду на это.

— Это твой окончательный ответ, ассандориец? — вкрадчиво спросил песчанник, заставив меня заподозрить неладное.

— Да, — кратко ответил Лиам.

Ашх Нишрах выдавил одну из самых жутких своих ухмылок.

— Зря, — безразлично обронил он. — Теперь я буду вынужден пригласить твою невесту в гости. Пусть она посмотрит, как тяжело приходится Песчаным демонам на Агрэе. —

Услышав это моё сердце бешено забилося от страха. — Надеюсь разлука с любимой поможет тебе принять верное решение, кагар.

В один прыжок демон очутился рядом со мной. Всё, что я успела это кинуть на Лиама беспомощный взгляд, полный мольбы о спасении. Но ашх Нишрах действовал быстро — вспышка и мы летим в пустоту. Разъярённый вопль Императора остался где-то далеко. Впереди маячила неизвестная, но пугающая до дрожи планета Песчаных демонов — Агрэя.

*Идрус — ядовитая змея, обитающая в глубоководных реках.

В шестнадцать лет мне стало интересно: существует ли рай и ад на самом деле? Естественно, однозначного ответа на этот вопрос я так и не нашла. Одни люди рьяно утверждали, что рай или ад после смерти станет неизбежным пристанищем для души; другие так же рьяно кричали, что это выдумки; третьи пожимали плечами: когда умрёшь, тогда и узнаешь. Устав от бесконечных споров верующих и атеистов, я доверилась своей фантазии. И если рай представлялся мне цветущим садом с голубыми озерами, где торжествовало лето и солнце, где пели птицы и царило умиротворение, то ад был полной противоположностью ему. Здесь моё воображение подкидывало одну картину ужаснее другой: голая земля, испещренная глубокими порезами с кипящей лавой; раскаленные камни, обжигающие ступни несчастных, попавших сюда; рогатые черти с гнилыми зубами и страшными ухмылками, подгоняющие грешников к этим расщелинам; плотное чёрное марево вместо неба; и конечно же сам дьявол. Он в моих фантазиях сидел на троне из костей и время от времени жутко смеялся, помешивая тела, жарящиеся на стоящей рядом сковородке. Там, в шкварчаще-шипящем масле орали любимчики Люцифера — убийцы, насильники и рекордсмены по грешным делам.

Эти воспоминания обрушились на меня, как только я увидела Агрю собственными глазами. От моего воображаемого ада её отличало лишь отсутствие сковороды с грешниками.

— Как вы здесь живёте? — невольно вырвалось у меня.

Ашх Нишрах криво улыбнулся.

— Так и живём, — простодушно ответил он. — С каждым днём планета высыхает всё больше, а горячая жидкость прибавляется всё быстрее.

Я зажала уши, не в силах выдержать звуки, напоминающие детский плач. Они раздавались, то ближе, то дальше. Давили на нервы, заставляли сжиматься желудок от накатившего чувства тошноты. Кроме них этому способствовала и вонь, проникающая, наверное, в каждую, даже в самую микроскопическую щель. Она состояла из запаха невымытых тел, гнилья и паленого мяса.

Проиграв в борьбе со своим организмом, я обильно полила землю у себя под ногами съеденным ранее ужином.

— Люди — слабые существа, да? — рассмеялся правитель Песчаных демонов. — Наверняка вы такое даже в самых страшных кошмарах не могли представить себе.

— Это точно, — согласилась я, вытирая рот тыльной стороной ладони.

Песчанник знаком показал двигаться за ним и пошёл в сторону поселения. О том, что это поселение я узнала из его слов. Сама не смогла это увидеть, ибо в этом мире было темно, как у крота в зад...норе. Свет шёл только от оранжево-красной лавы, плещущейся в разломах земли.

При ближайшем рассмотрении, оказалось, что местные жители обитают в чём-то наподобие вигвамов. По дороге нам никто не встретился, хотя душераздирающие вопли и стоны всё так же разрывали ночную тишину.

Демон отвёл меня в самый большой вигвам и предложил лечь спать.

— Разве в такой атмосфере можно заснуть? — пробубнила себе под нос, ни к кому

конкретно не обращаясь, но ашх Нишрах услышал.

— Для вас это будет тяжело, но постарайтесь уж как-нибудь. — Демон развернулся и вышел. Никакой охраны над «гостьей» он не поставил, наверняка полагая, что бежать мне некуда. И был совершенно прав. Я не только не собиралась никуда бежать, я даже из этой халупы выходить боялась, предположив, что голодные демоны могут и не побрезговать такой чистой и довольно упитанной человечинкой.

Однако на следующий день правитель Песчаных демонов сам вывел меня на обещанную экскурсию.

Небо над поселением из чёрного превратилось в тёмно-серое. Местное население покинуло свои импровизированные дома и бессмысленно шаталось по улице. Я ожидала, что моё появление вызовет у них интерес, но ничего подобного не произошло. Они окидывали меня пустым взглядом и брели дальше. В их глазах не было боли, не было страдания. В них отражалась обреченность и полное смирение со своей участью. Осмысленно смотрели вокруг себя только демоницы, на руках которых были маленькие демонята. Я видела, что для себя им уже ничего не нужно, но они хотят подарить своим детям будущее.

В вигвам я возвращалась подавленной и зарёванной. Ашх Нишрах был не прав, когда забрал меня сюда. Он должен был притащить сюда Императора.

Долгое время я валялась на порванном матрасе, заменяющем кровать, и молилась о том, чтобы Лиам забрал меня отсюда и помог этим несчастным. Они не были похожи на людей, они пугали своей грубой и необычной внешностью, но они были живыми и заслуживали мирной жизни, о которой так мечтали.

Второй день на Агрэ проходил вяло, уныло и очень медленно. Местные жители буквально передали мне свою апатию воздушно-капельным путём. Именно поэтому я предпочла безвылазно сидеть в обтрепанном вигваме, который мне был любезно предоставлен. Однако долго хандрить мне не пришлось, ибо во время обеда, состоящего из подгоревших яиц неизвестного животного, в моё временное жилище ворвался белый тигр. Своим громким рокотом он вернул меня в нормальное состояние.

— Ари, я пришёл за тобой, — пророкотал он, привычно растягивая букву «р» в моём имени. — Собирайся, мы едем домой.

Помимо воли на глазах выступили слёзы радости. Нет, меня никто здесь не обижал и большинство демонов даже не замечали моего присутствия в поселении, но нахождение в этой гнетущей обстановке давалось мне тяжело.

— Лиам, — облегчённо выдохнула я, не зная, что ещё могу сказать.

Тигр моментально превратился в мужчину и стиснул меня в своих крепких объятьях.

— Я скучал, — тихо произнес он. — Волновался. Как с тобой тут обращались?

— Хорошо, — сквозь всхлипы смогла выдавить из себя. — Всё хорошо.

— Ты уверена? — с подозрением спросил он. — Почему тогда плачешь?

Император нахмурился.

— Я просто очень соскучилась по тебе, по дворцу и его обитателям, — поспешила заверить его. — Там всё иначе. Даже несмотря на постоянные проникновения песчанников, во дворце спокойно и хорошо.

— Не как тут, верно? — холодным тоном поинтересовался Лиам.

Я согласно кивнула.

— Ты хочешь, чтобы я пустил этих варваров на свою землю? — напряженно продолжил

он. — Пожалел их? Простил? — Его тело как будто затвердело, мышцы под моими руками окаменели, а на лицо легла болезненная тень.

Стараясь успокоить Лиам, я погладила его по щеке и легонько поцеловала в губы.

— Мне жаль Песчаных демонов. Жаль их детей, — призналась ему. — Но я никогда не посмею просить за них, зная, какую боль тебе причинил отец ашх Нишраха.

Взгляд Императора потеплел, мужчина расслабился.

— Мне очень тяжело, и я не уверен, что смогу когда-нибудь простить песчанников и сделать вид, что всё хорошо. Тем не менее Хотарисский совет принял решение — Песчаные демоны получают земли, на которые претендуют.

Я пораженно ахнула.

— Но почему? Разве это безопасно?

— Император Адриш Киаджэ, правитель Цинтрейской Империи чёрных демонов смог отыскать древнее заклинание, которое использовал мой далёкий предок, впуская эту расу на Хотарис, — начал рассказывать Лиам с горькой усмешкой на губах. — Чёрные демоны также когда-то бежали из своего мира и попросили у него защиты. Мой предок согласился предоставить им место на Хотарисе при условии, что каждый демон даст клятву на крови. Церемония длилась около двух недель, но только благодаря этой клятве жители Хотариса до сих пор не опасаются чёрных демонов.

— И вы решили прибегнуть к истории, — подвела итоги вышесказанного, задумчиво прикусив губу. — Но те чёрные демоны давно умерли, что мешает их потомкам развязать войну теперь?

Император как-то снисходительно улыбнулся и погладил меня по голове, словно маленькую девочку.

— Кроме того, что им это совершенно не нужно, их сдерживает эта же древняя, сильная клятва, замешанная на крови. Она настолько коварна, что обязует соблюдать её не только того, кто произносил слова, но и весь его род.

— Аааа, — понятливо протянула я. — Так значит у вас всё схвачено.

Потеребив воротник императорской рубашки и скромно потупив взор, я всё-таки задала глупый, но очень важный для себя вопрос.

— А если бы ни эта клятва, ты бы не согласился впустить Песчаных демонов на Хотарис, так? — Лиам вопросительно приподнял бровь, не торопясь с ответом, и мне пришлось продолжить. — Что стало бы со мной? Ашх Нишрах позволил бы меня забрать?

— Почему ты считаешь, что я попал на Агрэю с его разрешения? — удивленно спросил он.

— А разве это не так? — удивилась в свою очередь я. — Тогда почему ты сразу меня не забрал отсюда?

Император молчал, избегая моего взгляда. Какое-то нехорошее чувство родилось в моей душе.

— Лиам? — поторопила его.

Он взглянул на меня и покаянно произнёс:

— Прости, Ари, я не мог. Этот демон...он действительно сильнее. Песчанник закрыл доступ к своей планете и мне пришлось созвать всех самых сильных магов Хотариса, чтобы пробить его защиту.

Я облегченно выдохнула.

— Но ты права — песчанник открыл доступ, иначе мне понадобилось бы ещё больше

времени чтобы спасти свою Императрицу. — Лиам поднял меня на руки и двинулся на выход.

Счастливо уткнувшись в его плечо, я вдыхала родной запах любимого мужчины и предвкушала своё возвращение во дворец.

После нашего возвращения в Эйванберг Император официально подтвердил перед народом решение Хотарисского совета о заселении песчанниками земель за Восточным перевалом. Ассандорийцы отнеслись к этой новости крайне негативно, но после его заверений в их безопасности, обусловленной древней клятвой, немного успокоились.

Торжественная церемония по принятию клятвы и дарованию песчанникам заявленных земель длилась практически непрерывно в течение недели. Большинство из них после произнесения магических слов смотрели на Императора с благодарностью и надеждой, и только ашх Нишрах раздражал Лиаму своей ироничной улыбкой.

— Ассандориец, для Императора ты слишком эмоционален, — не преминул поддразнить он его. — Будь ты более хладнокровным, смог бы избежать многих проблем.

Лиам едва слышно скрипнул зубами.

— Будь ты более сообразительным, от твоего народа не осталась бы тысяча, вместо изначальных двух миллионов, — парировал он.

Ашх Нишрах зло сверкнул глазами, но в этот раз благоразумно промолчал.

И это было единственным событием, разнообразившим всю церемонию. Как будущей Императрице мне пришлось мужественно вытерпеть все её дни, находясь по правую руку от Императора. Лиам видел, как мне тяжело и постоянно норовил отпустить, но я упрямо стояла на своём — место Императрицы рядом с её Императором.

— Упрямица, — раздраженно повторил он каждый раз, когда я отказывалась отправиться в наши покои и прилечь.

Я на это лишь довольно улыбалась, замечая, что ему приятна моя поддержка.

Следующим важным мероприятием, обязательным для посещения, стал праздник Даров, ежегодно проходящий в эльфийском королевстве ЭдельВьене. Из-за незапланированного переселения Песчаных демонов его перенесли аккуратно на окончание церемонии. К этому моменту мои силы были уже на исходе, мне постоянно хотелось спать, есть и массаж. Но как будущая Императрица, я готовилась совершить подвиг — поехать туда вместе с Лиамом и явить свою высокостоящую персону высшему свету, при этом не опозорив жениха. И уж никак я не ожидала, что мои далеко идущие планы нарушит лорд Гонрин.

— Я очень долго смотрел на то, как ты мучаешься во время церемонии, Арина, — издали начал он. — Восхищался твоей стойкостью и желанием поддержать будущего мужа. — Затем прозвучала пауза, предвещающая большое и жирное «но». — Но, — как я и ожидала, сказал целитель, — в твоём положении стресс, недосып, недоедание и нагрузки строго противопоказаны! — Громко и четко заявил он.

— Каком-таким положении? — с подозрением глянув сначала на лорда Гонрина, а потом на меня, спросил так некстати присутствующий при нашем разговоре Император.

— Понятия не имею, о чем наш уважаемый целитель говорит, — самым честным голосом ответила я, при этом не забыв бросить в сторону Рагара предупреждающий взгляд. Однако тот оказался на редкость настойчивым и гиперответственным кагаром.

— Арина беременна, — поставил он диагноз, тем самым повергнув Лиамарона Таргада в самый большой шок в его жизни. Кагар застыл, словно айсберг в океане, и не реагировал на

наши оклики ровно пять минут. После чего резко вскочил и заключил меня в крепкие объятия.

— У меня будет сын! — взбудоражено воскликнул он.

— Ну почему сразу сын, — сдавленно проворчала я, с трудом переносящая радостные обнимания с новоявленным отцом. — Может это девочка.

— А я и не против дочки, — легко согласился Лиам. — И да, теперь ты точно остаешься во дворце под строгим присмотром Рагара и Даломеи, — сменил он ласковый тон на приказной.

Осознав, что против заботы будущего папаши мои аргументы не выстоят и осыпавшись горсткой пепла улетят по ветру, я предпочла безропотно принять свою судьбу. Ну не совсем уж безропотно — на Рагара я затаила обиду. Ведь это прерогатива беременной женщины сообщать своему партнеру о грядущем пополнении. И я честно собиралась это сделать... Потом, как-нибудь. Ибо сама узнала об этом совсем недавно, насторожившись слишком долгой задержкой.

Последующие несколько дней я была вынуждена терпеть повышенное внимание Даломеи. И если раньше демоница бегала за мной с целью заставить меня выучить какой-нибудь свод правил для будущей Императрицы и леди, то сейчас я скрывалась от книженций типа: «Правила поведения для беременных», «Как не потерять лицо во время родов», «Материнство для леди» и тому подобной чепухи. В моей голове просто не укладывалось, как можно соорудить благопристойную гримасу, когда изнутри тебя рвет на части целый новый человек, жаждущий вырваться на свободу. Да я даже не могу гарантировать, что смогу удержаться от бранных слов в адрес Императора и всех попадающихся под руку! В общем, скучать было некогда. Единственным, к кому я прислушивалась был лорд Гонрин, которого я всё же простила. Он давал стоящие советы и рассказывал самое необходимое, что мне было положено знать.

Через пару дней вернулся Император. Он был мрачен и задумчив. Мне едва удалось вытянуть из него пару слов.

— Праздник Даров в этом году ознаменовался неприятным событием — публичной казнью, — нехотя начал он рассказывать. — Ашх Нишрах назвал имена предателей и список этот, к сожалению, был не маленьким. Но больше всего, — на его лице отразилось явное отвращение, — меня удивило имя главного зачинщика.

Лиам замолчал и отрешенно уставился в стену. Я не стала настаивать на подробностях, но через некоторое время он сам продолжил говорить.

— Я доверял ему. Знал, что нельзя, но верил. — Император сжал кулаки. — Помнишь Тайрая Третьего? Такого улыбчивого, открытого человека? — Я согласно кивнула, вспоминая Имперский бал и единственного из правителей, во взгляде которого отсутствовало легкое снисхождение к безродной человеческой женщине. — Искусник. Такого умельца Хотарис ещё не знал. Какая игра, какое мастерство! Никогда бы не поверил, что главной целью в его жизни было уничтожить весь род Таргадов любой ценой! — Лиам прервался и схватил меня за руку. Затем стал покрывать внутреннюю сторону легкими поцелуями, и почти неслышно бормотать: — Он плевал на весь мир, он не думал о кагарах, о людях, ни о ком кроме слепой мести! — Остальное я не расслышала, да и не очень стремилась — нежные поцелуи любимого вскружили мне голову и сбили с мыслей.

Постепенно Лиам отвлекся от своей речи и перешёл к более активным действиям по

отношению ко мне. Его руки отыскивали пуговицы на платье, а губы завладели моим ртом.

— Лиам, — тихонько позвала, как только смогла увернуться от очередного обжигающего поцелуя. — Лиам!

— Да, Ари? — Без особого энтузиазма оторвался кагар от важной миссии по освобождению Императрицы от лишней одежды. Лишней, по его мнению, конечно.

— Я... — поцелуй в чувственное местечко на шее сбил меня, но не остановил. Отстранившись, посмотрела прямо в глаза кагару и призналась: — Я люблю тебя!

Лиам удивленно моргнул. Между нами повисла неловкая пауза. Я попыталась отстраниться, но кагар не позволил.

— Хорошая моя, маленькая моя, — зашептал он, успокаивающе поглаживая меня по спине. — Я так рад, что ты у меня есть! — И не дав мне опомниться, поцеловал так, что задрожали колени, внизу живота будто опалило огнём, а в голове образовался вакуум. Обиды были тут же забыты, а всё внимание сосредоточено на его требовательных касаниях.

Засыпала я под довольное урчание сытого тигра, отмахиваясь от сомнений, так настойчиво теребящих мою душу. Ведь заветные три слова так и не были услышаны мной из уст Императора.

Удобно устроившись в тени большого дерева, с предвкушением открыла первую страницу любовного романа. Каким-то шестым чувством я предвидела вероятность того, что мне помешают, но уж точно не ожидала этого от Никарона.

— Ты почему такая хмурая? — Смачно плюхнувшись рядом со мной, жизнерадостно засверкал он своими белоснежными зубами. — Тяжёлые будни Императрицы?

Недовольно поджав губы, я всё же соизволила порадовать его ответом.

— Будущей, — с нажимом произнесла. — Будущей Императрицы.

— Не придирайся, — беспечно отмахнулся он. — Народ тебя уже признал, до вашей свадьбы с Лиамом и твоей коронации остались считанные дни.

— Так и есть, — не желая припираться, согласилась я.

Никарон сорвал травинку и засунул её в рот.

— Однако счастьем ты не светишься, — задумчиво пожевывая, протянул он.

Я с силой захлопнула книгу. Похоже сегодня мне не дадут нормально отдохнуть. Впрочем, как и во все другие дни.

— К чему этот разговор по душам? — прямо спросила я.

Никарон выплюнул травинку и уставился на меня в упор. Серьёзный взгляд, хмурая морщинка на лбу и жестко сжатые губы ничего хорошего мне не предвещали. Впервые он не претендовал на роль смешливого мальчика, а выглядел взрослым мужчиной.

— К тому, что я не вижу эйфории, вызванной влюбленностью. Или умиротворения, причиной которого становится любовь. — Его тон не скрывал претензионных ноток. — Где всё это, Арина?

Я изумленно заморгала. Да что он знает о любви?! Неисправимый бабник, обуза на шею брата, вечный весельчак и прожигатель жизни! Как он посмел?

— Твои подозрения напрасны. Я люблю Лиаму и не претендую на трон. Не он меня заставил остаться в этом мире, — холодно отчеканила, оставив бурю эмоций при себе. Всё-таки высокий статус Императрицы заставляет держать себя в руках. — А вот любит ли он меня... — Учиться мне ещё и учиться. Не хотела ведь откровенничать.

Никарон понятиливо хмыкнул.

— Эх, братец. Вечно скрывает свои чувства.

Он поднялся.

— Не переживай, тебе сейчас нельзя, — заботливо произнёс он. Опомнися, блин. Предыдущие его реплики не располагали к моему хорошему самочувствию. — Я возьму это на себя.

Он перекинулся в чёрную пантеру и драпанул прежде, чем я успела спросить: а что он брать-то собрался?

Вторым странным эпизодом этого дня стали добровольные откровения лорда Гонрина.

— Арина, мне кажется, эта информация тебя заинтересует, — с каменным выражением лица, изрёк он.

Я скептически изогнула левую бровь. Если Рагар хотел меня чем-то заинтересовать, то мог бы выбрать более интригующий тон. Или хотя бы сделать «личико попроще».

— Что-то я не уверена... — с опаской заговорила я.

Он бросил на стол, за которым я сидела, увесистую папку. Не сдержавшись, издала страдальческий стон.

Рагар ухмыльнулся.

— Нет, это не предписания для беременных.

Вздых облегчения также вырвался помимо моей воли.

Я открыла папку и начала вчитываться. По мере изучения содержимого папки мои глаза постепенно эмигрировали на лоб. Передо мной лежало ни что иное, как досье на Тайрая Третьего. Полное досье. С его биографией, вкусами и предпочтениями, родословной, кругом знакомств и доказательствами участия в сговоре с Песчаными демонами.

— Это конечно интересно, — поразила я, — но почему ты решил, что мне нужно это знать?

— Потому что Лиам никогда тебе не расскажет о том, что Тайрай был лучшим другом его отца, но при этом пылал страстью к его матери. Не поведает он тебе и о том, что Тайрай всегда завидовал его отцу. Мечтал занять его место. Ему не нравилось, что Таргад является главой Хотарисского совета. Он жаждал власти, жаждал обладать недоступной для него женщиной. Именно поэтому Тайрай связался с Песчаными демонами — надеялся занять место Таргада. Однако его плану было не суждено сбыться. Императрицу, телом которой он так грезил, убили, вместо того, чтобы доставить ему; ассандорийцы отбили атаку на дворец, вместо того, чтобы сдать; место главы перешло к Лиамарону, вместо того, чтобы достаться ему. — Рагар ненадолго замолчал, позволяя мне усвоить новые данные. — Но, — заговорил он спустя какое-то время, — Тайрай не сдался. Он втерся в доверие к Лиамарону, прикинулся его другом и продолжил делиться с песчанниками необходимыми сведениями. А говорю я это тебе, — он сурово взглянул на меня, — потому что ты будущая Императрица и в твоей власти уберечь Лиама от подобных друзей.

Рагар не дождался моей реакции и быстро покинул императорскую спальню.

А я сидела и переваривала свалившуюся на меня информацию. Не слишком ли много потрясений для беременной женщины за один день?

Подперев рукой правую щеку, я бездумно смотрела в стену. Утренняя каша давно остыла, так и оставшись наполовину съеденной. Несмотря на свою беременность дикого голода я не испытывала, а меланхоличное настроение довольно быстро разогнало все намеки на аппетит. Лиам ещё вчера укатил по каким-то важным императорским делам, не дав мне никаких комментариев по поводу рассказанного лордом Гонрином. И признания в любви я от него также не услышала.

«И вот чего нам бабам надо? — не в первый раз спрашиваю себя. — Вот есть мужик — красивый, богатый, умный, заботливый. Замуж не звал, но поставил перед фактом — свадьбе быть. Ребёнку обрадовался».

Подковырнув ложкой холодную овсянку, продолжила размышлять.

«Ну не сказал, что любит. И что с того? В наше время браки без любви заключают сплошь и рядом. Как там Кристина постоянно мне говорила? «Не в твоём возрасте носом крутить!»»

Свисающая с ложки каша не выдержала и смачно шлепнулась обратно в тарелку.

«Любит, не любит... Да какая разница! Если, когда он рядом, по телу разливается пьянящее чувство счастья, сердце грохочет с удвоенной силой, а на лице расплывается

улыбка кота, расправившегося с целой баночкой валерианы. Разве этого недостаточно?»

Задуматься над ответом на этот, несомненно, важный вопрос мне не дал внезапно возникнувший шум. Получше прислушавшись я смогла различить плавную мелодию, льющуюся за окном.

— Что за чертовщина? — пробормотала, недовольно нахмутив брови.

Подобравшись поближе к окну, увидела картину, заставившую меня удивленно приоткрыть рот и выронить злополучную ложку, ненароком прихваченную с собой.

Императорский сад побелел. При чем в буквальном смысле! Белым стало всё: цветы на клумбах, бабочки, порхающие над ними, кроны деревьев и даже трава! На всякий случай зажмурилась, а затем резко раскрыла глаза. Ничего не поменялось. Значит это не галлюцинация.

— Но здесь не бывает зим... — изумленно прошептала, обняв себя руками.

Ассандория — теплая, солнечная страна, в которой никогда не выпадает снег. Так утверждали учебники, подсунутые мне услужливой Даломеей.

Тем временем музыка стала громче.

Ничегошеньки не понимая, я решила выйти на балкон. Ко мне тут же подлетела стайка белоснежных голубей, словно только этого и ждала. Птицы закружили меня, завертели и превратили мой домашний халат в свадебное платье! Такое же белоснежное, как и всё вокруг. Обшитое переливающимся на солнце жемчугом и украшенное серебристым кружевом по подолу и краю рукавов. А поверх него накинули меховую пелерину.

Едва разглядев свой новый наряд, взвизгнула от неожиданности: прямо передо мной взмахивая огромными шипастыми крыльями зависла большая коричневая птица с мощным золотым клювом.

— Кажется мне нужно в обморок... — потрясенно выпучив глаза, констатировала я.

— Не стоит, — заговорила пташка, размером с двухэтажный автобус. — Меня просили доставить тебя целой, невредимой и желательно в сознании.

— Лорд Гонрин? — Я распознала знакомый голос. — Это ваша вторая сущность? Схадари, верно? Самая быстрая птица на Хотарисе?

— Именно! — улыбнулся одними глазами целитель. — У нас не так много времени, Арина, запрыгивай мне на спину.

Легко сказать — запрыгивай! Я тут вообще-то беременная, в свадебном платье и совершенно не готовая к экстремальным полетам. Но схадари это ни капельки не волновало. Он опустил на пару метров вниз и развернулся ко мне задом.

— Не бойся, я обязательно тебя поймаю! — выкрикнула птица, чуть повернув в мою сторону голову.

Говорят, человек быстро ко всему привыкает. Наверное, так и есть. Иначе как объяснить то, что я доверилась огромной говорящей птице и с бешено колотящимся от страха сердцем всё-таки сиганула с балкона третьего этажа?

Лорд Гонрин сдержал своё слово — я довольно мягко приземлилась на его спину. Схадари сразу же усиленно замахал мощными крыльями, набирая скорость. И мир вокруг пришёл в движение.

Мы пролетели императорский сад, каким-то чудом сегодня разукрашенным в белый, оставили позади такие же белоснежные города и деревни, парили над синим морем. Снег был повсюду, словно весь Хотарис затянуло в волшебную зимнюю сказку. Поля искрились и переливались на солнце, слепя глаза. Деревья накинули снежные шапки.

Вдохнув поглубже свежий воздух, пахнувший морозом, но не жалящий, весело рассмеялась. Казалось, мир сошёл с ума, а я вместе с ним. Но что самое удивительное — мне это нравилось.

Впереди показалась горная гряда. Схадари поднялся ещё выше. Я поплотнее запахла пелерину, ощутив, как снизилась температура вокруг.

Юркнув в узкую расщелину, птица вылетела перед самой высокой горой на которой стоял замок. Невесомый, воздушный, сделанный будто бы из хрусталя он сиял в ярких солнечных лучах.

— Приехали, Арина, — предупредил меня лорд Гонрин, начав снижаться. Посадку мы совершили у входа в хрустальный дворец.

Схадари услужливо подставил мне крыло для спуска, при этом направляя и внимательно контролируя, чтобы я не задела его шипы.

— Как тут красиво! — восхищённо воскликнула, закружившись на месте.

— Император будет рад это услышать, — произнёс лорд Гонрин.

— Лиам? Он здесь? — удивилась, почему-то подумав, что моему тигру среди снега будет неуютно.

— Да. Он ждёт тебя внутри. — Схадари утвердительно кивнул головой. — Удачи, Арина! Слушай своё сердце! — Дав мне странное напутствие, птица громко заклекотала и взмахнув крыльями улетела.

Недоуменно пожав плечами, подхватила юбки и вбежала по ступенькам вверх. Несколько раз постучала в массивную ледяную дверь, но никто так и не открыл. Потянув за большое резное кольцо, висящее на двери вместо ручки, я с трудом её отворила.

Внутри было светло, также стеклянно, как и снаружи, и совсем пусто.

— Лиам! — позвала, немного струхнув. Всё-таки я не снежная королева, чтобы чувствовать себя здесь как дома. — Лиам!

Никто не отозвался.

Стараясь не вспоминать про фильмы ужасов и те приключения, которые в них обычно ожидают доверчивых одиноких девушек, двинулась на поиски Императора.

Поблуждав по бесконечным хрустальным коридорам, набрела на бальный зал, в середине которого и стоял мой благоверный. Он был одет в наглухо застёгнутый белоснежный мундир с золотистыми эполетами, белоснежные же брюки и такого же цвета галстук. В общем, напомнил он мне принца из сказки про русалочку.

— Ну что, самое время объяснить всё тебе? — с сияющей улыбкой изрёк он.

— Да уж не отказалась бы, — смущенно буркнула я.

Лиамарон как-то загадочно улыбнулся и опустился на одно колено.

— Арина Павловна Ерёмкина, — торжественно начал он, заставив тем самым меня схватиться за сердце. — Я предлагаю тебе разделить со мной жизнь и власть над Империей. Я дарю тебе свою верность, защиту, любовь и заботу. Я отдаю тебе своё сердце и обнажаю перед тобой свою душу. Я прошу стать тебя моей женой, моей Императрицей.

Одним ловким движением Император вытянул из кармана кольцо. На тонком золотистом ободке разместились изящная, искусно высеченная бриллиантовая роза, красиво переливающаяся на свету.

Хлопая ресницами, как самая последняя дура во всей вселенной, я молчала и смотрела то на кольцо, то на него.

— Ари? — не выдержав затянувшейся тишины спросил Лиамарон.

— Ты любишь меня? — выпалила терзающий с самого утра вопрос и густо покраснела. Умная женщина сразу бы поняла, что только любящий мужчина способен на такой романтический поступок. Умная, но не я.

Император вопросительно изогнул левую бровь. Вероятно, этим жестом он хотел показать, что засомневался в моих умственных способностях. Но я не стала ничего добавлять.

— Ари, я... — Лиам запнулся, но потом продолжил: — Я люблю тебя! Я не хотел признаваться в этом даже самому себе, но это так. Император должен быть неуязвимым и сильным, а для этого он не должен бояться кого-то потерять, не должен ни к кому привязываться, не должен иметь слабых мест, — кагар усмехнулся, словно потешаясь над собственными словами. — Но ты моё слабое место. И я люблю тебя!

Чувствуя, как по щекам текут счастливые слезы, опустилась на колени прямо перед Лиамом.

— Я согласна, — произнесла четко.

Император поспешно надел на мой палец кольцо, будто боясь, что передумаю, и поднял меня на руки.

Синяя вспышка оповестила о том, что Лиам куда-то нас перемещает.

Когда я проморгалась, пред моим взором предстало море. Синее, бескрайнее, безмятежно-спокойное.

— Нравится? — шепнул мне на ушко Император.

— Очень... — устав удивляться, честно ответила я. — Но зачем? Почему?

Кагар негромко рассмеялся.

— Всё очень просто. Ты любишь зиму — я закутал в снега Ассандорию. Ты хотела романтики, кольца и признания — я дал тебе это. Ты любишь море — оно перед тобой, — он легонько укусил меня за шею, вызвав при этом во мне теплую волну удовольствия. — Почему? Потому что я люблю тебя, Ари.

Если бы я была мороженым — я бы растаяла. Если бы я была воздушным шариком, я бы лопнула от счастья. Однако я была простой женщиной. Любящей и любимой. Счастливой до головокружения, взволнованной до дрожи и переполненной сладким, неповторимым и самым невероятным чувством — любовью.

— А теперь повернись, милая, — попросил меня Император, вырвав из розовых грёз и разогнав своим голосом сердечки, мелькающие перед глазами.

Послушно выполнив его просьбу, развернулась и увидела толпу, в которой смогла разглядеть родителей, бабушку с дедушкой, лорда Гонрина, Удину, Даломею и даже старушку в розовом, когда-то так удачно продавшую мне карту с изображением Императора. Все они радостно улыбались и махали нам руками.

Указав на алую дорожку, ведущую от нас прямо к цветочной арке и каменному алтарю, вокруг которого и толпились люди и нелюди, Лиам ухватил меня за локоть и уверенно произнёс:

— Идём, моя Императрица.

— Идём, мой Император, — не менее уверенно ответила и сделала первый шаг на красную дорожку.

Хочется верить, что этот путь приведёт меня в счастливое и светлое будущее.

— Ты там гляди, когда твои дети вырастут, сразу ко мне их направляй! — предупредила меня старушка в розовом. По факту она оказалась богиней любви, изредка развлекающейся таким незатейливым способом, как вмешательство в чужие судьбы. — Я твоему сыну такую принцессу найду, закачаешься! — Она весело мне подмигнула, а я «закачалась» только от одной мысли, что Амарея собирается влезть и в его судьбу. Неизвестно ещё, кого она там подсунет. Я-то, конечно, своим любимым довольна, но мало ли.

— Да не бойсь! — по-простецки махнула она рукой. — Всё будет сделано в лучшем виде. — Амарея подмигнула мне и направилась к остальным гостям. — То ли ещё буудет! — донесся до меня её предвкушающий шёпот. И в этот миг я пожалела, что не могу хлопнуть пару бокальчиков шампанского. Но заботливые руки Лиама погладили меня по животу, вынуждая забыть обо всём на свете, кроме нас.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net